

Дополнительная литература для детей 5-6 лет

Литературные сказки

Волков. «Волшебник Изумрудного города»

УРАГАН

Среди обширной Канзасской степи жила девочка Элли. Ее отец, фермер Джон, целый день работал в поле, мать Анна хлопотала по хозяйству.

Жили они в небольшом фургоне, снятом с колес и поставленном на землю. Обстановка домика была бедна: железная печка, шкаф, стол, три стула и две кровати. Рядом с домом, у самой двери, был выкопан "ураганный погреб". В погребе семья отсиживалась во время бурь.

Степные ураганы не раз уже опрокидывали легонькое жилище фермера Джона. Но Джон не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати ставились на места, Элли собирала с пола оловянные тарелки и кружки - и все было в порядке до нового урагана.

Вокруг до самого горизонта расстилалась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик Джона. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу.

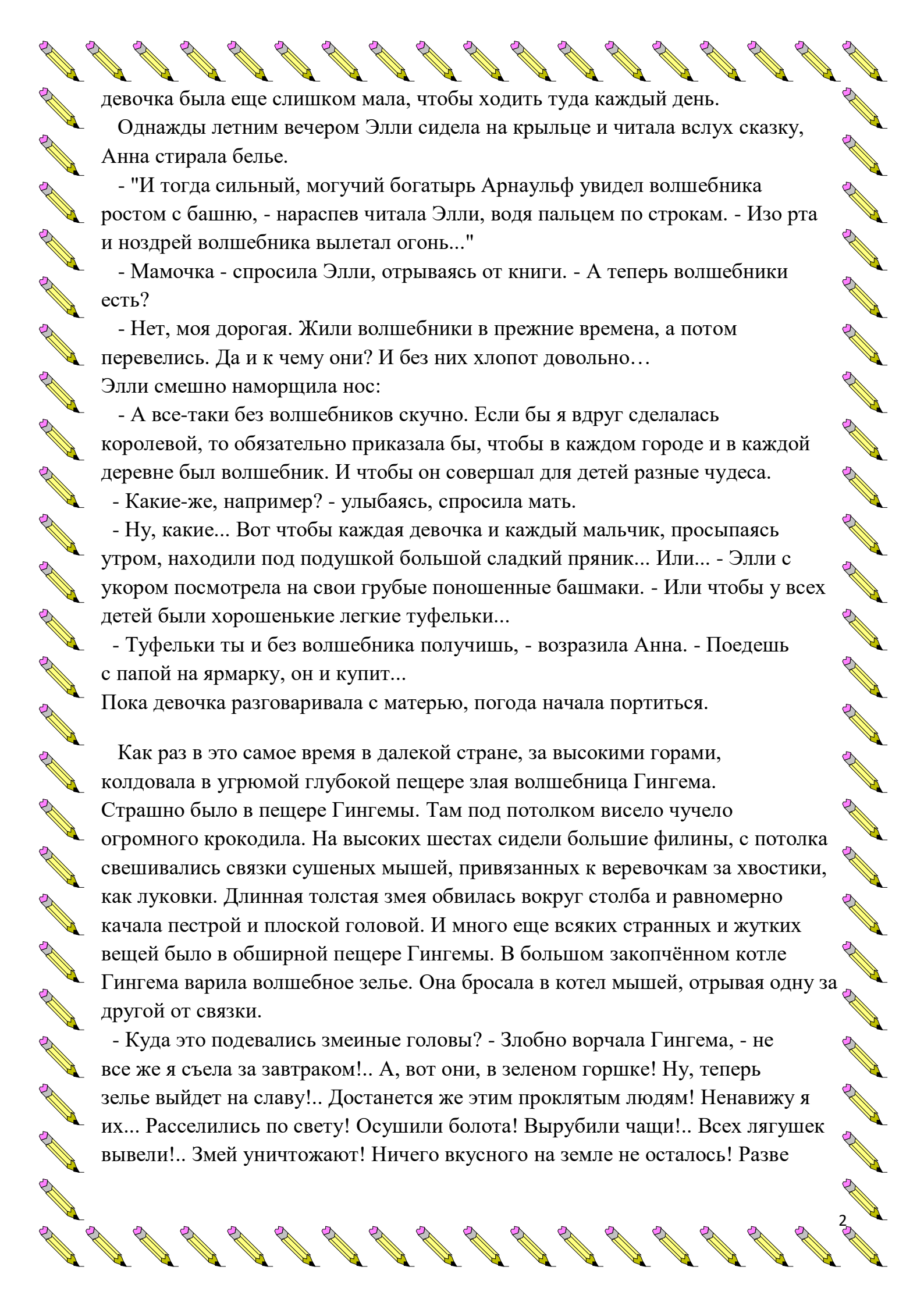
Элли хорошо знала всех соседей на три мили кругом. На западе проживал дядя Роберт с сыновьями Бобом и Диком. В домике на севере жил старый Рольф, который делал детям чудесные ветряные мельницы.

Широкая степь не казалась Элли унылой: ведь это была ее родина. Элли не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили ее, быть может, потому, что в дешевых Эллиных книжках были нарисованы плохо.

Когда Элли становилось скучно, она звала веселого песика Тотошку и отправлялась навестить Дика и Боба, или шла к дедушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки.

Тотошка с лаем прыгал по степи, гонялся за воронами и был бесконечно доволен собой и своей маленькой хозяйкой. У Тотошки была черная шерсть, остренькие ушки и маленькие, забавно блестящие глазки. Тотошка никогда не скучал и мог играть с девочкой целый день.

У Элли было много забот. Она помогала матери по хозяйству, а отец учил ее читать, писать и считать, потому что школа находилась далеко, а

девочка была еще слишком мала, чтобы ходить туда каждый день.

Однажды летним вечером Элли сидела на крыльце и читала вслух сказку, Анна стирала белье.

- "И тогда сильный, могучий богатырь Арнаульф увидел волшебника ростом с башню, - нараспев читала Элли, водя пальцем по строкам. - Из рта и ноздрей волшебника вылетал огонь..."

- Мамочка - спросила Элли, отрываясь от книги. - А теперь волшебники есть?

- Нет, моя дорогая. Жили волшебники в прежние времена, а потом перевелись. Да и к чему они? И без них хлопот довольно...

Элли смешно наморщила нос:

- А все-таки без волшебников скучно. Если бы я вдруг сделалась королевой, то обязательно приказала бы, чтобы в каждом городе и в каждой деревне был волшебник. И чтобы он совершал для детей разные чудеса.

- Какие-же, например? - улыбаясь, спросила мать.

- Ну, какие... Вот чтобы каждая девочка и каждый мальчик, просыпаясь утром, находили под подушкой большой сладкий пряник... Или... - Элли с укором посмотрела на свои грубые поношенные башмаки. - Или чтобы у всех детей были хорошенькие легкие туфельки...

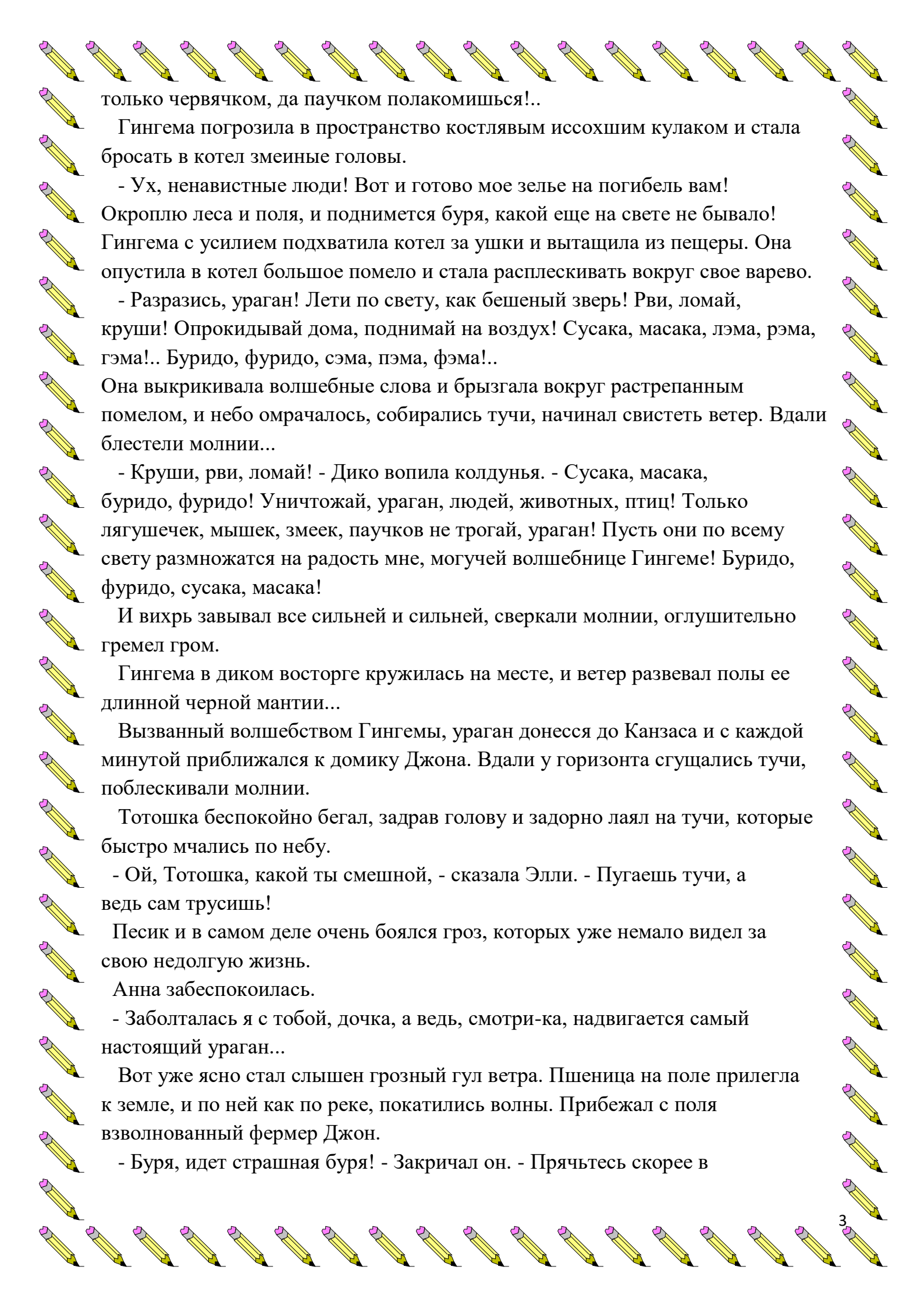
- Туфельки ты и без волшебника получишь, - возразила Анна. - Поедешь с папой на ярмарку, он и купит...

Пока девочка разговаривала с матерью, погода начала портиться.

Как раз в это самое время в далекой стране, за высокими горами, колдовала в угрюмой глубокой пещере злая волшебница Гингема.

Страшно было в пещере Гингема. Там под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели большие филины, с потолка свешивались связки сушеных мышей, привязанных к веревочкам за хвостики, как луковки. Длинная толстая змея обвилась вокруг столба и равномерно качала пестрой и плоской головой. И много еще всяких странных и жутких вещей было в обширной пещере Гингема. В большом закопченном котле Гингема варила волшебное зелье. Она бросала в котел мышей, отрывая одну за другой от связки.

- Куда это подевались змеиные головы? - Злобно ворчала Гингема, - не все же я съела за завтраком!.. А, вот они, в зеленом горшке! Ну, теперь зелье выйдет на славу!.. Достанется же этим проклятым людям! Ненавижу я их... Расселились по свету! Осушили болота! Вырубили чащи!.. Всех лягушек вывели!.. Змей уничтожают! Ничего вкусного на земле не осталось! Разве

только червячком, да паучком полакомишься!..

Гингема погрозила в пространство костлявым иссохшим кулаком и стала бросать в котел змеиные головы.

- Ух, ненавистные люди! Вот и готово мое зелье на погибель вам!

Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой еще на свете не бывало!

Гингема с усилием подхватила котел за ушки и вытащила из пещеры. Она опустила в котел большое помело и стала расплескивать вокруг свое варево.

- Разразись, ураган! Лети по свету, как бешеный зверь! Рви, ломай, круши! Опрокидывай дома, поднимай на воздух! Сусака, масака, лэма, рэма, гэма!.. Буридо, фуридо, сэма, пэма, фэма!..

Она выкрикивала волшебные слова и брызгала вокруг растрепанным помелом, и небо омрачалось, собирались тучи, начинал свистеть ветер. Вдали блестели молнии...

- Круши, рви, ломай! - Дико вопила колдунья. - Сусака, масака, буридо, фуридо! Уничтожай, ураган, людей, животных, птиц! Только лягушечек, мышек, змеек, паучков не трогай, ураган! Пусть они по всему свету размножатся на радость мне, могучей волшебнице Гингеме! Буридо, фуридо, сусака, масака!

И вихрь завывал все сильнее и сильнее, сверкали молнии, оглушительно гремел гром.

Гингема в диком восторге кружилась на месте, и ветер развевал полы ее длинной черной мантии...

Вызванный волшебством Гингемы, ураган донесся до Канзаса и с каждой минутой приближался к домику Джона. Вдали у горизонта сгущались тучи, поблескивали молнии.

Тотошка беспокойно бегал, задрал голову и задорно лаял на тучи, которые быстро мчались по небу.

- Ой, Тотошка, какой ты смешной, - сказала Элли. - Пугаешь тучи, а ведь сам трусишь!

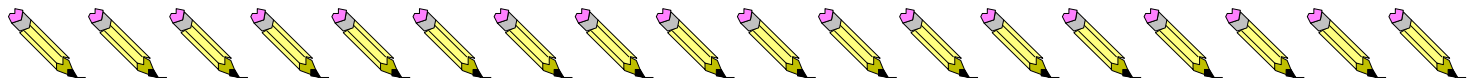
Песик и в самом деле очень боялся гроз, которых уже немало видел за свою недолгую жизнь.

Анна забеспокоилась.

- Заболталась я с тобой, дочка, а ведь, смотри-ка, надвигается самый настоящий ураган...

Вот уже ясно стал слышен грозный гул ветра. Пшеница на поле прилегла к земле, и по ней как по реке, покатались волны. Прибежал с поля взволнованный фермер Джон.

- Буря, идет страшная буря! - Закричал он. - Прячьтесь скорее в

погреб, а я побегу, загоню скот в сарай!

Анна бросилась к погребу, откинула крышку.

- Элли, Элли! Скорей сюда! - Кричала она.

Но Тотошка, перепуганный ревом бури и беспрестанными раскатами грома, убежал в домик и спрятался там под кровать, в самый дальний угол. Элли не захотела оставлять своего любимца одного и бросилась за ним в фургон.

И в это время случилась удивительная вещь.

Домик повернулся два, или три раза, как карусель. Он оказался в самой середине урагана. Вихрь закружил его, поднял вверх и понес по воздуху. В дверях фургона показалась испуганная Элли с Тотошкой на руках. Что делать? Спрыгнуть на землю? Но было уже поздно: домик летел высоко над землей...

Ветер трепал волосы Анны, которая стояла возле погреба, протягивала вверх руки и отчаянно кричала. Прибежал из сарая фермер Джон и в отчаяньи бросился к тому месту, где стоял фургон. Осиротевшие отец и мать долго смотрели в темное небо, поминутно освещаемое блеском молний...

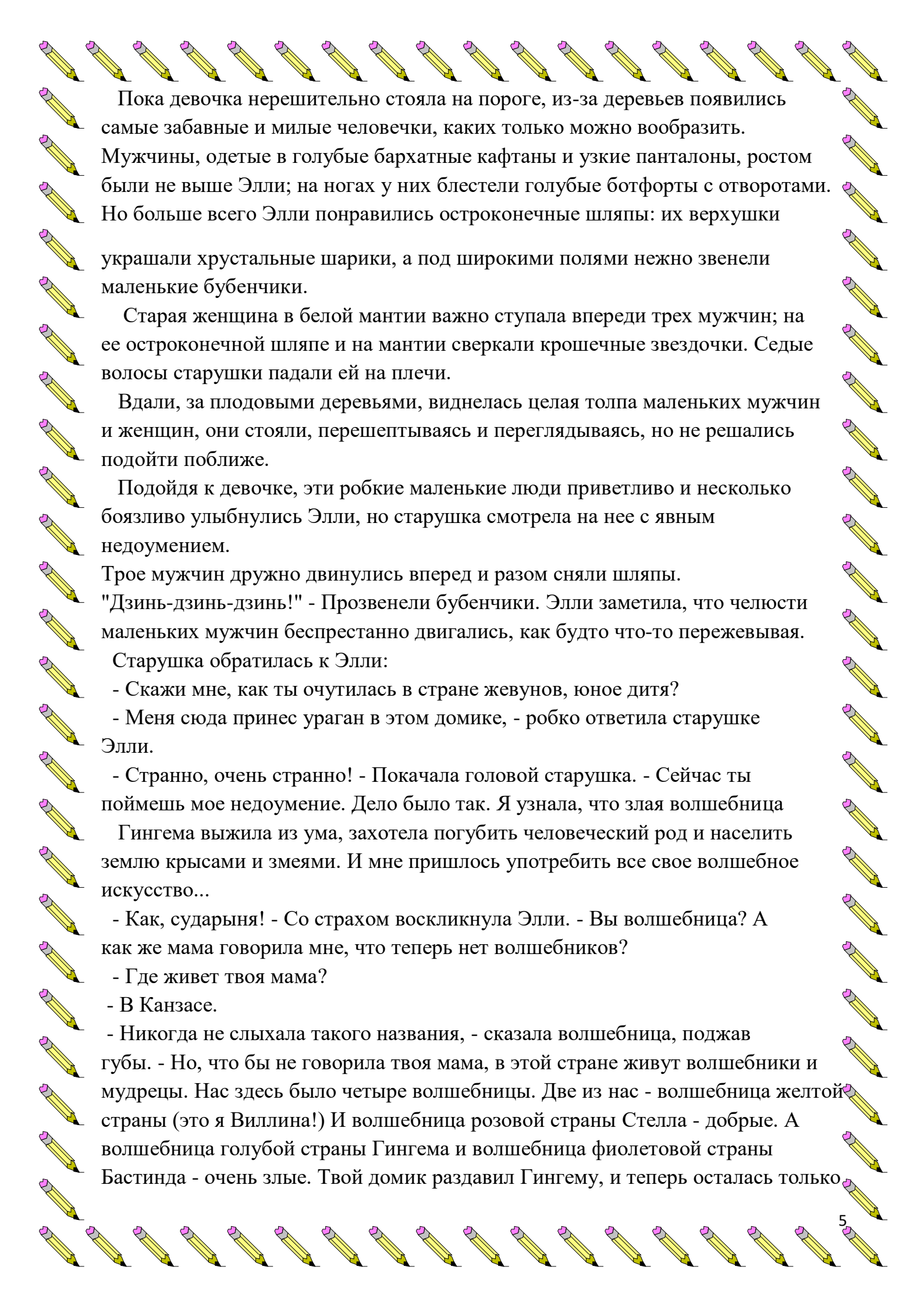
Ураган все бушевал, и домик, покачиваясь, несся по воздуху. Тотошка, недовольный тем, что творилось вокруг, бегал по темной комнате с испуганным лаем. Элли, растерянная, сидела на полу, схватившись руками за голову. Она чувствовала себя очень одинокой. Ветер гудел так, что оглушал ее. Ей казалось, что домик вот-вот упадет и разобьется. Но время шло, а домик все еще летел. Элли вскарабкалась на кровать и легла, прижав к себе Тотошку. Под гул ветра, плавно качавшего домик, Элли крепко заснула.

ЭЛЛИ В УДИВИТЕЛЬНОЙ СТРАНЕ ЖЕВУНОВ

Элли проснулась от того, что песик лизал ее лицо горячим мокрым язычком и скулил. Сначала ей показалось, что она видела удивительный сон, и Элли уже собиралась рассказать о нем матери. Но, увидев опрокинутые стулья, валяющуюся в углу печку, Элли поняла, что все было наяву.

Девочка спрыгнула с постели. Домик не двигался, и солнце ярко светило в окно. Элли подбежала к двери, распахнула ее и вскрикнула от удивления.

Ураган занес домик в страну необычайной красоты. Вокруг расстилалась зеленая лужайка; по краям ее росли деревья со спелыми сочными плодами; на полянках виднелись клумбы красивых розовых, белых и голубых цветов. В воздухе порхали крошечные птицы, сверкавшие своим ярким оперением. На ветках деревьев сидели золотисто-зеленые и красногрудые попугаи и кричали высокими странными голосами. Невдалеке журчал прозрачный поток; в воде резвились серебристые рыбки.

Пока девочка нерешительно стояла на пороге, из-за деревьев появились самые забавные и милые человечки, каких только можно вообразить.

Мужчины, одетые в голубые бархатные кафтаны и узкие панталоны, ростом были не выше Элли; на ногах у них блестели голубые ботфорты с отворотами. Но больше всего Элли понравились остроконечные шляпы: их верхушки

украшали хрустальные шарiki, а под широкими полями нежно звенели маленькие бубенчики.

Старая женщина в белой мантии важно ступала впереди трех мужчин; на ее остроконечной шляпе и на мантии сверкали крошечные звездочки. Седые волосы старушки падали ей на плечи.

Вдали, за плодовыми деревьями, виднелась целая толпа маленьких мужчин и женщин, они стояли, перешептываясь и переглядываясь, но не решались подойти поближе.

Подойдя к девочке, эти робкие маленькие люди приветливо и несколько боязливо улыбнулись Элли, но старушка смотрела на нее с явным недоумением.

Трое мужчин дружно двинулись вперед и разом сняли шляпы.

"Дзинь-дзинь-дзинь!" - Прозвенели бубенчики. Элли заметила, что челюсти маленьких мужчин беспрестанно двигались, как будто что-то пережевывая.

Старушка обратилась к Элли:

- Скажи мне, как ты очутилась в стране жевунов, юное дитя?

- Меня сюда принес ураган в этом домике, - робко ответила старушке Элли.

- Странно, очень странно! - Покачала головой старушка. - Сейчас ты поймешь мое недоумение. Дело было так. Я узнала, что злая волшебница

Гингема выжила из ума, захотела погубить человеческий род и населить землю крысами и змеями. И мне пришлось употребить все свое волшебное искусство...

- Как, сударыня! - Со страхом воскликнула Элли. - Вы волшебница? А как же мама говорила мне, что теперь нет волшебников?

- Где живет твоя мама?

- В Канзасе.

- Никогда не слыхала такого названия, - сказала волшебница, поджав губы. - Но, что бы не говорила твоя мама, в этой стране живут волшебники и мудрецы. Нас здесь было четыре волшебницы. Две из нас - волшебница желтой страны (это я Виллина!) И волшебница розовой страны Стелла - добрые. А волшебница голубой страны Гингема и волшебница фиолетовой страны Бастинда - очень злые. Твой домик раздавил Гингему, и теперь осталась только

одна злая волшебница в нашей стране.

Элли была изумлена. Как могла уничтожить злую волшебницу она, маленькая девочка, не убившая в своей жизни даже воробья.

Элли сказала:

- Вы, конечно, ошибаетесь: я никого не убивала.

- Я тебя в этом не виню, - спокойно возразила волшебница Виллина. -

Ведь это я, чтобы спасти людей от беды, лишила ураган разрушительной силы и позволила захватить ему только один домик, чтобы сбросить его на голову коварной Гингеме, потому что вычитала в своей волшебной книге, что он всегда пустует в бурю...

Элли смущенно ответила:

- Это правда, сударыня, во время ураганов мы прячемся в погреб, но я побежала в домик за моей собачкой...

- Такого безрассудного поступка моя волшебная книга никак не могла предвидеть! - Огорчилась волшебница Виллина. - Значит, во всем виноват этот маленький зверь...

- Тототшка, ав-ав, с вашего позволения, сударыня! - Неожиданно вмешался в разговор песик. - Да, с грустью признаюсь, это я во всем виноват...

- Как, ты заговорил, Тототшка!? - С удивлением вскричала изумленная Элли.

- Не знаю, как это получается, Элли, но, ав-ав, из моего рта невольно вылетают человеческие слова...

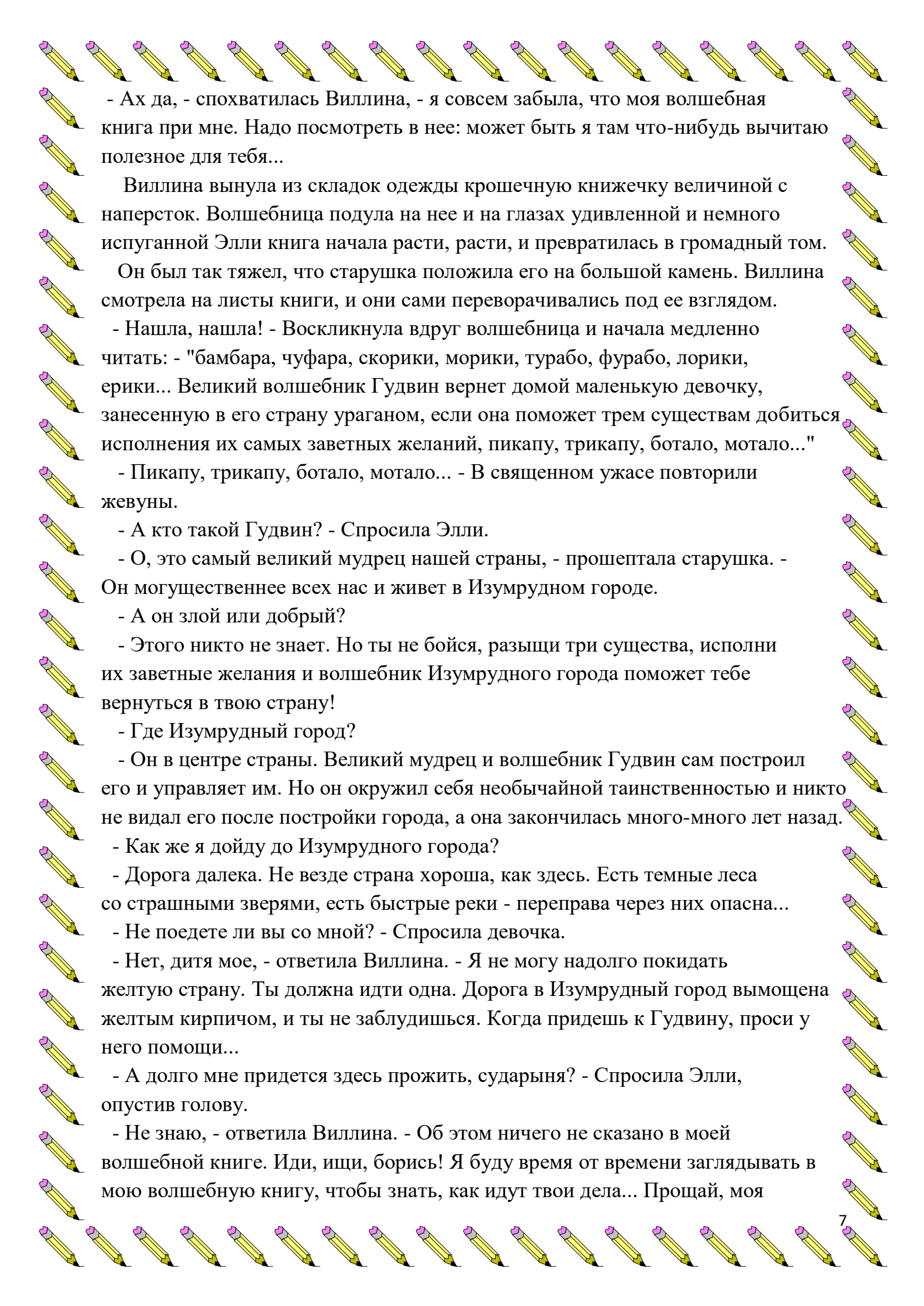
- Видишь ли, Элли, - объяснила Виллина. - В этой чудесной стране разговаривают не только люди, но и все животные и даже птицы. Посмотри вокруг, нравится тебе наша страна?

- Она недурна, сударыня, - ответила Элли. - Но у нас дома лучше. Посмотрели бы вы на наш скотный двор! Посмотрели бы вы на нашу пестрянку, сударыня! Нет, я хочу вернуться на родину, к маме и папе...

- Вряд ли это возможно, - сказала волшебница. - Наша страна отделена от всего света пустыней и огромными горами, через которые не переходил ни один человек. Боюсь, моя крошка, что тебе придется остаться с нами.

Глаза Элли наполнились слезами. Добрые жевуны очень огорчились и тоже заплакали, утирая слезы голубыми носовыми платочками. Жевуны сняли шляпы и поставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им рыдать.

- А вы совсем-совсем не поможете мне? - Грустно спросила Элли у волшебницы.

- Ах да, - спохватилась Виллина, - я совсем забыла, что моя волшебная книга при мне. Надо посмотреть в нее: может быть я там что-нибудь вычитаю полезное для тебя...

Виллина вынула из складок одежды крошечную книжечку величиной с наперсток. Волшебница подула на нее и на глазах удивленной и немного испуганной Элли книга начала расти, расти, и превратилась в громадный том.

Он был так тяжел, что старушка положила его на большой камень. Виллина смотрела на листы книги, и они сами переворачивались под ее взглядом.

- Нашла, нашла! - Воскликнула вдруг волшебница и начала медленно читать: - "бамбара, чуфара, скорики, морики, турабо, фурабо, лорики, ерики... Великий волшебник Гудвин вернет домой маленькую девочку, занесенную в его страну ураганом, если она поможет трем существам добиться исполнения их самых заветных желаний, пикапу, трикапу, ботало, мотало..."

- Пикапу, трикапу, ботало, мотало... - В священном ужасе повторили жевуны.

- А кто такой Гудвин? - Спросила Элли.

- О, это самый великий мудрец нашей страны, - прошептала старушка. - Он могущественнее всех нас и живет в Изумрудном городе.

- А он злой или добрый?

- Этого никто не знает. Но ты не бойся, разыщи три существа, исполни их заветные желания и волшебник Изумрудного города поможет тебе вернуться в твою страну!

- Где Изумрудный город?

- Он в центре страны. Великий мудрец и волшебник Гудвин сам построил его и управляет им. Но он окружил себя необычайной таинственностью и никто не видал его после постройки города, а она закончилась много-много лет назад.

- Как же я дойду до Изумрудного города?

- Дорога далека. Не везде страна хороша, как здесь. Есть темные леса со страшными зверями, есть быстрые реки - переправа через них опасна...

- Не поедете ли вы со мной? - Спросила девочка.

- Нет, дитя мое, - ответила Виллина. - Я не могу надолго покидать желтую страну. Ты должна идти одна. Дорога в Изумрудный город вымощена желтым кирпичом, и ты не заблудишься. Когда придешь к Гудвину, проси у него помощи...

- А долго мне придется здесь прожить, сударыня? - Спросила Элли, опустив голову.

- Не знаю, - ответила Виллина. - Об этом ничего не сказано в моей волшебной книге. Иди, ищи, борись! Я буду время от времени заглядывать в мою волшебную книгу, чтобы знать, как идут твои дела... Прощай, моя

дорогая!

Виллина наклонилась к огромной книге, и та тотчас сжалась до размеров наперстка, и исчезла в складках мантии. Налетел вихрь, стало темно, и, когда мрак рассеялся, Виллины уже не было: волшебница исчезла. Элли и жевуны задрожали от страха, и бубенчики на шляпах маленьких людей зазвенели сами собой.

Когда все немного успокоились, самый смелый из жевунов их старшина, обратился к Элли:

- Могушественная фея! Приветствуем тебя в голубой стране! Ты убила злую Гингему и освободила жевунов!

Элли сказала:

- Вы очень любезны, но тут ошибка: я не фея. И ведь вы же слышали, что мой домик упал на Гингему по приказу волшебницы Виллины...

- Мы этому не верим, - упрямо возразил старшина жевунов. - Мы слышали твой разговор с доброй волшебницей, ботало, мотало, но мы думаем, что и ты могушественная фея. Ведь только феи могут разьезжать в своих домиках, и только фея могла освободить нас от Гингемы, злой волшебницы голубой страны. Гингема много лет правила нами и заставляла нас работать день и ночь...

- Она заставляла работать нас день и ночь! - Хором сказали жевуны.

- Она приказывала нам ловить пауков и летучих мышей, собирать лягушек и пиявок по канавам. Это были ее любимые кушанья...

- А мы, - заплакали жевуны. - Мы очень боимся пауков и пиявок!

- О чем же вы плачете? - Спросила Элли. - Ведь все это прошло!

- Правда, правда! - Жевуны дружно рассмеялись и бубенчики на их шляпах весело зазвенели.

- Могушественная госпожа Элли! - Заговорил старшина. - Хочешь стать нашей повелительницей вместо Гингемы? Мы уверены, что ты очень добра и не слишком часто нас будешь наказывать!

- Нет! - Возразила Элли, - я только маленькая девочка и не гожусь в правительницы страны. Если вы действительно хотите помочь мне, дайте возможность исполнить ваши самые заветные желания!

- У нас было единственное желание избавиться от злой Гингемы, пикапу, трикапу! Но твой домик - крак! Крак! - Раздавил ее, и у нас больше нет желаний!.. - Сказал старшина.

- Тогда мне нечего здесь делать. Я пойду искать тех, у кого есть желания. Только вот башмаки у меня уж очень старые и рваные - они не выдержат долгого пути. Правда, Тотошка? - Обратилась Элли к песику.

- Конечно, не выдержат. - Согласился Тотошка. - Но ты не горюй, Элли,

я тут неподалеку видел кое-что и помогу тебе!

- Ты?! - Удивилась девочка.

- Да, я! - С гордостью ответил Тотошка и исчез за деревьями. Через минуту он вернулся с красивым серебряным башмачком в зубах и торжественно положил его у ног Элли. На башмачке блестела золотая пряжка.

- Откуда ты его взял? - Изумилась Элли.

- Сейчас расскажу! - Отвечал запыхавшийся песик, скрылся и вернулся с другим башмачком.

- Какая прелесть! - Восхищенно сказала Элли и примерила башмачки - они как раз пришлись ей по ноге, точно были на нее сшиты.

- Когда я бегал на разведку, - важно начал Тотошка, - я увидел за деревьями большое черное отверстие в горе...

- Ай-ай-ай! - В ужасе закричали жевуны. - Ведь это вход в пещеру злой волшебницы Гингемы! И ты осмелился туда войти?..

- А что тут страшного? Ведь Гингема-то умерла! - Возразил Тотошка.

- Ты, должно быть, тоже волшебник! - Со страхом молвил старшина; все другие жевуны согласно закивали головами, и бубенчики под шляпами дружно зазвенели.

- Вот там-то, войдя в эту, как вы ее называете, пещеру, я увидел много смешных и странных вещей, но больше всего мне понравились стоящие у входа башмачки. Какие-то большие птицы со страшными желтыми глазами пытались помешать мне взять эти башмачки, но разве Тотошка испугается чего-нибудь, когда он хочет услужить своей Элли?

- Ах, ты мой милый смельчак! - Воскликнула Элли и нежно прижала песика к груди. - В этих башмачках я пройду без усталости сколько угодно...

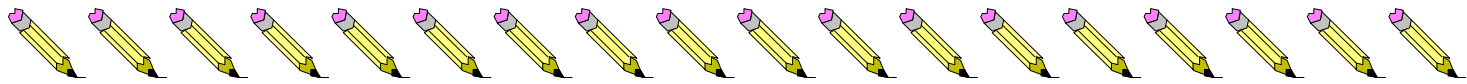
- Это очень хорошо, что ты надела башмачки злой Гингемы, - перебил ее старший жевун. - Кажется, в них заключена волшебная сила, потому что

Гингема надевала их только в самых важных случаях. Но какая это сила, мы не знаем... И ты все-таки уходишь от нас, милостивая госпожа Элли? - Со вздохом спросил старшина. - Тогда мы принесем тебе пищи на дорогу...

Жевуны ушли и Элли осталась одна. Она нашла в домике кусок хлеба и съела его на берегу ручья, запивая прозрачной холодной водой. Затем она стала собираться в далекий путь, а Тотошка бегал под деревом и старался схватить сидящего на нижней ветке крикливого пестрого попугая, который все время дразнил его.

Элли вышла из фургона, заботливо закрыла дверь и написала на ней мелом: "меня нет дома"!

Тем временем вернулись жевуны. Они натащили столько еды, что Элли хватило бы ее на несколько лет. Здесь были бараны, связанные гуси и утки,

корзины с фруктами...

Элли со смехом сказала:

- Ну куда мне столько, друзья мои?

Она положила в корзину немного хлеба и фруктов, попрощалась с жевунами и смело отправилась в дальний путь с веселым Тотошкой.

Неподалеку от домика было перепутье: здесь расходились несколько дорог. Элли выбрала дорогу, вымощенную желтым кирпичом, и бодро зашагала по ней. Солнце сияло, птички пели, и маленькая девочка, заброшенная в удивительную чужую страну, чувствовала себя совсем неплохо. Дорога была огорожена с обеих сторон красивыми голубыми изгородями, за которыми начинались возделанные поля. Кое-где виднелись круглые домики.

Крыши их были похожи на остроконечные шляпы жевунов. На крышах сверкали

хрустальные шарики. Домики были выкрашены в голубой цвет.

На полях работали маленькие мужчины и женщины, они снимали шляпы и приветливо кланялись Элли. Ведь теперь каждый жевун знал, что девочка в серебряных башмачках освободила их страну от злой волшебницы опустив свой домик - крак! Крак! - Прямо ей на голову. Все жевуны, которых встречала Элли на пути, с боязливым удивлением смотрели на Тотошку и, слыша его лай, затыкали уши. Когда же веселый песик подбегал к комунибудь из жевунов, тот удирал от него во весь дух: в стране Гудвина совсем не было собак.

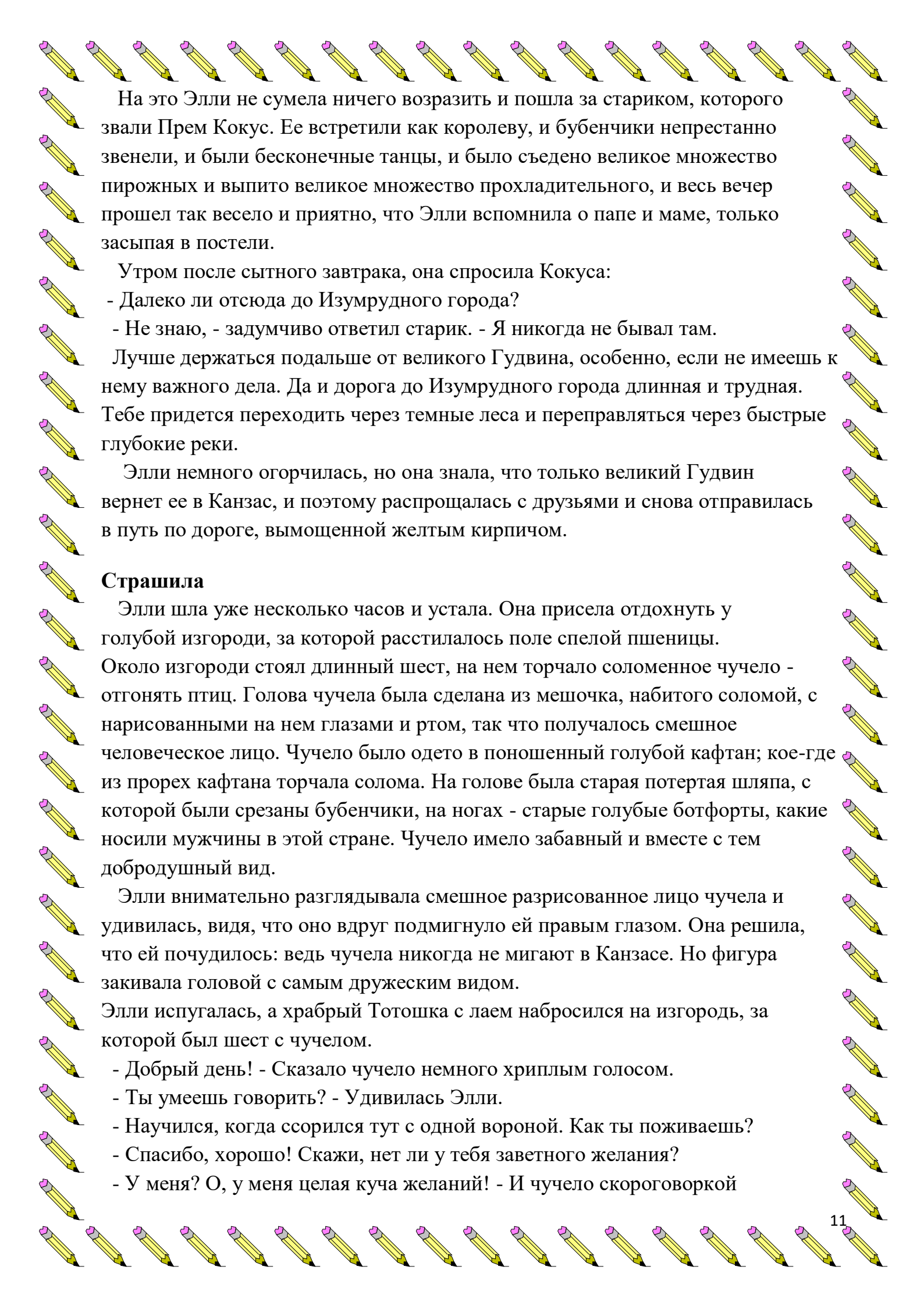
К вечеру, когда Элли проголодалась и подумывала, где провести ночь, она увидела у дороги большой дом. На лужайке перед домом плясали маленькие мужчины и женщины. Музыканты усердно играли на маленьких скрипках и флейтах. Тут же резвились дети, такие крошечные, что Элли глаза раскрыла от изумления: они походили на кукол. На террасе были расставлены длинные столы с вазами, полными фруктов, орехов, конфет, вкусных пирогов и больших тортов.

Завидев приближающуюся Элли, из толпы танцующих вышел красивый высокий старик (он был на целый палец выше Элли!) И с поклоном сказал:

- Я и мои друзья празднуем сегодня освобождение нашей страны от злой волшебницы. Осмелюсь ли просить могущественную фею убивающего домика принять участие в нашем пире?

- Почему вы думаете, что я фея? - Спросила Элли.

- Ты раздавила злую волшебницу Гингему - крак! Крак! - Как пустую яичную скорлупу; на тебе ее волшебные башмаки; с тобой удивительный зверь, какого мы никогда не видали и по рассказам наших друзей, он тоже одарен волшебной силой...

На это Элли не сумела ничего возразить и пошла за стариком, которого звали Прем Кокус. Ее встретили как королеву, и бубенчики непрерывно звенели, и были бесконечные танцы, и было съедено великое множество пирожных и выпито великое множество прохладительного, и весь вечер прошел так весело и приятно, что Элли вспомнила о папе и маме, только засыпая в постели.

Утром после сытного завтрака, она спросила Кокуса:

- Далеко ли отсюда до Изумрудного города?

- Не знаю, - задумчиво ответил старик. - Я никогда не бывал там.

Лучше держаться подальше от великого Гудвина, особенно, если не имеешь к нему важного дела. Да и дорога до Изумрудного города длинная и трудная. Тебе придется переходить через темные леса и переправляться через быстрые глубокие реки.

Элли немного огорчилась, но она знала, что только великий Гудвин вернет ее в Канзас, и поэтому распрощалась с друзьями и снова отправилась в путь по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Страшила

Элли шла уже несколько часов и устала. Она присела отдохнуть у голубой изгороди, за которой расстилалось поле спелой пшеницы.

Около изгороди стоял длинный шест, на нем торчало соломенное чучело - отгонять птиц. Голова чучела была сделана из мешочка, набитого соломой, с нарисованными на нем глазами и ртом, так что получалось смешное человеческое лицо. Чучело было одето в поношенный голубой кафтан; кое-где из прорех кафтана торчала солома. На голове была старая потертая шляпа, с которой были срезаны бубенчики, на ногах - старые голубые ботфорты, какие носили мужчины в этой стране. Чучело имело забавный и вместе с тем добродушный вид.

Элли внимательно разглядывала смешное разрисованное лицо чучела и удивилась, видя, что оно вдруг подмигнуло ей правым глазом. Она решила, что ей почудилось: ведь чучела никогда не мигают в Канзасе. Но фигура закивала головой с самым дружеским видом.

Элли испугалась, а храбрый Тотошка с лаем набросился на изгородь, за которой был шест с чучелом.

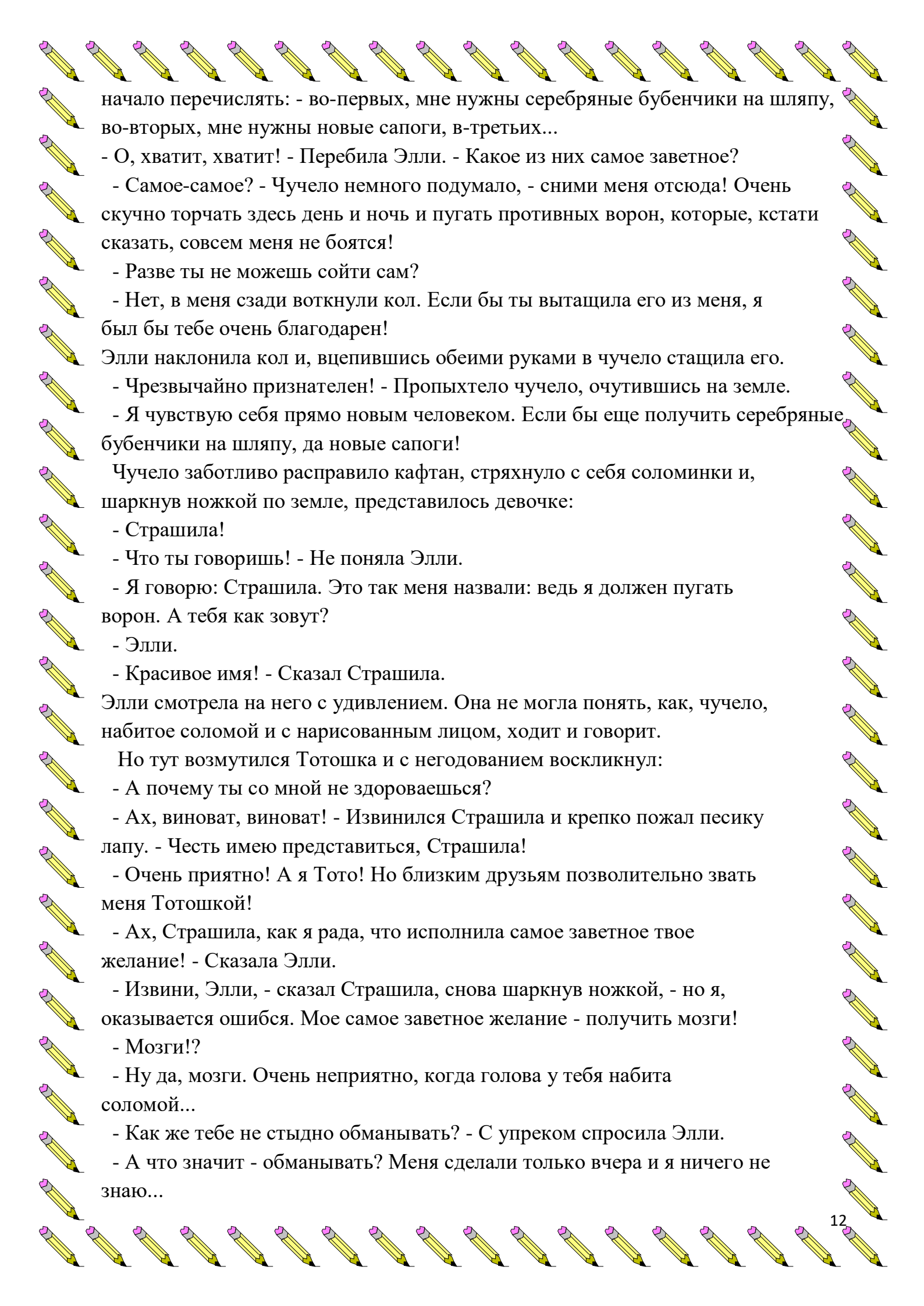
- Добрый день! - Сказало чучело немного хриплым голосом.

- Ты умеешь говорить? - Удивилась Элли.

- Научился, когда ссорился тут с одной вороной. Как ты поживаешь?

- Спасибо, хорошо! Скажи, нет ли у тебя заветного желания?

- У меня? О, у меня целая куча желаний! - И чучело скороговоркой

начало перечислять: - во-первых, мне нужны серебряные бубенчики на шляпу, во-вторых, мне нужны новые сапоги, в-третьих...

- О, хватит, хватит! - Перебила Элли. - Какое из них самое заветное?

- Самое-самое? - Чучело немного подумало, - сними меня отсюда! Очень скучно торчать здесь день и ночь и пугать противных ворон, которые, кстати сказать, совсем меня не боятся!

- Разве ты не можешь сойти сам?

- Нет, в меня сзади воткнули кол. Если бы ты вытащила его из меня, я был бы тебе очень благодарен!

Элли наклонила кол и, вцепившись обеими руками в чучело стащила его.

- Чрезвычайно признателен! - Пропыхтело чучело, очутившись на земле.

- Я чувствую себя прямо новым человеком. Если бы еще получить серебряные бубенчики на шляпу, да новые сапоги!

Чучело заботливо расправило кафтан, стряхнуло с себя соломинки и, шаркнув ножкой по земле, представилось девочке:

- Страшила!

- Что ты говоришь! - Не поняла Элли.

- Я говорю: Страшила. Это так меня называли: ведь я должен пугать ворон. А тебя как зовут?

- Элли.

- Красивое имя! - Сказал Страшила.

Элли смотрела на него с удивлением. Она не могла понять, как, чучело, набитое соломой и с нарисованным лицом, ходит и говорит.

Но тут возмутился Тотошка и с негодованием воскликнул:

- А почему ты со мной не здороваешься?

- Ах, виноват, виноват! - Извинился Страшила и крепко пожал песику лапу. - Честь имею представиться, Страшила!

- Очень приятно! А я Тото! Но близким друзьям позволительно звать меня Тотошкой!

- Ах, Страшила, как я рада, что исполнила самое заветное твое желание! - Сказала Элли.

- Извини, Элли, - сказал Страшила, снова шаркнув ножкой, - но я, оказывается ошибся. Мое самое заветное желание - получить мозги!

- Мозги!?

- Ну да, мозги. Очень неприятно, когда голова у тебя набита соломой...

- Как же тебе не стыдно обманывать? - С упреком спросила Элли.

- А что значит - обманывать? Меня сделали только вчера и я ничего не знаю...

- Откуда же ты узнал, что у тебя в голове солома, а у людей - мозги?

- Это мне сказала одна ворона, когда я с ней ссорился. Дело, видишь ли, Элли, было так. Сегодня утром поблизости от меня летала большая взъерошенная ворона и не столько клевала пшеницу, сколько выбивала из нее на землю зерна. Потом она нахально уселась на мое плечо и клюнула меня в щеку. "Каггикарр! - Насмешливо прокричала ворона. - Вот так чучело! Толку то от него ничуть! Какой это чудак-фермер думал, что мы, вороны, будем его бояться?.." Ты понимаешь, Элли, я страшно рассердился и изо всех сил пытался заговорить. И какова была моя радость, когда это мне удалось. Но, понятно, у меня сначала выходило не очень складно. "Пш... Пш...

Пшла... Прочь, гадкая! - Закричал я. - Нс... Нс... Не смей клевать меня! Я прт... Шрт... Я страшный!" - Я даже сумел ловко сбросить ворону с плеча, схватив ее за крыло рукой. Ворона, впрочем, ничуть не смутилась и принялась нагло клевать колосья прямо передо мной. "Эка, удивил, - сказала она. - Точно я не знаю, что стране Гудвина и чучело сможет заговорить, если сильно захочет! А все равно я тебя не боюсь! С шеста ведь ты не слезешь!"

- "Пшш... Пшш... Пшла! Ах, я несчастный, - чуть не зарыдал я. - И правда, куда я годен? Даже поля от ворон убереечь не могу".

При всем своем нахальстве, эта ворона была, по-видимому, добрая птица, - продолжал Страшила. - Ей стало меня жаль. "А ты не печалься так!

- Хрипло сказала она мне. - Если бы у тебя были мозги в голове, ты был бы как все люди! Мозги - единственная стоящая вещь у вороны... И у человека!"

Вот так-то я и узнал, что у людей бывают мозги, а у меня их нет. Я весело закричал: "эй-гей-гей-го! Да здравствуют мозги! Я себе обязательно их раздобуду!" Но ворона очень капризная птица, и сразу охладила мою радость.

"Кагги-карр!... - Захохотала она. - Коли нет мозгов, так и не будет!

Карр-карр..." И она улетела, а вскоре пришли вы с Тотошкой, - закончил Страшила свой рассказ. - Вот теперь, Элли, скажи: можешь ты дать мне мозги?

- Нет, что ты! Это может сделать разве только Гудвин в Изумрудном городе. Я как раз сама иду к нему просить, чтобы он вернул меня в Канзас, к папе и маме.

- А где это Изумрудный город и кто такой Гудвин?

- Разве ты не знаешь?

- Нет, - печально ответил Страшила. - Я ничего не знаю. Ты же видишь, я набит соломой и у меня совсем нет мозгов.

- Ох, как мне тебя жалко! - Вздохнула девочка.

- Спасибо! А если я пойду с тобой в Изумрудный город, Гудвин обязательно даст мне мозги?

- Не знаю. Но если великий Гудвин и не даст тебе мозгов, хуже не будет, чем теперь.

- Это верно, - сказал Страшила. - Видишь ли, доверчиво продолжал он, - меня нельзя ранить, так как я набит соломой. Ты можешь насквозь проткнуть меня иглой, и мне не будет больно. Но я не хочу, чтобы люди называли меня глупцом, а разве без мозгов чему-нибудь научишься?

- Бедный! - сказала Элли. - Пойдем с нами! Я попрошу Гудвина помочь тебе.

- Спасибо! - Ответил Страшила и снова раскланялся.

Право, для чучела, прожившего на свете один только день, он был удивительно вежлив.

Девочка помогла Страшиле сделать первые два шага, и они вместе пошли в Изумрудный город по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Сначала Тотошке не нравился новый спутник. Он бегал вокруг чучела и обнюхивал его, считая, что в соломе внутри кафтана есть мышинное гнездо. Он недружелюбно лаял на Страшилу и делал вид, что хочет его укубить.

- Не бойся Тотошки, - сказала Элли. - Он не укубит тебя.

- Да я и не боюсь! Разве можно укубить солому? Дай я понесу твою корзинку. Мне это нетрудно: я ведь не могу уставать. Скажу тебе по секрету, - прошептал он на ухо девочке своим хрипловатым голосом. - Есть только одна вещь на свете, которой я боюсь.

- О! - Воскликнула Элли. - Что же это такое? Мышь?

- Нет! Горящая спичка!!!

Через несколько часов дорога стала неровной. Страшила часто спотыкался. Попадались ямы. Тотошка перепрыгивал через них, а Элли обходила кругом. Но Страшила шел прямо, падал и растягивался во всю длину. Он не ушибался. Элли брала его за руку, поднимала, и Страшила шагал дальше, смеясь над своей неловкостью.

Потом Элли подобрала у края дороги толстую ветку и предложила ее Страшиле вместо трости. Тогда дело пошло лучше, и походка Страшилы стала тверже.

Домики попадались все реже, плодовые деревья совсем исчезли. Страна становилась малонаселенной и угрюмой.

Путники уселись у ручейка. Элли достала хлеб и предложила кусочек Страшиле, но он вежливо отказался.

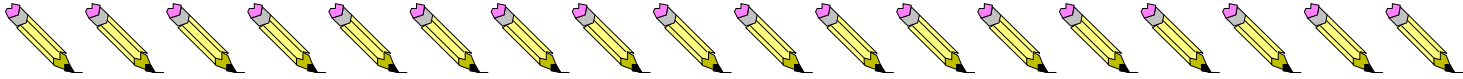
- Я никогда не хочу есть. И это очень удобно для меня.

Элли не настаивала и отдала кусок Тотошке; песик жадно проглотил его и стал на задние лапки, прося еще.

- Расскажи мне о себе, Элли, о своей стране. - Попросил Страшила.

Элли долго рассказывала о широкой Канзаской степи, где летом все так серо и пыльно и все совершенно не такое, как в этой удивительной стране Гудвина.

Страшила слушал внимательно.

- Я не понимаю, почему ты хочешь вернуться в свой сухой и пыльный Канзас.

- Ты потому не понимаешь, что у тебя нет мозгов, - горячо ответила девочка. - Дома всегда лучше!

Страшила лукаво улыбнулся.

- Солома, которой я набит, выросла на поле, кафтан сделал портной, сапоги сшил сапожник. Где же мой дом? На поле, у портного или у сапожника? Элли растерялась и не знала что ответить.

Несколько минут она сидела молча.

- Может быть, теперь ты мне расскажешь что-нибудь? - Спросила девочка.

Страшила взглянул на нее с упреком:

- Моя жизнь так коротка, что я ничего не знаю. Ведь меня сделали только вчера, и я понятия не имею, что было раньше на свете. К счастью, когда хозяин делал меня, он, прежде всего, нарисовал мне уши, и я мог слышать, что делается вокруг. У хозяина гостил другой жевун, и первое, что я услышал, были его слова: "а ведь уши-то велики!" - "Ничего! В самый раз!" Ответил хозяин и нарисовал мне правый глаз.

И я с любопытством начал разглядывать все, что делается вокруг, так как - ты понимаешь - ведь я в первый раз смотрел на мир.

"Подходящий глазок" - сказал гость. - Не пожалел голубой краски!"

"Мне кажется, другой вышел немного больше", - сказал хозяин, кончив рисовать мой второй глаз.

Потом он сделал мне из заплатки нос и нарисовал рот, но я не умел еще говорить, потому что не знал, зачем у меня рот. Хозяин надел на меня свой старый костюм и шляпу, с которой ребятишки срезали бубенчики. Я был страшно горд, и мне казалось, что выгляжу, как настоящий человек.

"Этот парень будет чудесно пугать ворон". - Сказал фермер.

"Знаешь что? Назови его Страшилой!" - Посоветовал гость и хозяин согласился.

Дети фермера весело закричали: "Страшила! Страшила! Пугай ворон!"

Меня отнесли на поле, проткнули шестом и оставили одного. Было скучно висеть, но слезть я не мог. Вчера птицы еще боялись меня, но сегодня уже привыкли. Тут я и познакомился с доброй вороной, которая рассказала мне про мозги. Вот было бы хорошо, если бы Гудвин дал их мне...

- Я думаю, он тебе поможет. - Подбодрила его Элли.

Да, да! Неудобно чувствовать себя глупцом, когда даже вороны смеются над тобой.

- Идем! - Сказала Элли, встала и подала Страшиле корзинку.

К вечеру путники вошли в большой лес. Ветви деревьев спускались низко и загораживали дорогу, вымощенную желтым кирпичом. Солнце зашло и стало совсем темно.

- Если увидишь домик, где можно переночевать, скажи мне, - попросила Элли сонным голосом. - Очень неудобно и страшно идти в темноте.

Скоро Страшила остановился.

- Я вижу справа маленькую хижину. Пойдем туда?

- Да, да! - Ответила Элли. - Я так устала!..

Они свернули с дороги и скоро дошли до хижины. Элли нашла в углу постель из мха и сухой травы и сейчас же уснула, обняв рукой Тотошку. А Страшила сидел на пороге, оберегая покой обитателей хижины.

Оказалось, что Страшила караулил не напрасно. Ночью какой-то зверь с белыми полосками на спине и на черной свиной мордочке попытался проникнуть в хижину. Скорее всего, его привлек запах съестного из Эллиной корзинки, но Страшиле показалось, что Элли угрожает большая опасность. Он, затаившись, подпустил врага к самой двери (враг этот был молодой барсук, но этого Страшила, конечно, не знал). И когда барсучишка уже просунул в дверь свой любопытный нос, приняхиваясь к соблазнительному запаху, Страшила стегнул его прутиком по жирной спине.

Барсучишка взвыл, кинулся в чащу леса, и долго еще слышался из-за деревьев его обиженный визг...

Остаток ночи прошел спокойно: лесные звери поняли, что у хижины есть надежный защитник. А Страшила, который никогда не уставал и никогда не хотел спать, сидел на пороге, пялил глаза в темноту и терпеливо дожидался утра.

СПАСЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОГО ДРОВОСЕКА

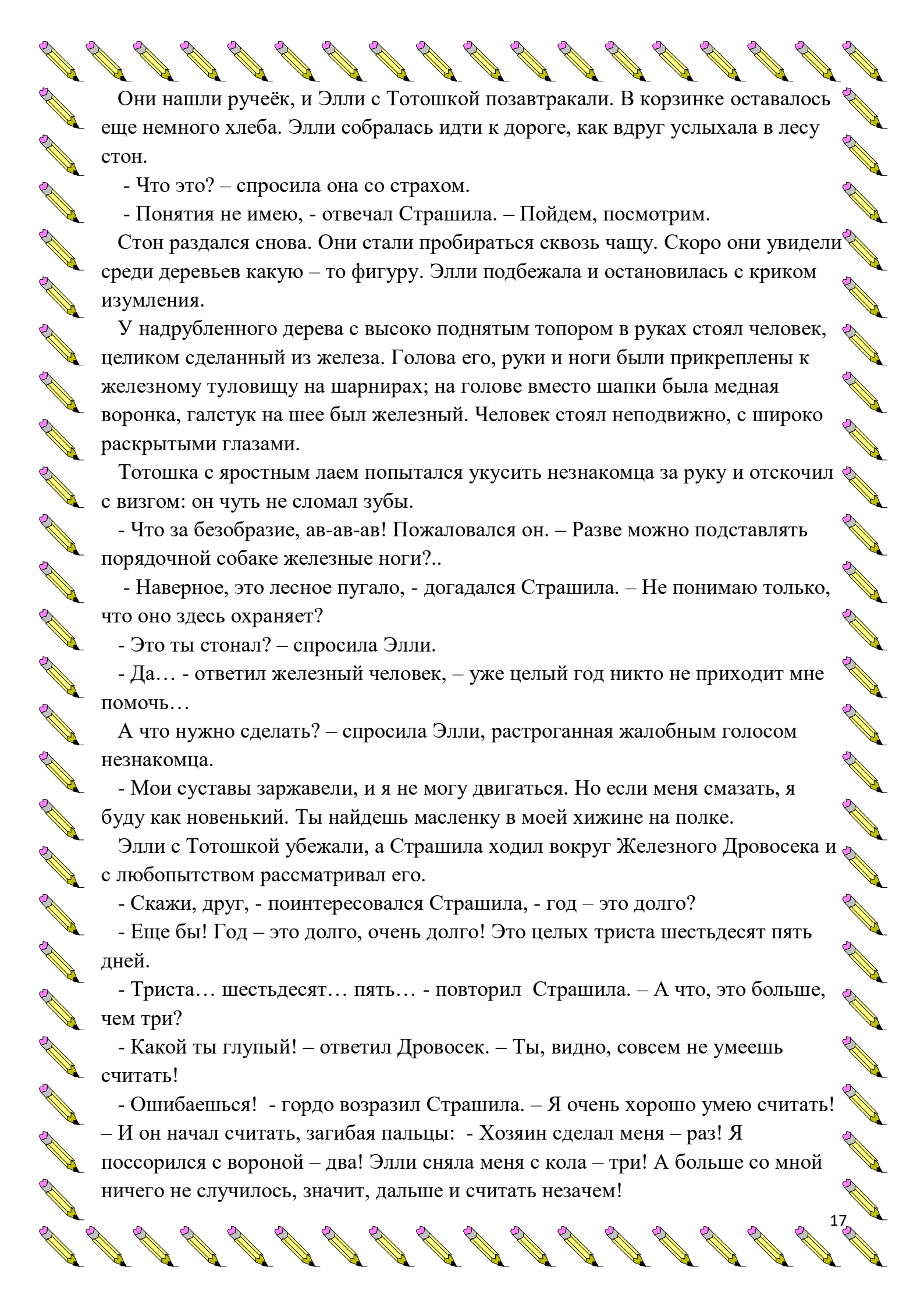
Элли проснулась. Страшила сидел на дороге, а Тотошка гонял в лесу белок.

- Надо поискать воды, - сказала девочка.

- Зачем тебе вода?

- Умыться и попить. Сухой кусок не лезет в горло.

- Фу, как неудобно быть сделанным из мяса и костей! – задумчиво сказал Страшила. – Вы должны и спать, и есть, и пить. Впрочем, у вас есть мозги, а за них можно терпеть всю кучу неудобств.

Они нашли ручеёк, и Элли с Тотошкой позавтракали. В корзинке оставалось еще немного хлеба. Элли собралась идти к дороге, как вдруг услышала в лесу стон.

- Что это? – спросила она со страхом.

- Понятия не имею, - отвечал Страшила. – Пойдем, посмотрим.

Стон раздался снова. Они стали пробираться сквозь чащу. Скоро они увидели среди деревьев какую – то фигуру. Элли подбежала и остановилась с криком изумления.

У надрубленного дерева с высоко поднятым топором в руках стоял человек, целиком сделанный из железа. Голова его, руки и ноги были прикреплены к железному туловищу на шарнирах; на голове вместо шапки была медная воронка, галстук на шее был железный. Человек стоял неподвижно, с широко раскрытыми глазами.

Тотошка с яростным лаем попытался укусить незнакомца за руку и отскочил с визгом: он чуть не сломал зубы.

- Что за безобразие, ав-ав-ав! Пожаловался он. – Разве можно подставлять порядочной собаке железные ноги?..

- Наверное, это лесное пугало, - догадался Страшила. – Не понимаю только, что оно здесь охраняет?

- Это ты стонал? – спросила Элли.

- Да... - ответил железный человек, – уже целый год никто не приходит мне помочь...

А что нужно сделать? – спросила Элли, растроганная жалобным голосом незнакомца.

- Мои суставы заржавели, и я не могу двигаться. Но если меня смазать, я буду как новенький. Ты найдешь масленку в моей хижине на полке.

Элли с Тотошкой убежали, а Страшила ходил вокруг Железного Дровосека и с любопытством рассматривал его.

- Скажи, друг, - поинтересовался Страшила, - год – это долго?

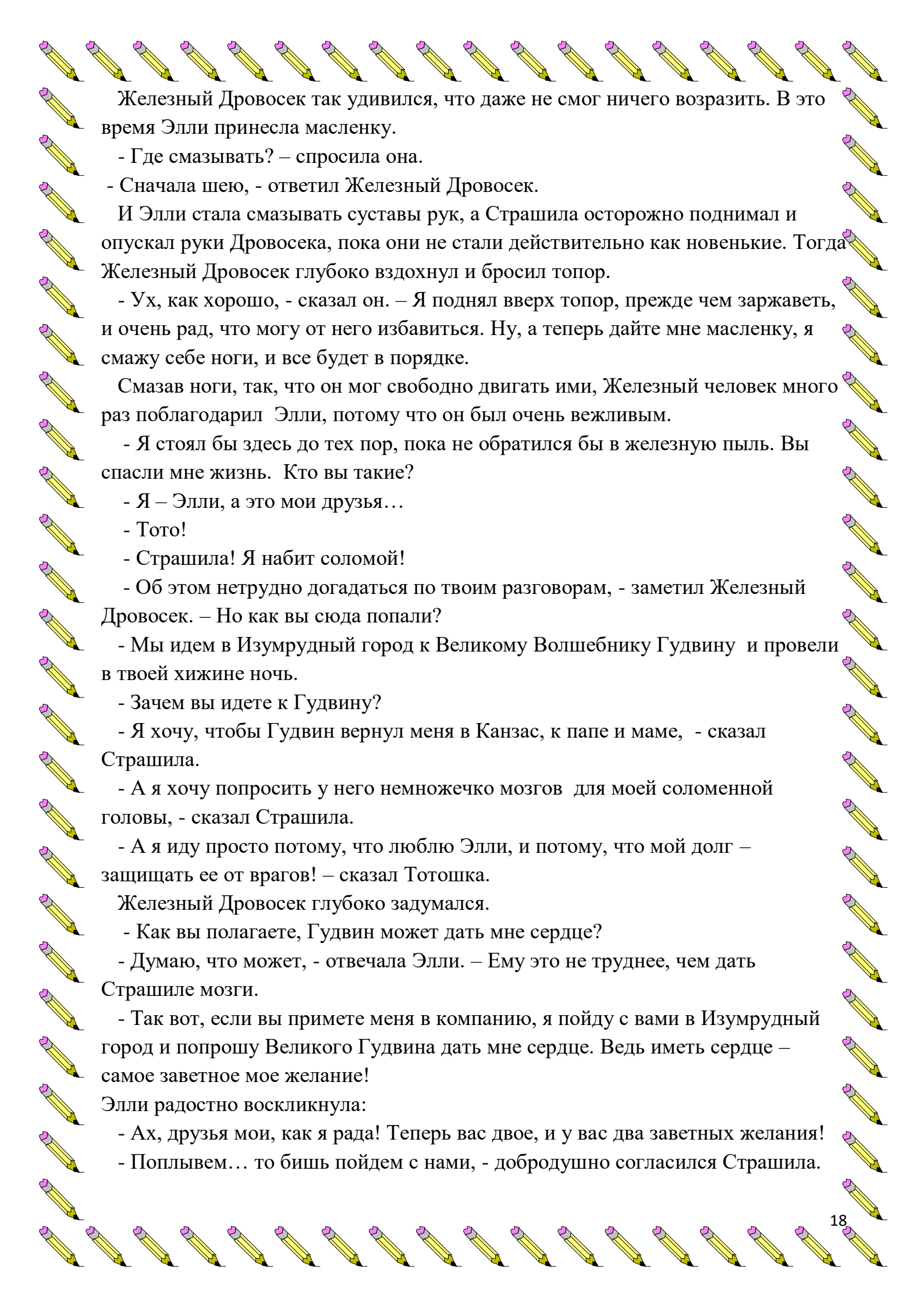
- Еще бы! Год – это долго, очень долго! Это целых триста шестьдесят пять дней.

- Триста... шестьдесят... пять... - повторил Страшила. – А что, это больше, чем три?

- Какой ты глупый! – ответил Дровосек. – Ты, видно, совсем не умеешь считать!

- Ошибаешься! - гордо возразил Страшила. – Я очень хорошо умею считать!

– И он начал считать, загибая пальцы: - Хозяин сделал меня – раз! Я поссорился с вороной – два! Элли сняла меня с кола – три! А больше со мной ничего не случилось, значит, дальше и считать незачем!

Железный Дровосек так удивился, что даже не смог ничего возразить. В это время Элли принесла масленку.

- Где смазывать? – спросила она.

- Сначала шею, - ответил Железный Дровосек.

И Элли стала смазывать суставы рук, а Страшила осторожно поднимал и опускал руки Дровосека, пока они не стали действительно как новенькие. Тогда Железный Дровосек глубоко вздохнул и бросил топор.

- Ух, как хорошо, - сказал он. – Я поднял вверх топор, прежде чем заржаветь, и очень рад, что могу от него избавиться. Ну, а теперь дайте мне масленку, я смажу себе ноги, и все будет в порядке.

Смазав ноги, так, что он мог свободно двигать ими, Железный человек много раз поблагодарил Элли, потому что он был очень вежливым.

- Я стоял бы здесь до тех пор, пока не обратился бы в железную пыль. Вы спасли мне жизнь. Кто вы такие?

- Я – Элли, а это мои друзья...

- Тотто!

- Страшила! Я набит соломой!

- Об этом нетрудно догадаться по твоим разговорам, - заметил Железный Дровосек. – Но как вы сюда попали?

- Мы идем в Изумрудный город к Великому Волшебнику Гудвину и провели в твоей хижине ночь.

- Зачем вы идете к Гудвину?

- Я хочу, чтобы Гудвин вернул меня в Канзас, к папе и маме, - сказал Страшила.

- А я хочу попросить у него немножечко мозгов для моей соломенной головы, - сказал Страшила.

- А я иду просто потому, что люблю Элли, и потому, что мой долг – защищать ее от врагов! – сказал Тоттошка.

Железный Дровосек глубоко задумался.

- Как вы полагаете, Гудвин может дать мне сердце?

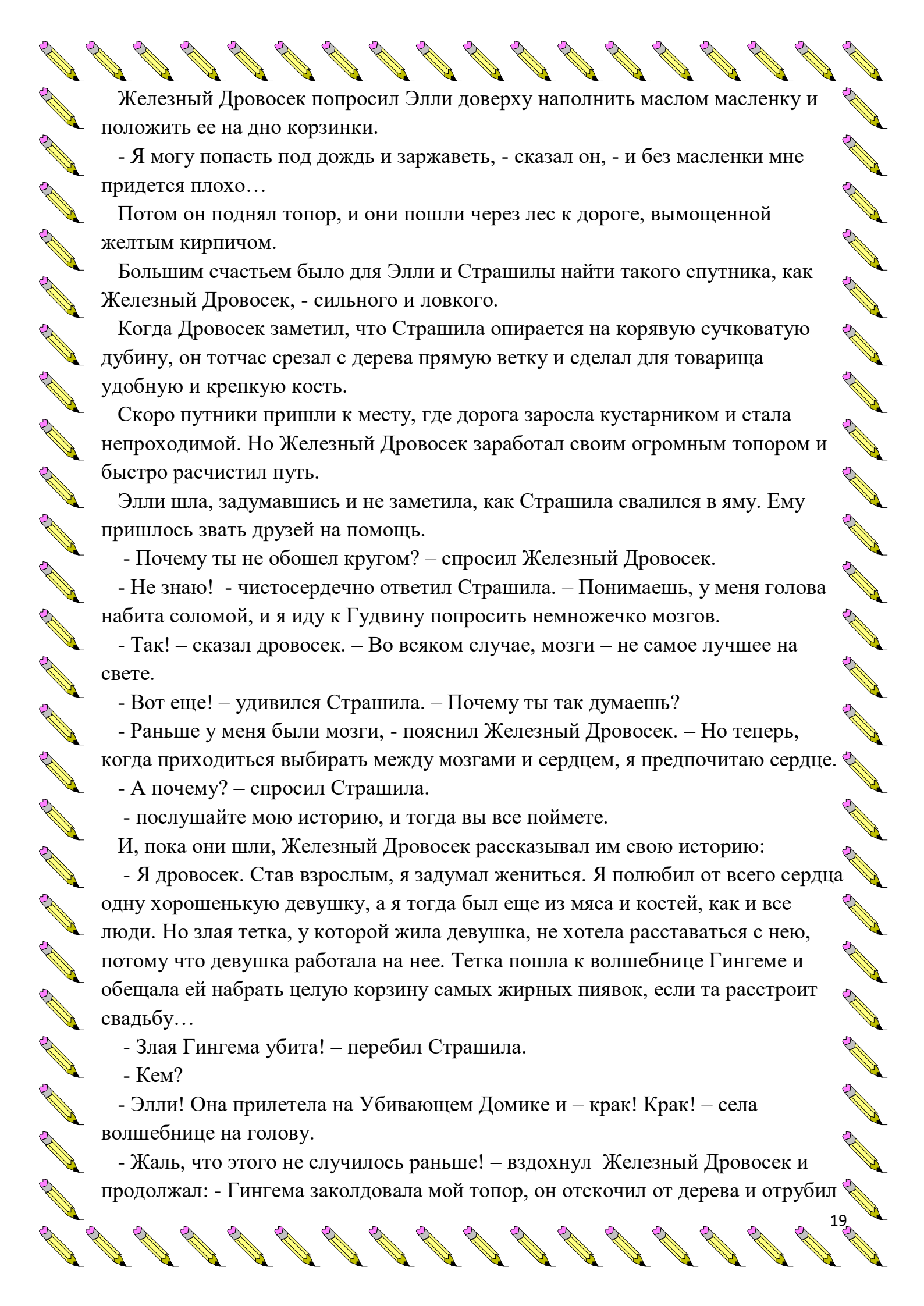
- Думаю, что может, - отвечала Элли. – Ему это не труднее, чем дать Страшילה мозги.

- Так вот, если вы примете меня в компанию, я пойду с вами в Изумрудный город и попрошу Великого Гудвина дать мне сердце. Ведь иметь сердце – самое заветное мое желание!

Элли радостно воскликнула:

- Ах, друзья мои, как я рада! Теперь вас двое, и у вас два заветных желания!

- Поплывем... то бишь пойдем с нами, - добродушно согласился Страшила.

Железный Дровосек попросил Элли доверху наполнить маслом масленку и положить ее на дно корзинки.

- Я могу попасть под дождь и заржаветь, - сказал он, - и без масленки мне придется плохо...

Потом он поднял топор, и они пошли через лес к дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Большим счастьем было для Элли и Страшилы найти такого спутника, как Железный Дровосек, - сильного и ловкого.

Когда Дровосек заметил, что Страшила опирается на корявую сучковатую дубину, он тотчас срезал с дерева прямую ветку и сделал для товарища удобную и крепкую кость.

Скоро путники пришли к месту, где дорога заросла кустарником и стала непроходимой. Но Железный Дровосек заработал своим огромным топором и быстро расчистил путь.

Элли шла, задумавшись и не заметила, как Страшила свалился в яму. Ему пришлось звать друзей на помощь.

- Почему ты не обошел кругом? – спросил Железный Дровосек.

- Не знаю! - чистосердечно ответил Страшила. – Понимаешь, у меня голова набита соломой, и я иду к Гудвину попросить немножечко мозгов.

- Так! – сказал дровосек. – Во всяком случае, мозги – не самое лучшее на свете.

- Вот еще! – удивился Страшила. – Почему ты так думаешь?

- Раньше у меня были мозги, - пояснил Железный Дровосек. – Но теперь, когда приходится выбирать между мозгами и сердцем, я предпочитаю сердце.

- А почему? – спросил Страшила.

- послушайте мою историю, и тогда вы все поймете.

И, пока они шли, Железный Дровосек рассказывал им свою историю:

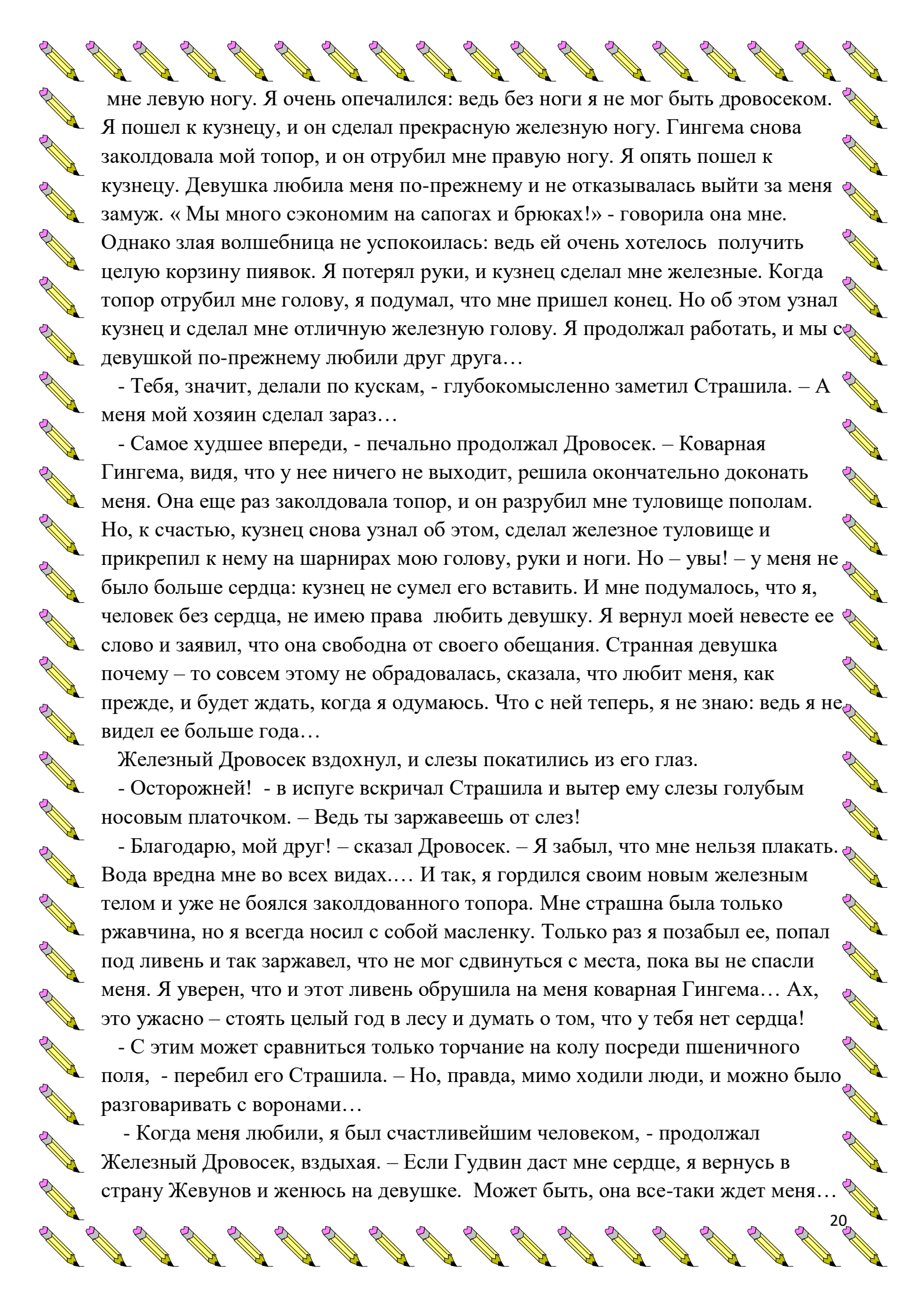
- Я дровосек. Став взрослым, я задумал жениться. Я полюбил от всего сердца одну хорошенькую девушку, а я тогда был еще из мяса и костей, как и все люди. Но злая тетка, у которой жила девушка, не хотела расставаться с нею, потому что девушка работала на нее. Тетка пошла к волшебнице Гингеме и обещала ей набрать целую корзину самых жирных пивяков, если та расстроит свадьбу...

- Злая Гингема убита! – перебил Страшила.

- Кем?

- Элли! Она прилетела на Убивающем Домике и – крак! Крак! – села волшебнице на голову.

- Жаль, что этого не случилось раньше! – вздохнул Железный Дровосек и продолжал: - Гингема заколдовала мой топор, он отскочил от дерева и отрубил

мне левую ногу. Я очень опечалился: ведь без ноги я не мог быть дровосеком. Я пошел к кузнецу, и он сделал прекрасную железную ногу. Гингема снова заколдовала мой топор, и он отрубил мне правую ногу. Я опять пошел к кузнецу. Девушка любила меня по-прежнему и не отказывалась выйти за меня замуж. «Мы много сэкономим на сапогах и брюках!» - говорила она мне. Однако злая волшебница не успокоилась: ведь ей очень хотелось получить целую корзину пиваков. Я потерял руки, и кузнец сделал мне железные. Когда топор отрубил мне голову, я подумал, что мне пришел конец. Но об этом узнал кузнец и сделал мне отличную железную голову. Я продолжал работать, и мы с девушкой по-прежнему любили друг друга...

- Тебя, значит, делали по кускам, - глубокомысленно заметил Страшила. – А меня мой хозяин сделал зараз...

- Самое худшее впереди, - печально продолжал Дровосек. – Коварная Гингема, видя, что у нее ничего не выходит, решила окончательно доконать меня. Она еще раз заколдовала топор, и он разрубил мне туловище пополам. Но, к счастью, кузнец снова узнал об этом, сделал железное туловище и прикрепил к нему на шарнирах мою голову, руки и ноги. Но – увы! – у меня не было больше сердца: кузнец не сумел его вставить. И мне подумалось, что я, человек без сердца, не имею права любить девушку. Я вернул моей невесте ее слово и заявил, что она свободна от своего обещания. Странная девушка почему – то совсем этому не обрадовалась, сказала, что любит меня, как прежде, и будет ждать, когда я одумаюсь. Что с ней теперь, я не знаю: ведь я не видел ее больше года...

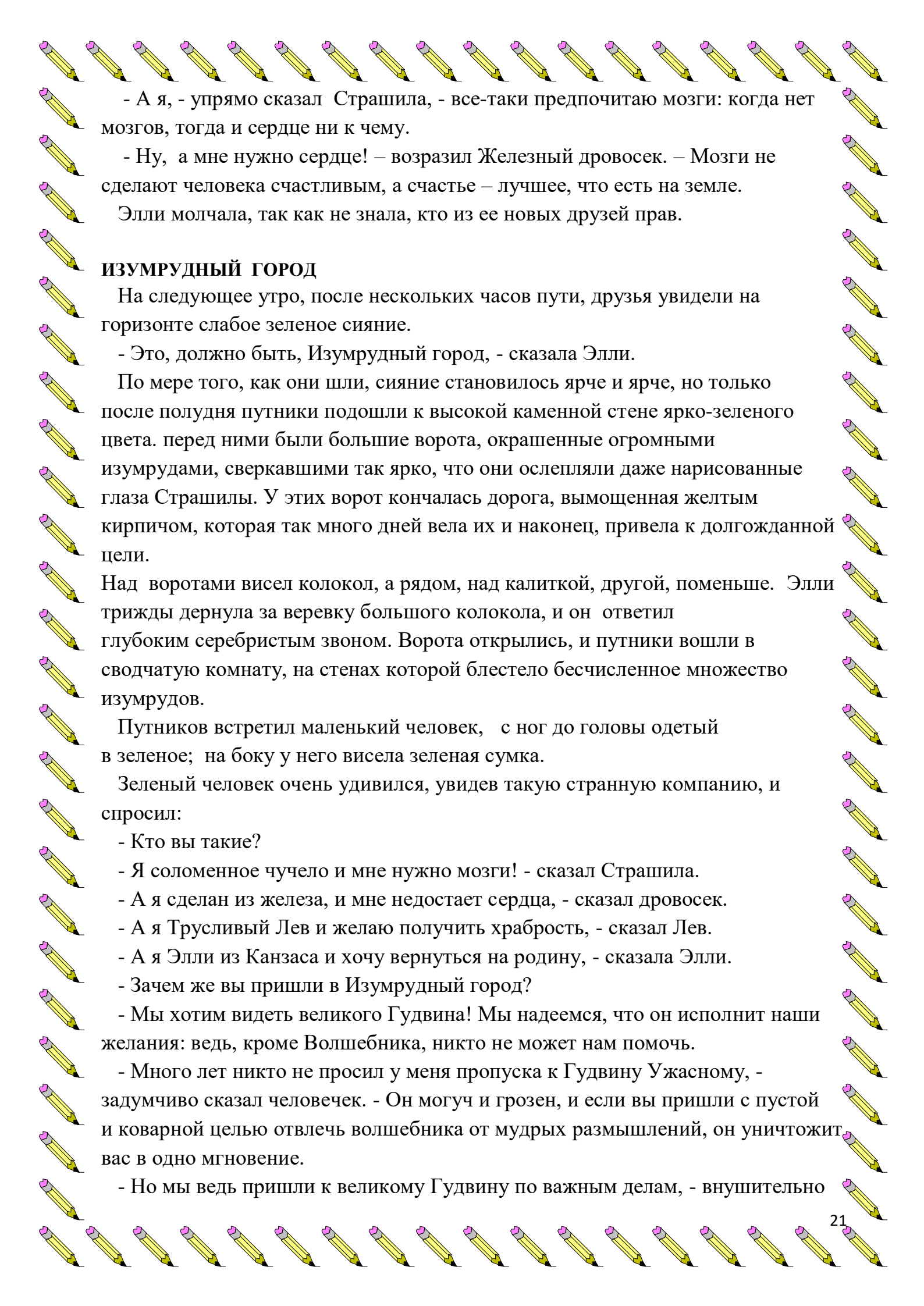
Железный Дровосек вздохнул, и слезы покатались из его глаз.

- Осторожней! - в испуге вскричал Страшила и вытер ему слезы голубым носовым платочком. – Ведь ты заржавеешь от слез!

- Благодарю, мой друг! – сказал Дровосек. – Я забыл, что мне нельзя плакать. Вода вредна мне во всех видах.... И так, я гордился своим новым железным телом и уже не боялся заколдованного топора. Мне страшна была только ржавчина, но я всегда носил с собой масленку. Только раз я позабыл ее, попал под ливень и так заржавел, что не мог сдвинуться с места, пока вы не спасли меня. Я уверен, что и этот ливень обрушила на меня коварная Гингема... Ах, это ужасно – стоять целый год в лесу и думать о том, что у тебя нет сердца!

- С этим может сравниться только торчание на колу посреди пшеничного поля, - перебил его Страшила. – Но, правда, мимо ходили люди, и можно было разговаривать с воронами...

- Когда меня любили, я был счастливейшим человеком, - продолжал Железный Дровосек, вздыхая. – Если Гудвин даст мне сердце, я вернусь в страну Жевунов и женюсь на девушке. Может быть, она все-таки ждет меня...

- А я, - упрямо сказал Страшила, - все-таки предпочитаю мозги: когда нет мозгов, тогда и сердце ни к чему.

- Ну, а мне нужно сердце! – возразил Железный дровосек. – Мозги не сделают человека счастливым, а счастье – лучшее, что есть на земле.

Элли молчала, так как не знала, кто из ее новых друзей прав.

ИЗУМРУДНЫЙ ГОРОД

На следующее утро, после нескольких часов пути, друзья увидели на горизонте слабое зеленое сияние.

- Это, должно быть, Изумрудный город, - сказала Элли.

По мере того, как они шли, сияние становилось ярче и ярче, но только после полудня путники подошли к высокой каменной стене ярко-зеленого цвета. перед ними были большие ворота, окрашенные огромными изумрудами, сверкавшими так ярко, что они ослепляли даже нарисованные глаза Страшилы. У этих ворот кончалась дорога, вымощенная желтым кирпичом, которая так много дней вела их и наконец, привела к долгожданной цели.

Над воротами висел колокол, а рядом, над калиткой, другой, поменьше. Элли трижды дернула за веревку большого колокола, и он ответил глубоким серебристым звоном. Ворота открылись, и путники вошли в сводчатую комнату, на стенах которой блестело бесчисленное множество изумрудов.

Путников встретил маленький человек, с ног до головы одетый в зеленое; на боку у него висела зеленая сумка.

Зеленый человек очень удивился, увидев такую странную компанию, и спросил:

- Кто вы такие?

- Я соломенное чучело и мне нужно мозги! - сказал Страшила.

- А я сделан из железа, и мне недостает сердца, - сказал дровосек.

- А я Трусливый Лев и желаю получить храбрость, - сказал Лев.

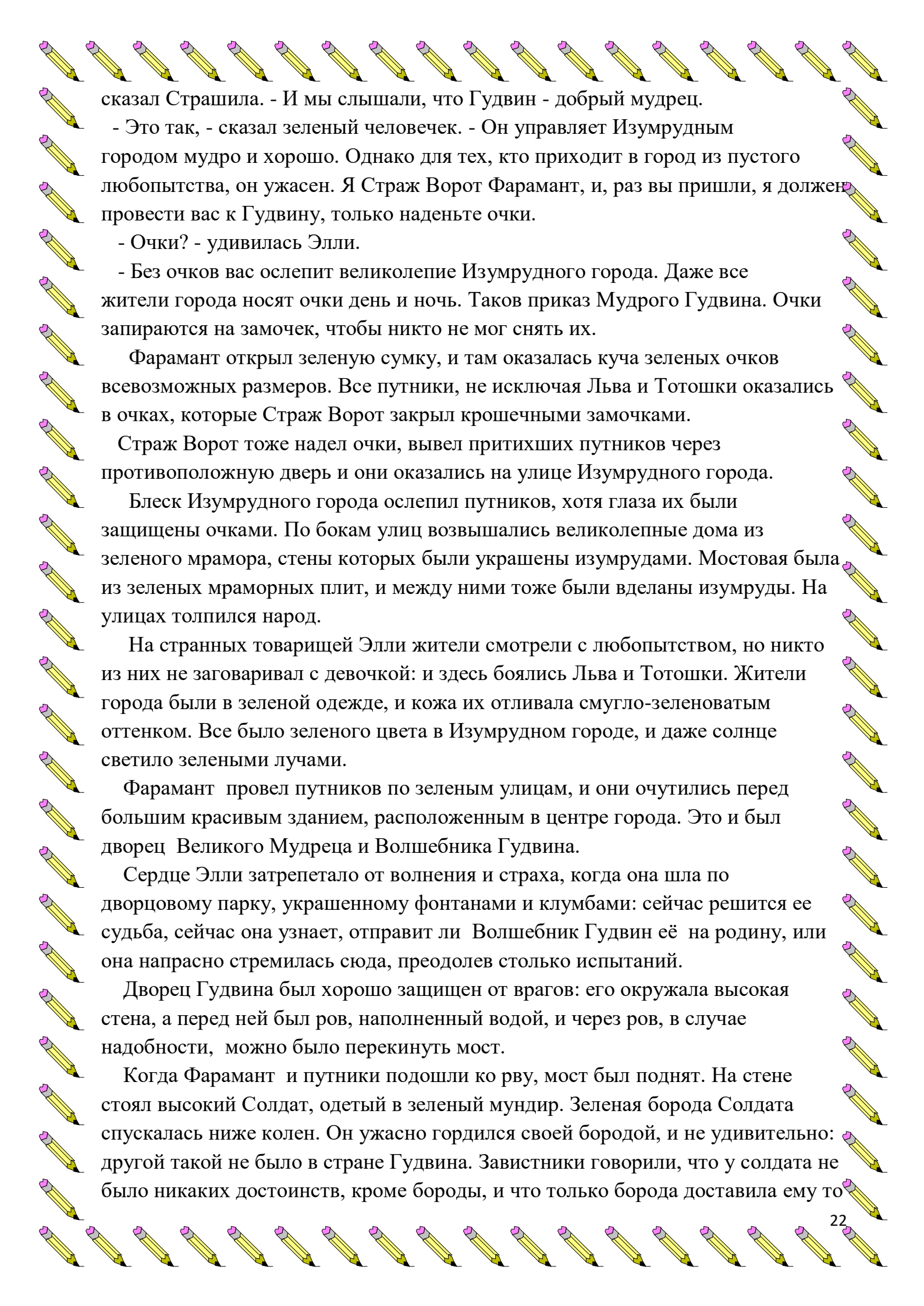
- А я Элли из Канзаса и хочу вернуться на родину, - сказала Элли.

- Зачем же вы пришли в Изумрудный город?

- Мы хотим видеть великого Гудвина! Мы надеемся, что он исполнит наши желания: ведь, кроме Волшебника, никто не может нам помочь.

- Много лет никто не просил у меня пропуска к Гудвину Ужасному, - задумчиво сказал человечек. - Он могуч и грозен, и если вы пришли с пустой и коварной целью отвлечь волшебника от мудрых размышлений, он уничтожит вас в одно мгновение.

- Но мы ведь пришли к великому Гудвину по важным делам, - внушительно

сказал Страшила. - И мы слышали, что Гудвин - добрый мудрец.

- Это так, - сказал зеленый человечек. - Он управляет Изумрудным городом мудро и хорошо. Однако для тех, кто приходит в город из пустого любопытства, он ужасен. Я Страж Ворот Фарамант, и, раз вы пришли, я должен провести вас к Гудвину, только наденьте очки.

- Очки? - удивилась Элли.

- Без очков вас ослепит великолепие Изумрудного города. Даже все жители города носят очки день и ночь. Таков приказ Мудрого Гудвина. Очки запираются на замочек, чтобы никто не мог снять их.

Фарамант открыл зеленую сумку, и там оказалась куча зеленых очков всевозможных размеров. Все путники, не исключая Льва и Тотошки оказались в очках, которые Страж Ворот закрыл крошечными замочками.

Страж Ворот тоже надел очки, вывел притихших путников через противоположную дверь и они оказались на улице Изумрудного города.

Блеск Изумрудного города ослепил путников, хотя глаза их были защищены очками. По бокам улиц возвышались великолепные дома из зеленого мрамора, стены которых были украшены изумрудами. Мостовая была из зеленых мраморных плит, и между ними тоже были вделаны изумруды. На улицах толпился народ.

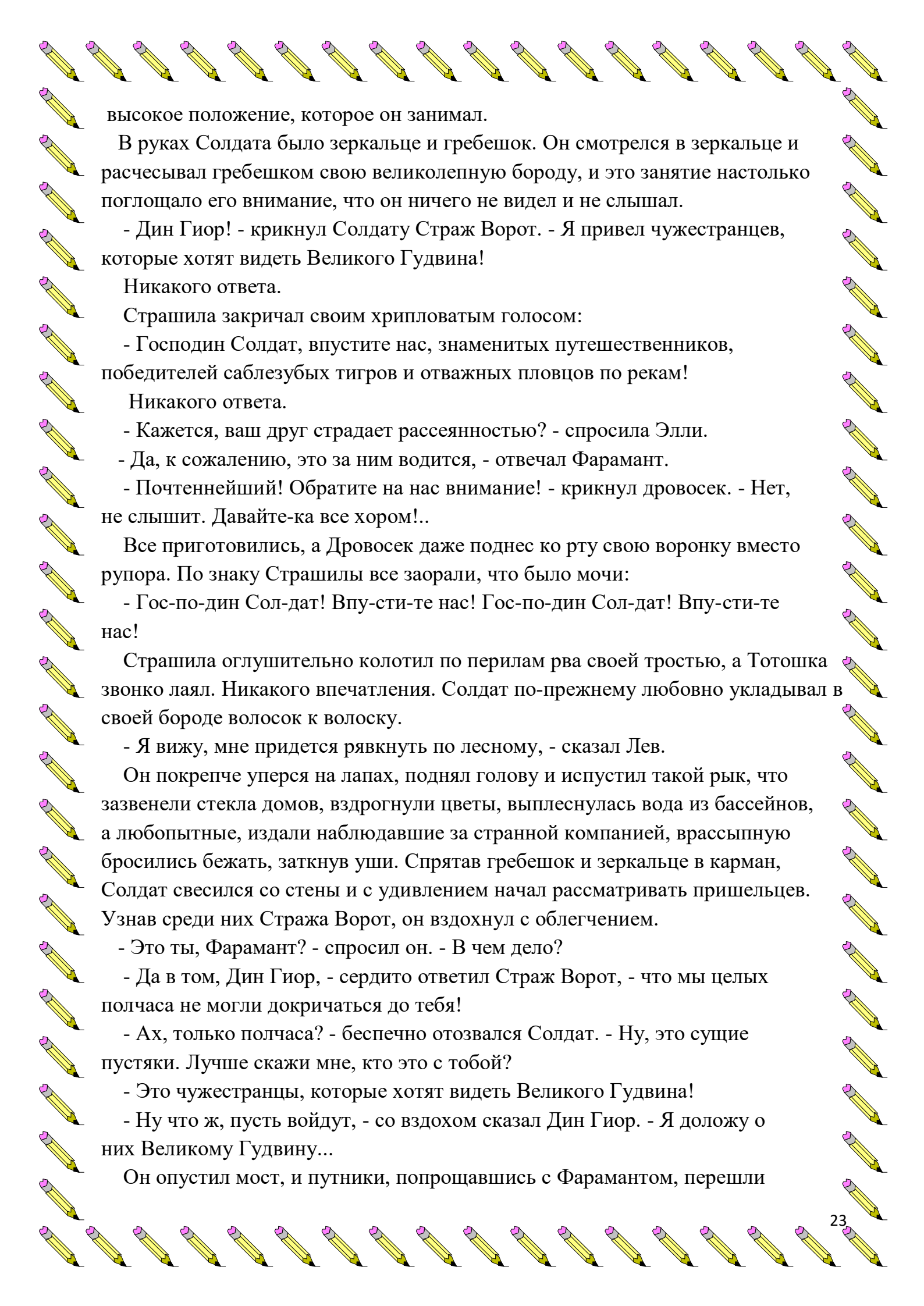
На странных товарищей Элли жители смотрели с любопытством, но никто из них не заговаривал с девочкой: и здесь боялись Льва и Тотошки. Жители города были в зеленой одежде, и кожа их отливала смугло-зеленоватым оттенком. Все было зеленого цвета в Изумрудном городе, и даже солнце светило зелеными лучами.

Фарамант провел путников по зеленым улицам, и они очутились перед большим красивым зданием, расположенным в центре города. Это и был дворец Великого Мудреца и Волшебника Гудвина.

Сердце Элли затрепетало от волнения и страха, когда она шла по дворцовому парку, украшенному фонтанами и клумбами: сейчас решится ее судьба, сейчас она узнает, отправит ли Волшебник Гудвин её на родину, или она напрасно стремилась сюда, преодолев столько испытаний.

Дворец Гудвина был хорошо защищен от врагов: его окружала высокая стена, а перед ней был ров, наполненный водой, и через ров, в случае надобности, можно было перекинуть мост.

Когда Фарамант и путники подошли ко рву, мост был поднят. На стене стоял высокий Солдат, одетый в зеленый мундир. Зеленая борода Солдата спускалась ниже колен. Он ужасно гордился своей бородой, и не удивительно: другой такой не было в стране Гудвина. Завистники говорили, что у солдата не было никаких достоинств, кроме бороды, и что только борода доставила ему то

высокое положение, которое он занимал.

В руках Солдата было зеркальце и гребешок. Он смотрелся в зеркальце и расчесывал гребешком свою великолепную бороду, и это занятие настолько поглощало его внимание, что он ничего не видел и не слышал.

- Дин Гиор! - крикнул Солдату Страж Ворот. - Я привел чужестранцев, которые хотят видеть Великого Гудвина!

Никакого ответа.

Страшила закричал своим хриловатым голосом:

- Господин Солдат, впустите нас, знаменитых путешественников, победителей саблезубых тигров и отважных пловцов по рекам!

Никакого ответа.

- Кажется, ваш друг страдает рассеянностью? - спросила Элли.

- Да, к сожалению, это за ним водится, - отвечал Фарамант.

- Почтеннейший! Обратите на нас внимание! - крикнул дровосек. - Нет, не слышит. Давайте-ка все хором!..

Все приготовились, а Дровосек даже поднес ко рту свою воронку вместо рупора. По знаку Страшила все заорали, что было мочи:

- Гос-по-дин Сол-дат! Впу-сти-те нас! Гос-по-дин Сол-дат! Впу-сти-те нас!

Страшила оглушительно колотил по перилам рва своей тростью, а Тотошка звонко лаял. Никакого впечатления. Солдат по-прежнему любовно укладывал в своей бороде волосок к волоску.

- Я вижу, мне придется рявкнуть по лесному, - сказал Лев.

Он крепче уперся на лапах, поднял голову и испустил такой рык, что зазвенели стекла домов, вздрогнули цветы, выплеснулась вода из бассейнов, а любопытные, издали наблюдавшие за странной компанией, враспынную бросились бежать, заткнув уши. Спрятав гребешок и зеркальце в карман, Солдат свесился со стены и с удивлением начал рассматривать пришельцев. Узнав среди них Стража Ворот, он вздохнул с облегчением.

- Это ты, Фарамант? - спросил он. - В чем дело?

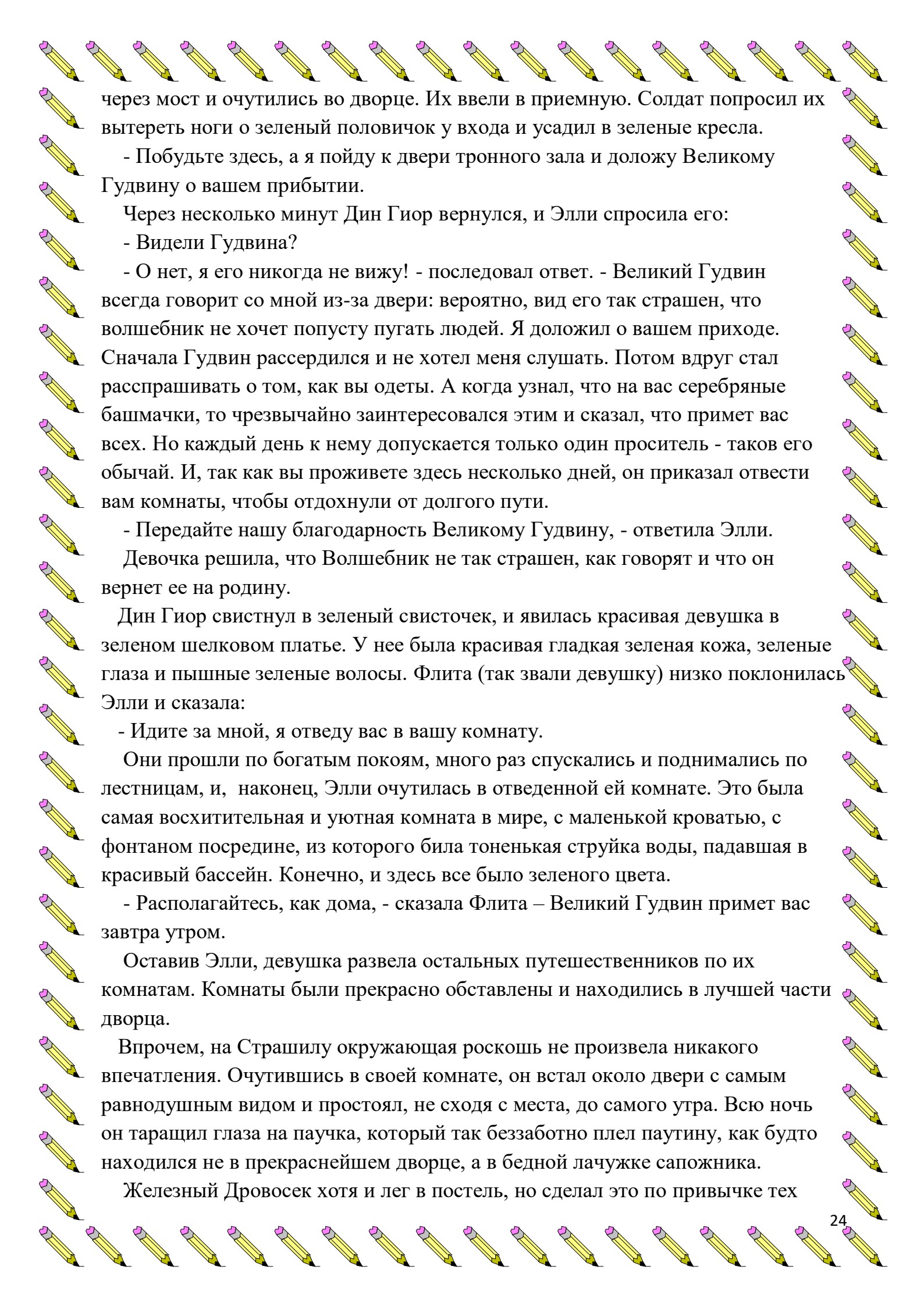
- Да в том, Дин Гиор, - сердито ответил Страж Ворот, - что мы целых полчаса не могли докричаться до тебя!

- Ах, только полчаса? - беспечно отозвался Солдат. - Ну, это сущие пустяки. Лучше скажи мне, кто это с тобой?

- Это чужестранцы, которые хотят видеть Великого Гудвина!

- Ну что ж, пусть войдут, - со вздохом сказал Дин Гиор. - Я доложу о них Великому Гудвину...

Он опустил мост, и путники, попрощавшись с Фарамантом, перешли

через мост и очутились во дворце. Их ввели в приемную. Солдат попросил их вытереть ноги о зеленый половичок у входа и усадил в зеленые кресла.

- Побудьте здесь, а я пойду к двери тронного зала и доложу Великому Гудвину о вашем прибытии.

Через несколько минут Дин Гиор вернулся, и Элли спросила его:

- Видели Гудвина?

- О нет, я его никогда не вижу! - последовал ответ. - Великий Гудвин всегда говорит со мной из-за двери: вероятно, вид его так страшен, что волшебник не хочет попусту пугать людей. Я доложил о вашем приходе. Сначала Гудвин рассердился и не хотел меня слушать. Потом вдруг стал расспрашивать о том, как вы одеты. А когда узнал, что на вас серебряные башмачки, то чрезвычайно заинтересовался этим и сказал, что примет вас всех. Но каждый день к нему допускается только один проситель - таков его обычай. И, так как вы проживете здесь несколько дней, он приказал отвести вам комнаты, чтобы отдохнули от долгого пути.

- Передайте нашу благодарность Великому Гудвину, - ответила Элли.

Девочка решила, что Волшебник не так страшен, как говорят и что он вернет ее на родину.

Дин Гиор свистнул в зеленый свисточек, и явилась красивая девушка в зеленом шелковом платье. У нее была красивая гладкая зеленая кожа, зеленые глаза и пышные зеленые волосы. Флита (так звали девушку) низко поклонилась Элли и сказала:

- Идите за мной, я отведу вас в вашу комнату.

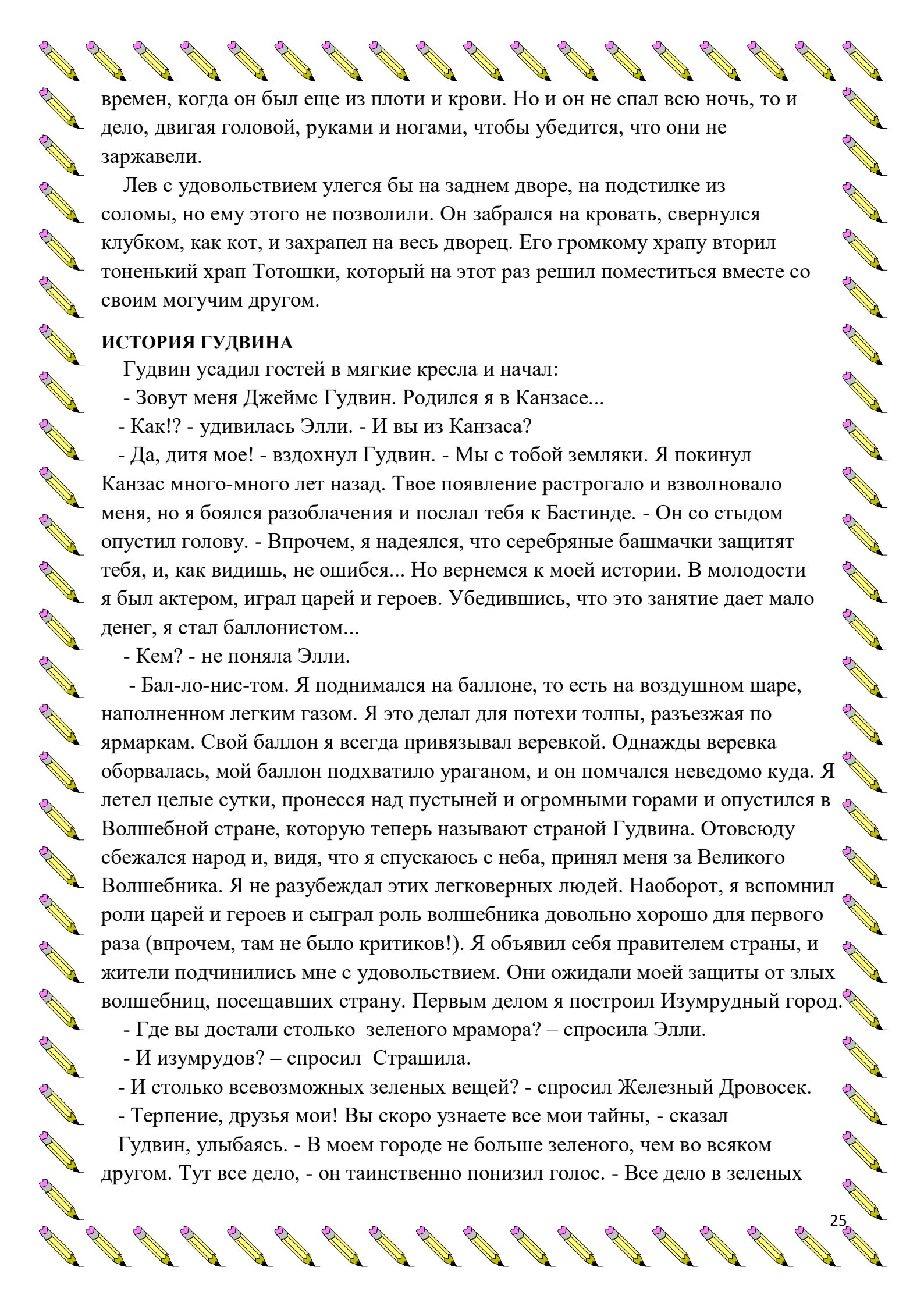
Они прошли по богатым покоем, много раз спускались и поднимались по лестницам, и, наконец, Элли очутилась в отведенной ей комнате. Это была самая восхитительная и уютная комната в мире, с маленькой кроватью, с фонтаном посередине, из которого била тоненькая струйка воды, падавшая в красивый бассейн. Конечно, и здесь все было зеленого цвета.

- Располагайтесь, как дома, - сказала Флита – Великий Гудвин примет вас завтра утром.

Оставив Элли, девушка развела остальных путешественников по их комнатам. Комнаты были прекрасно обставлены и находились в лучшей части дворца.

Впрочем, на Страшилу окружающая роскошь не произвела никакого впечатления. Очутившись в своей комнате, он встал около двери с самым равнодушным видом и простоял, не сходя с места, до самого утра. Всю ночь он тарачил глаза на паучка, который так беззаботно плел паутину, как будто находился не в прекраснейшем дворце, а в бедной лачужке сапожника.

Железный Дровосек хотя и лег в постель, но сделал это по привычке тех

времен, когда он был еще из плоти и крови. Но и он не спал всю ночь, то и дело, двигая головой, руками и ногами, чтобы убедиться, что они не заржавели.

Лев с удовольствием улегся бы на заднем дворе, на подстилке из соломы, но ему этого не позволили. Он забрался на кровать, свернулся клубком, как кот, и захрапел на весь дворец. Его громкому храпу вторил тоненький храп Тотошки, который на этот раз решил поместиться вместе со своим могучим другом.

ИСТОРИЯ ГУДВИНА

Гудвин усадил гостей в мягкие кресла и начал:

- Зовут меня Джеймс Гудвин. Родился я в Канзасе...

- Как!?! - удивилась Элли. - И вы из Канзаса?

- Да, дитя мое! - вздохнул Гудвин. - Мы с тобой земляки. Я покинул Канзас много-много лет назад. Твое появление растрогало и взволновало меня, но я боялся разоблачения и послал тебя к Бастинде. - Он со стыдом опустил голову. - Впрочем, я надеялся, что серебряные башмачки защитят тебя, и, как видишь, не ошибся... Но вернемся к моей истории. В молодости я был актером, играл царей и героев. Убедившись, что это занятие дает мало денег, я стал баллонистом...

- Кем? - не поняла Элли.

- Бал-ло-нис-том. Я поднимался на баллоне, то есть на воздушном шаре, наполненном легким газом. Я это делал для потехи толпы, разезжая по ярмаркам. Свой баллон я всегда привязывал веревкой. Однажды веревка оборвалась, мой баллон подхватило ураганом, и он помчался неведомо куда. Я летел целые сутки, пронесся над пустыней и огромными горами и опустился в Волшебной стране, которую теперь называют страной Гудвина. Отовсюду сбежался народ и, видя, что я спускаюсь с неба, принял меня за Великого Волшебника. Я не разубеждал этих легковерных людей. Наоборот, я вспомнил роли царей и героев и сыграл роль волшебника довольно хорошо для первого раза (впрочем, там не было критиков!). Я объявил себя правителем страны, и жители подчинились мне с удовольствием. Они ожидали моей защиты от злых волшебниц, посещавших страну. Первым делом я построил Изумрудный город.

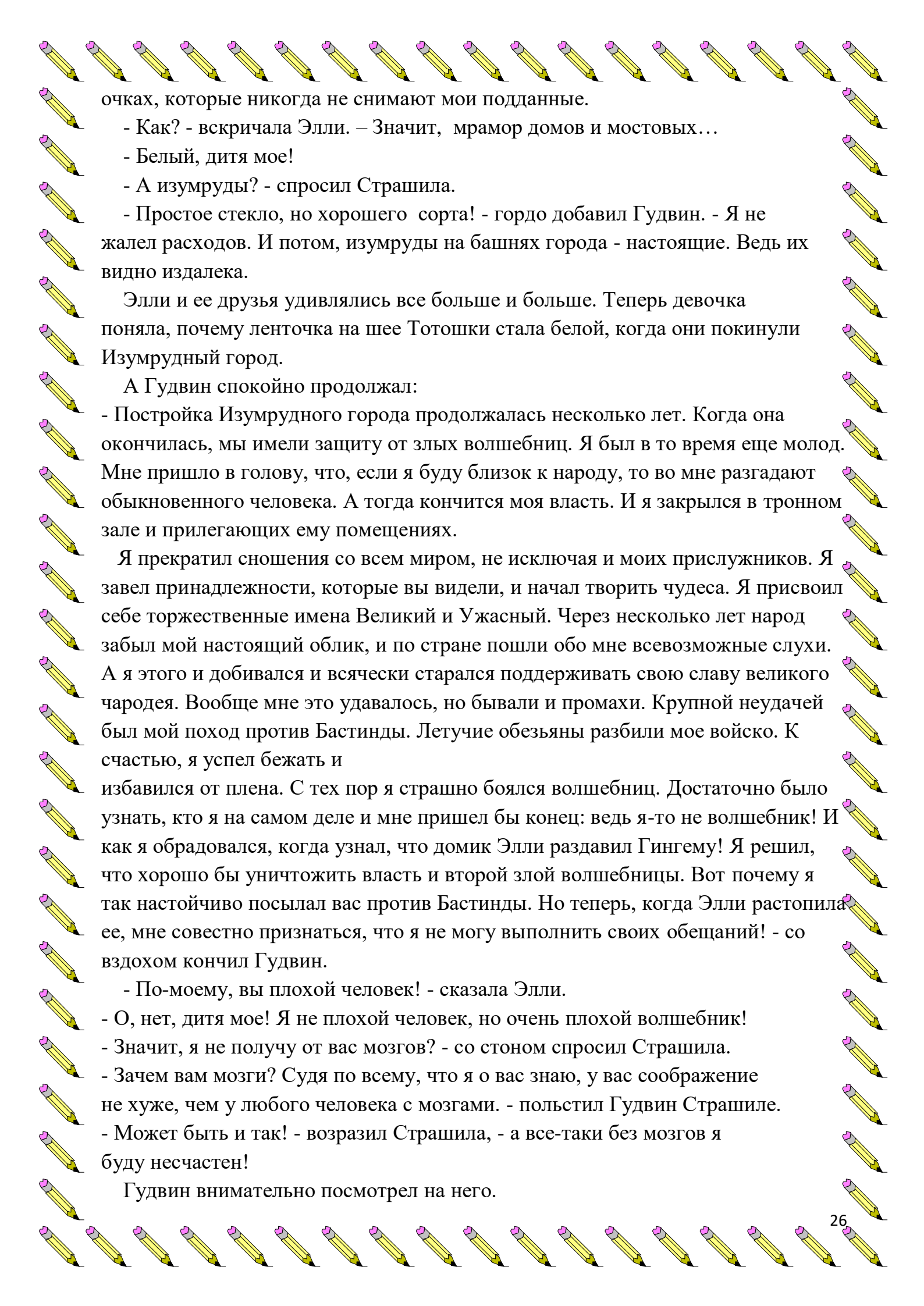
- Где вы достали столько зеленого мрамора? - спросила Элли.

- И изумрудов? - спросил Страшила.

- И столько всевозможных зеленых вещей? - спросил Железный Дровосек.

- Терпение, друзья мои! Вы скоро узнаете все мои тайны, - сказал

Гудвин, улыбаясь. - В моем городе не больше зеленого, чем во всяком другом. Тут все дело, - он таинственно понизил голос. - Все дело в зеленых

очках, которые никогда не снимают мои подданные.

- Как? - вскричала Элли. – Значит, мрамор домов и мостовых...

- Белый, дитя мое!

- А изумруды? - спросил Страшила.

- Простое стекло, но хорошего сорта! - гордо добавил Гудвин. - Я не жалел расходов. И потом, изумруды на башнях города - настоящие. Ведь их видно издалека.

Элли и ее друзья удивлялись все больше и больше. Теперь девочка поняла, почему ленточка на шее Тотошки стала белой, когда они покинули Изумрудный город.

А Гудвин спокойно продолжал:

- Постройка Изумрудного города продолжалась несколько лет. Когда она окончилась, мы имели защиту от злых волшебниц. Я был в то время еще молод. Мне пришло в голову, что, если я буду близок к народу, то во мне разгадают обыкновенного человека. А тогда кончится моя власть. И я закрылся в тронном зале и прилегающих ему помещениях.

Я прекратил сношения со всем миром, не исключая и моих прислужников. Я завел принадлежности, которые вы видели, и начал творить чудеса. Я присвоил себе торжественные имена Великий и Ужасный. Через несколько лет народ забыл мой настоящий облик, и по стране пошли обо мне всевозможные слухи. А я этого и добивался и всячески старался поддерживать свою славу великого чародея. Вообще мне это удавалось, но бывали и промахи. Крупной неудачей был мой поход против Бастинды. Летучие обезьяны разбили мое войско. К счастью, я успел бежать и избавился от плена. С тех пор я страшно боялся волшебниц. Достаточно было узнать, кто я на самом деле и мне пришел бы конец: ведь я-то не волшебник! И как я обрадовался, когда узнал, что домик Элли раздавил Гингему! Я решил, что хорошо бы уничтожить власть и второй злой волшебницы. Вот почему я так настойчиво посылал вас против Бастинды. Но теперь, когда Элли растопила ее, мне совестно признаться, что я не могу выполнить своих обещаний! - со вздохом кончил Гудвин.

- По-моему, вы плохой человек! - сказала Элли.

- О, нет, дитя мое! Я не плохой человек, но очень плохой волшебник!

- Значит, я не получу от вас мозгов? - со стоном спросил Страшила.

- Зачем вам мозги? Судя по всему, что я о вас знаю, у вас соображение не хуже, чем у любого человека с мозгами. - польстил Гудвин Страшילה.

- Может быть и так! - возразил Страшила, - а все-таки без мозгов я буду несчастен!

Гудвин внимательно посмотрел на него.

- А вы знаете, что такое мозги? - спросил он.

- Нет! - признался Страшила. - Понятия не имею, как они выглядят.

- Хорошо! Приходите ко мне завтра, и я наполню вашу голову первосортными мозгами. Но вы сами должны научиться употреблять их.

- О, я научусь! - радостно вскричал Страшила. - Даю вам слово, что научусь! Эй, гей-гей-го! У меня скоро будут мозги! - приплясывая, запел Страшила.

Гудвин с улыбкой смотрел на него.

- А как насчет смелости? - робко заикнулся Лев.

- Вы смелый зверь! - ответил Гудвин. - Вам недостает только веры в себя. И потом, всякое живое существо боится опасности, и смелость в том, чтобы победить боязнь. Вы свою боязнь побеждать умеете.

- А вы дайте мне такую смелость, - упрямо перебил лев. - Чтобы я ничего не боялся.

- Хорошо, - с лукавой улыбкой сказал Гудвин. - Приходите завтра, и вы ее получите.

- А она у вас кипит в горшке под золотой крышкой? - осведомился Страшила.

- Почти что так. Кто вам сказал? - удивился Гудвин.

- Фермер по дороге в Изумрудный город.

- Он хорошо осведомлен о моих делах, - коротко заметил Гудвин.

- А мне вы дадите сердце? - спросил Железный Дровосек.

- Сердце делает многих людей несчастными, - сказал Гудвин. - Не очень большое преимущество - иметь сердце.

- Об этом можно спорить, - решительно возразил железный Дровосек. - Я все несчастья перенесу безропотно, если у меня будет сердце.

- Хорошо. Завтра у вас будет сердце. Все-таки я столько лет был волшебником, что трудно было ничему не научиться.

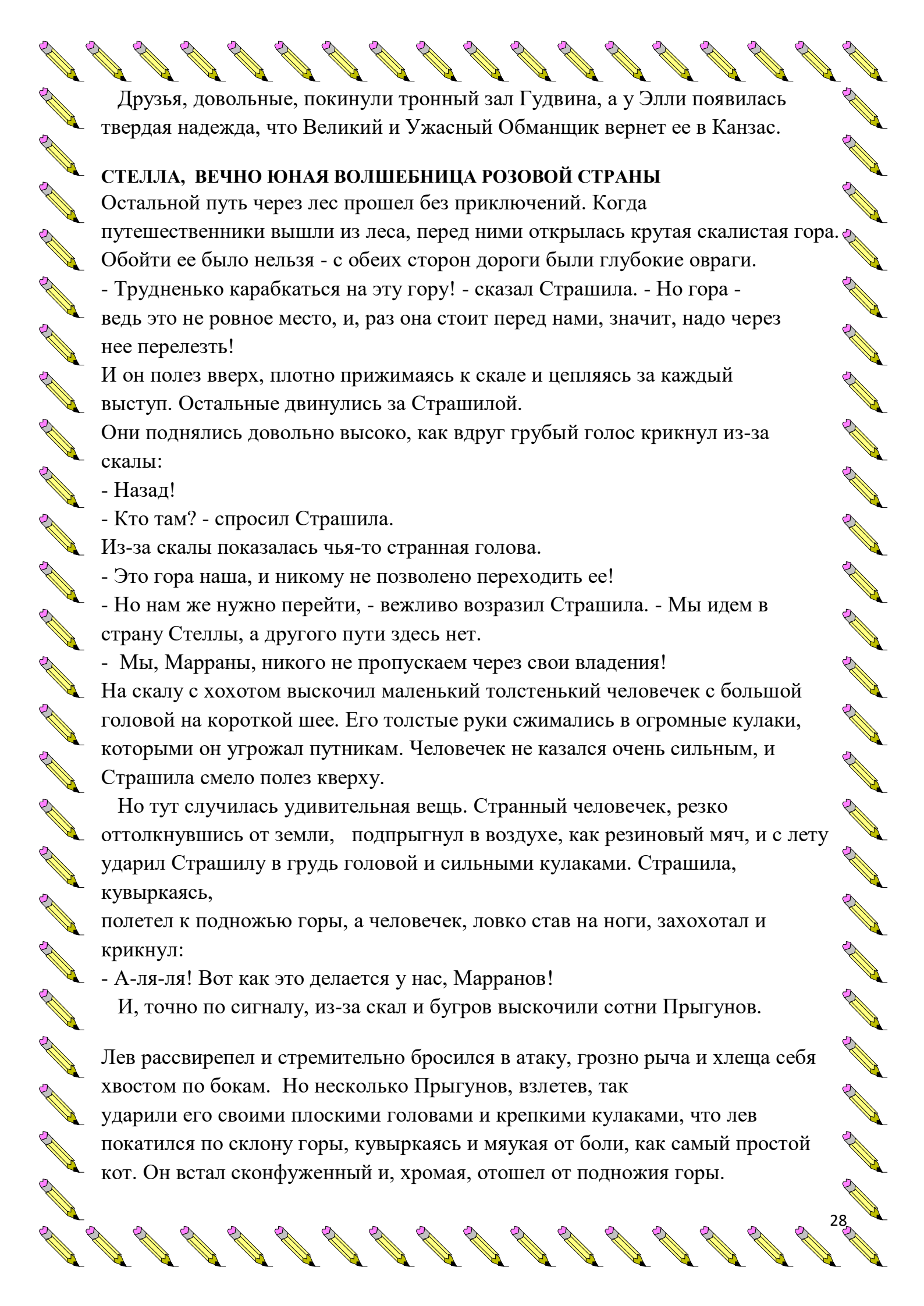
- А как с возвращением в Канзас? - спросила Элли, сильно волнуясь.

- Ах, дитя мое! Это очень трудная задача. Но дай мне несколько дней сроку, и, быть может, я сумею переправить тебя в Канзас...

- Вы сумеете, обязательно сумеете! - радостно вскрикнула Элли. - Ведь в волшебной книге Виллины сказано, что я вернусь домой, если помогу трем существам добиться исполнения их самых заветных желаний.

- Вероятно, так и будет, - согласился Гудвин и наставительно добавил:

- Волшебным книгам надо верить. А теперь идите, друзья мои, и почувствуйте себя в моем дворце, как дома. Мы будем видеться с вами каждый день. Но никому-никому не открывайте, что я - Обманщик!

Друзья, довольные, покинули тронный зал Гудвина, а у Элли появилась твердая надежда, что Великий и Ужасный Обманщик вернет ее в Канзас.

СТЕЛЛА, ВЕЧНО ЮНАЯ ВОЛШЕБНИЦА РОЗОВОЙ СТРАНЫ

Остальной путь через лес прошел без приключений. Когда путешественники вышли из леса, перед ними открылась крутая скалистая гора.

Обойти ее было нельзя - с обеих сторон дороги были глубокие овраги.

- Трудненько карабкаться на эту гору! - сказал Страшила. - Но гора - ведь это не ровное место, и, раз она стоит перед нами, значит, надо через нее перелезть!

И он полез вверх, плотно прижимаясь к скале и цепляясь за каждый выступ. Остальные двинулись за Страшилой.

Они поднялись довольно высоко, как вдруг грубый голос крикнул из-за скалы:

- Назад!

- Кто там? - спросил Страшила.

Из-за скалы показалась чья-то странная голова.

- Это гора наша, и никому не позволено переходить ее!

- Но нам же нужно перейти, - вежливо возразил Страшила. - Мы идем в страну Стеллы, а другого пути здесь нет.

- Мы, Марраны, никого не пропускаем через свои владения!

На скалу с хохотом выскочил маленький толстенький человечек с большой головой на короткой шее. Его толстые руки сжимались в огромные кулаки, которыми он угрожал путникам. Человечек не казался очень сильным, и Страшила смело полез кверху.

Но тут случилась удивительная вещь. Станный человечек, резко оттолкнувшись от земли, подпрыгнул в воздухе, как резиновый мяч, и с легу ударил Страшилу в грудь головой и сильными кулаками. Страшила, кувыркаясь,

полетел к подножью горы, а человечек, ловко став на ноги, захохотал и крикнул:

- А-ля-ля! Вот как это делается у нас, Марранов!

И, точно по сигналу, из-за скал и бугров выскочили сотни Прыгунов.

Лев рассвирепел и стремительно бросился в атаку, грозно рыча и хлеща себя хвостом по бокам. Но несколько Прыгунов, взлетев, так ударили его своими плоскими головами и крепкими кулаками, что лев покатился по склону горы, кувыркаясь и мяукая от боли, как самый простой кот. Он встал сконфуженный и, хромя, отошел от подножия горы.

Железный дровосек взмахнул топором, попробовал гибкость суставов и решительно полез вверх.

- Вернись, вернись! - закричала Элли и с плачем схватила его за руку.

- Ты разобьешься о скалы! Как мы будем собирать тебя в этой глухой стране? Слезы Элли мигом заставили дровосека вернуться.

- Позовем летучих обезьян, - предложил Страшила. - Здесь без них никак не обойтись, пикапу, трикапу!

Элли вздохнула:

- Если Стелла встретит нас недружелюбно, мы будем беззащитны...

И здесь вдруг заговорил Тотошка:

- Стыдно признаваться умному псу, но правду не скроешь: мы с тобой, Элли, ужасные глупцы!

- Почему? - удивилась Элли.

- А как же! Когда нас с тобой нес предводитель Летучих Обезьян, он рассказал нам историю Золотой Шапки... Ведь Шапку-то можно передавать!

- Ну и что же? - все еще не понимала Элли.

- Когда ты истратишь последнее волшебство Золотой Шапки, ты передашь ее Страшילה, и у него опять будут три волшебства.

- Ура! Ура! - закричали все. - Тотошка, ты наш спаситель!

- Жаль, конечно, - скромно сказал песик. - что эта блестящая мысль не пришла мне в голову раньше. Мы тогда не страдали бы от наводнения...

- Ничего не поделаешь, - сказала Элли. - Что произошло, того не веротишь...

- Позвольте, позвольте, - вмешался Страшила. - Это что же получается... Три, да три, да три... - Он долго считал по пальцам. -

Выходит, что я, да Дровосек, да Лев, мы можем приказывать Летучим Обезьянам еще девять раз!

- А про меня ты позабыл? - обиженно сказал Тотошка. - Я ведь тоже могу быть владельцем Золотой Шапки!

- Я про тебя не позабыл, - со вздохом признался Страшила, - да я не умею считать дальше десяти...

- Это огромный недостаток для правителя, - серьезно заметил Железный Дровосек, - и я займусь тобой в свободное время.

Теперь Элли смело могла истратить свое последнее волшебство. Она говорила волшебные слова, а Страшила повторял их, приплясывая от радости и грозя своими мягкими кулаками воинственным Марранам.

В воздухе раздался шум, и стая Летучих Обезьян опустилась на землю.

- Что прикажете, владетельница Золотой Шапки? - спросил предводитель.

- Отнесите нас к дворцу Стеллы, - ответила Элли.

- Будет исполнено!

И путники мигом очутились в воздухе.

Пролетая над горой, Страшила делал чудовищные гримасы Прыгунам и отчаянно ругался. Прыгуны высоко подскакивали в воздух, но не могли достать Обезьян и бесновались от злости.

Кольцо гор, а с ними и вся страна Марранов быстро остались позади, и взору путников открылась живописная плодородная страна Болтунов, которой управляла добрая волшебница Стелла.

Болтуны были милые, приветливые люди и хорошие работники. У них был единственный недостаток - они страшно любили болтать. Даже находясь в одиночестве, они по целым часам говорили сами с собой. Могущественная Стелла никак не могла отучить их от болтовни. Однажды она сделала их немыми, но Болтуны быстро нашли выход из положения: они научились объясняться жестами и по целым дням толпились на улицах и площадях, размахивая руками. Стелла увидела, что даже ей не под силу переделать Болтунов, и вернула им голос.

Любимым цветом в стране Болтунов был розовый, как у Жевунов - голубой, у Мигунов - фиолетовый, а в Изумрудном городе - зеленый. Дома и изгороди были выкрашены в розовый цвет, а жители одевались в ярко-розовые платья.

Перед дворцом Стеллы Обезьяны опустили друзей. Караул у дворца несли три красивые девушки. Они с удивлением и страхом смотрели на появление Летучих Обезьян.

- Прощай, Элли! - дружески сказал предводитель Обезьян Уорра. -

- Сегодня ты вызывала нас в последний раз.

- Прощайте, прощайте! - закричала Элли. - Большое спасибо!

И обезьяны улетели с шумом и смехом.

- Не слишком радуйтесь! - крикнул им вдогонку Страшила. - В следующий раз у вас будет новый повелитель, и от него вы не отделаетесь так просто.

- Можно ли видеть добрую волшебницу Стеллу? - с замиранием сердца спросила Элли девушек из караула.

- Скажите, кто вы такие и зачем сюда прибыли, и я доложу о вас, - ответила старшая.

Элли рассказала, и девушка отправились с докладом, а остальные приступили к путникам с расспросами. Но они еще не успели ничего узнать, как девушка вернулась:

- Стелла просит вас во дворец!

Элли умылась, Страшила почистился, Железный Дровосек смазал суставы и тщательно отполировал их тряпочкой с наждачным порошком, а Лев долго

отряхивался, разбрасывая пыль. Их накормили сытным обедом, а затем провели

в богато убранный розовый зал, где на троне сидела волшебница Стелла. Она показалась Элли очень красивой и доброй и удивительно юной, хотя вот уже много веков правила страной Болтунов. Стелла ласково улыбнулась вошедшим, усадила их в кресла и, обращаясь к Элли, молвила:

- Рассказывай свою историю, дитя мое!

Элли начала длинный рассказ. Стелла и ее приближенные слушали с большим интересом и сочувствием.

- Что же ты хочешь от меня, дитя мое? - спросила Стелла, когда Элли окончила.

- Верните меня в Канзас, к папе и маме. Когда я думаю о том, как они горюют обо мне, у меня сердце сжимается от боли и жалости...

- Но ведь ты рассказывала, что Канзас - скучная и серая пыльная степь. А посмотри, как красиво у нас!

- И все же я люблю Канзас больше вашей великолепной страны! - горячо отвечала Элли. - Канзас - моя родина.

- Твое желание исполнится. Но ты должна отдать мне Золотую Шапку.

- О, с удовольствием, сударыня! Правда, я собиралась передать ее Страшиле, но уверена, что вы распорядитесь ею лучше, чем он.

- Я распоряжусь так, чтобы волшебства Золотой Шапки пошли на пользу твоим друзьям, - сказала Стелла и обратилась к Страшиле: - что вы думаете делать, когда Элли покинет вас?

- Я хотел бы вернуться в Изумрудный город, - с достоинством ответил Страшила. - Гудвин назначил меня правителем Изумрудного города, а правитель должен жить в том городе, которым он правит. Ведь не могу же я управлять Изумрудным городом, если останусь в Розовой стране! Но меня смущает обратный путь через страну Марранов и через Большую реку, где я тонул.

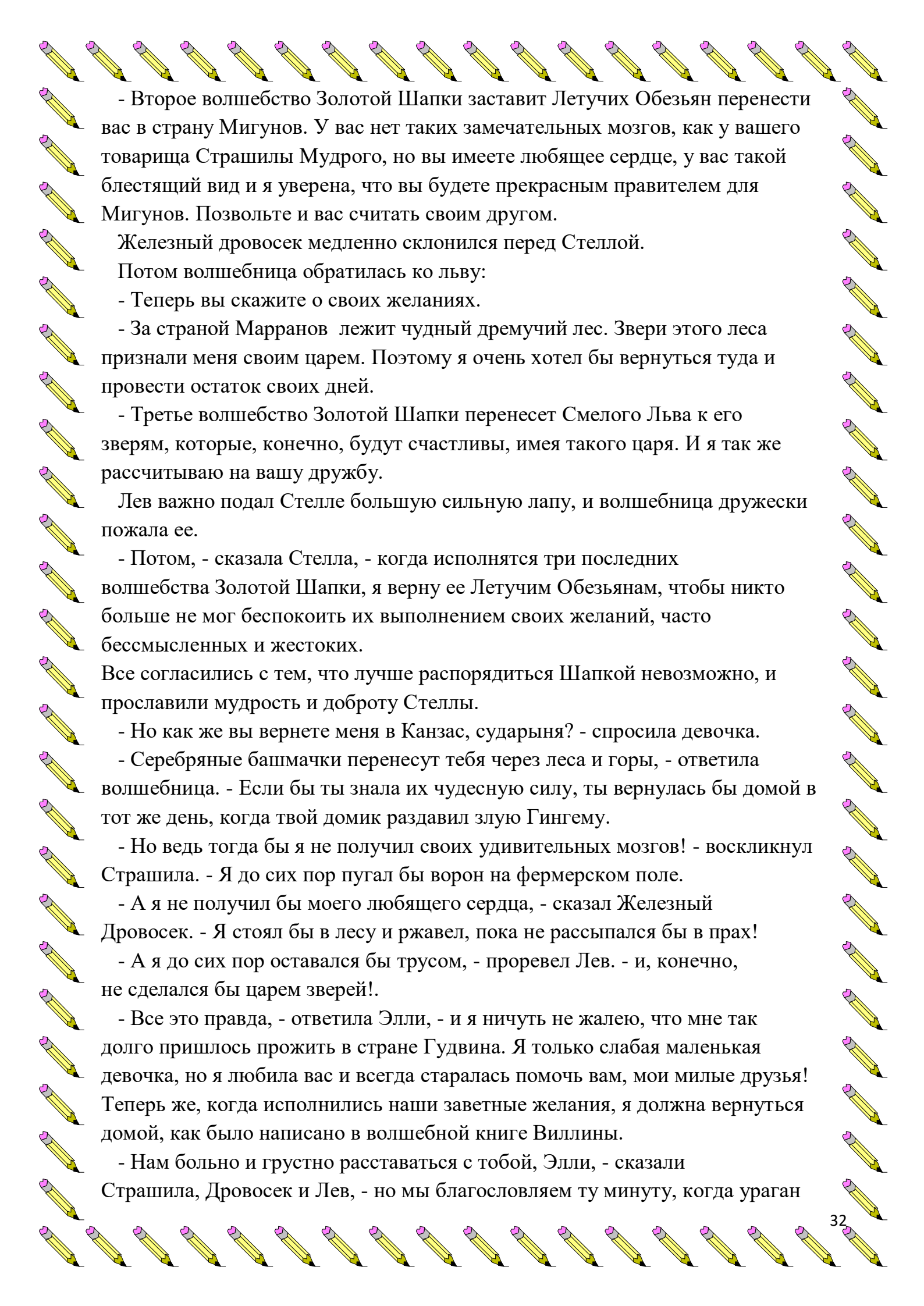
- Получив Золотую Шапку, я вызову Летучих Обезьян, и они отнесут вас в Изумрудный город. Нельзя лишать народ такого удивительного правителя.

- Так это правда, что я удивительный? - просяив, спросил Страшила.

- Больше того: вы единственный! И я хочу, чтобы вы стали моим другом. Страшила с восхищением поклонился доброй волшебнице.

- А вы чего хотите? - Обратилась стелла к Железному Дровосеку.

- Когда Элли покинет эту страну, - печально начал Дровосек – я буду очень грустить. Но я хотел бы попасть в страну Мигунов, избравших меня правителем. Я постараюсь хорошо править Мигунами, которых очень люблю.

- Второе волшебство Золотой Шапки заставит Летучих Обезьян перенести вас в страну Мигунов. У вас нет таких замечательных мозгов, как у вашего товарища Страшила Мудрого, но вы имеете любящее сердце, у вас такой блестящий вид и я уверена, что вы будете прекрасным правителем для Мигунов. Позвольте и вас считать своим другом.

Железный дровосек медленно склонился перед Стеллой.

Потом волшебница обратилась ко льву:

- Теперь вы скажите о своих желаниях.

- За страной Марранов лежит чудный дремучий лес. Звери этого леса признали меня своим царем. Поэтому я очень хотел бы вернуться туда и провести остаток своих дней.

- Третье волшебство Золотой Шапки перенесет Смелого Льва к его зверям, которые, конечно, будут счастливы, имея такого царя. И я так же рассчитываю на вашу дружбу.

Лев важно подал Стелле большую сильную лапу, и волшебница дружески пожала ее.

- Потом, - сказала Стелла, - когда исполнятся три последних волшебства Золотой Шапки, я верну ее Летучим Обезьянам, чтобы никто больше не мог беспокоить их выполнением своих желаний, часто бессмысленных и жестоких.

Все согласились с тем, что лучше распорядиться Шапкой невозможно, и прославили мудрость и доброту Стеллы.

- Но как же вы вернете меня в Канзас, сударыня? - спросила девочка.

- Серебряные башмачки перенесут тебя через леса и горы, - ответила волшебница. - Если бы ты знала их чудесную силу, ты вернулась бы домой в тот же день, когда твой домик раздавил злую Гингему.

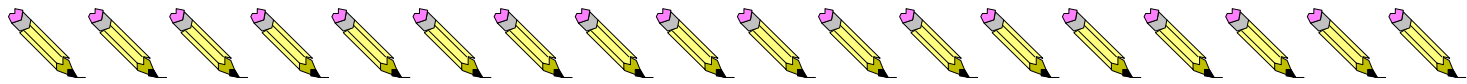
- Но ведь тогда бы я не получил своих удивительных мозгов! - воскликнул Страшила. - Я до сих пор пугал бы ворон на фермерском поле.

- А я не получил бы моего любящего сердца, - сказал Железный Дровосек. - Я стоял бы в лесу и ржавел, пока не рассыпался бы в прах!

- А я до сих пор оставался бы трусом, - проревел Лев. - и, конечно, не сделался бы царем зверей!.

- Все это правда, - ответила Элли, - и я ничуть не жалею, что мне так долго пришлось прожить в стране Гудвина. Я только слабая маленькая девочка, но я любила вас и всегда старалась помочь вам, мои милые друзья! Теперь же, когда исполнились наши заветные желания, я должна вернуться домой, как было написано в волшебной книге Виллины.

- Нам больно и грустно расставаться с тобой, Элли, - сказали Страшила, Дровосек и Лев, - но мы благословляем ту минуту, когда ураган

забросил тебя в Волшебную страну. Ты научила нас самому дорогому и самому лучшему, что есть на свете - дружбе!..

Стелла улыбнулась девочке. Элли обняла за шею большого Смелого Льва и нежно перебирала его густую косматую гриву. Она целовала Железного Дровосека, и тот горько плакал, забыв о своих челюстях. Она гладила мягкое, набитое соломой тело Страшилы и целовала его милое, добродушное разрисованное лицо...

- Серебряные башмачки обладают многими чудесными свойствами, - сказала Стелла, - но самое удивительное их свойство в том, что они за три шага перенесут тебя хоть на край света. Надо только стукнуть каблуком о каблук и назвать место...

- Так пусть же они перенесут меня сейчас в Канзас!..

Но, когда Элли подумала, что навсегда расстанется со своими верными друзьями, с которыми ей там много пришлось пережить вместе, которых она столько раз спасала и которые, в свою очередь, самоотверженно спасали ее самое, сердце ее сжалось от горя, и она громко зарыдала.

Стелла сошла с трона, нежно обняла Элли и поцеловала на прощанье.

- Пора, дитя мое! - ласково сказала она. - Расставаться тяжело, но час свиданья сладок. Вспомни, что сейчас ты будешь дома и обнимешь своих родителей. Прощай, не забывай нас!

- Прощай, прощай, Элли! - воскликнули друзья.

Элли схватила Тотошку, стукнула каблуком о каблук и крикнула башмачкам:

- Несите меня в Канзас, к папе и маме!

Неистовый вихрь закружил Элли, все слилось перед ее глазами, солнце заискрилось на небе огненной дугой, и прежде чем девочка успела испугаться, она опустилась на землю так внезапно, что перевернулась несколько раз и выпустила Тотошку из рук...

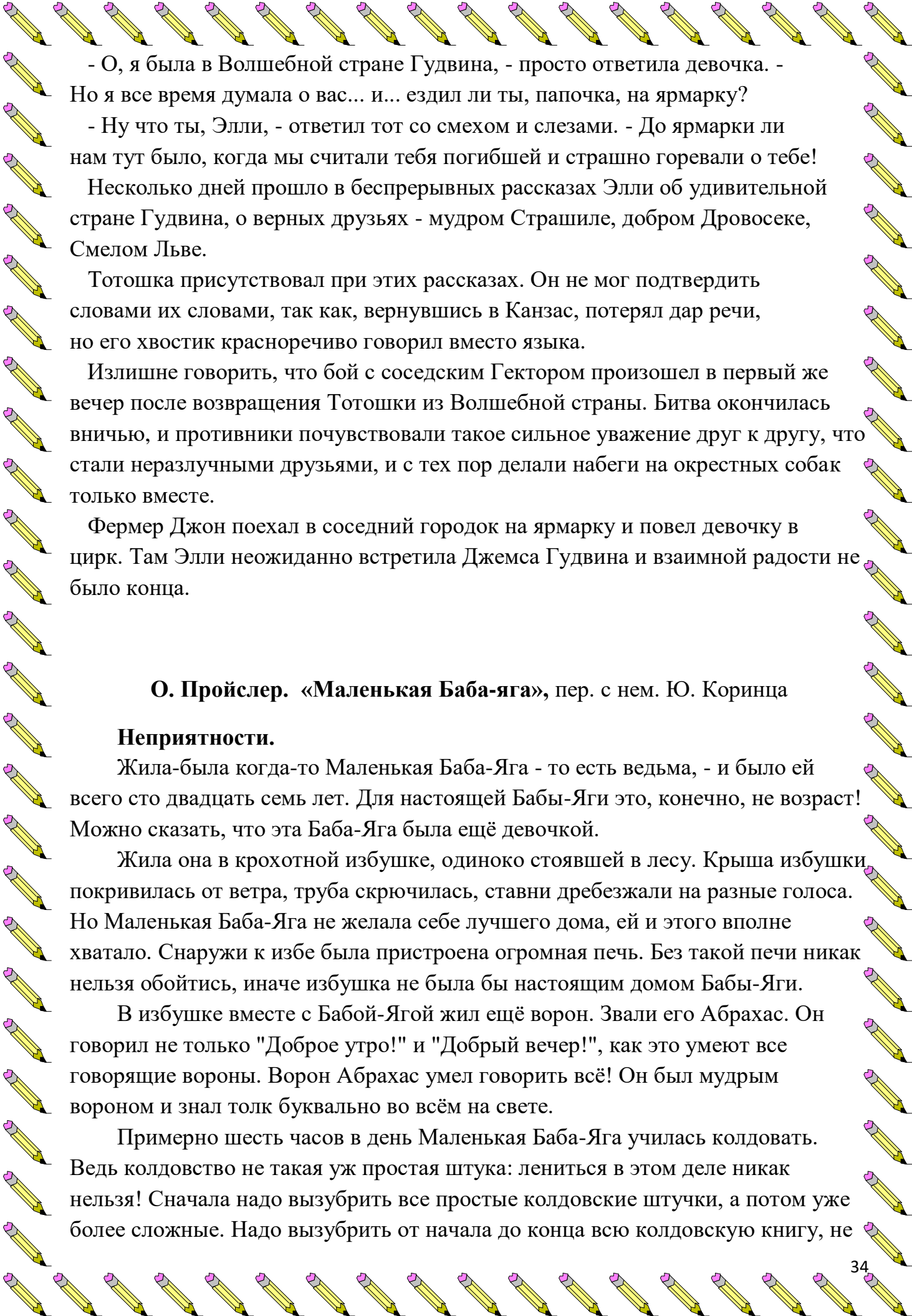
Заключение

Когда Элли опомнилась, она увидела невдалеке новый домик, поставленный ее отцом вместо фургона, унесенного ураганом.

Мать в изумлении смотрела на нее с крыльца, а со скотного двора бежал радостный отец, отчаянно размахивая руками.

Элли бросилась к ним и заметила, что она в одних чулках: волшебные башмачки потерялись во время последнего, третьего шага девочки. Но Элли не пожалела о них: ведь в Канзасе нет чудес. Она очутилась на руках у матери и та осыпала поцелуями и обливала слезами личико Элли.

- Уж, не с неба ли ты вернулась к нам, моя крошка?

- О, я была в Волшебной стране Гудвина, - просто ответила девочка. - Но я все время думала о вас... и... ездил ли ты, папочка, на ярмарку?

- Ну что ты, Элли, - ответил тот со смехом и слезами. - До ярмарки ли нам тут было, когда мы считали тебя погибшей и страшно горевали о тебе!

Несколько дней прошло в непрерывных рассказах Элли об удивительной стране Гудвина, о верных друзьях - мудром Страшиле, добром Дровосеке, Смелом Льве.

Тотошка присутствовал при этих рассказах. Он не мог подтвердить словами их словами, так как, вернувшись в Канзас, потерял дар речи, но его хвостик красноречиво говорил вместо языка.

Излишне говорить, что бой с соседским Гектором произошел в первый же вечер после возвращения Тотошки из Волшебной страны. Битва окончилась вничью, и противники почувствовали такое сильное уважение друг к другу, что стали неразлучными друзьями, и с тех пор делали набег на окрестных собак только вместе.

Фермер Джон поехал в соседний городок на ярмарку и повел девочку в цирк. Там Элли неожиданно встретила Джемса Гудвина и взаимной радости не было конца.

О. Пройслер. «Маленькая Баба-яга», пер. с нем. Ю. Коринца

Неприятности.

Жила-была когда-то Маленькая Баба-Яга - то есть ведьма, - и было ей всего сто двадцать семь лет. Для настоящей Бабы-Яги это, конечно, не возраст! Можно сказать, что эта Баба-Яга была ещё девочкой.

Жила она в крохотной избушке, одиноко стоявшей в лесу. Крыша избушки покривилась от ветра, труба скрючилась, ставни дребезжали на разные голоса. Но Маленькая Баба-Яга не желала себе лучшего дома, ей и этого вполне хватало. Снаружи к избе была пристроена огромная печь. Без такой печи никак нельзя обойтись, иначе избушка не была бы настоящим домом Бабы-Яги.

В избушке вместе с Бабой-Ягой жил ещё ворон. Звали его Абрахас. Он говорил не только "Доброе утро!" и "Добрый вечер!", как это умеют все говорящие вороны. Ворон Абрахас умел говорить всё! Он был мудрым вороном и знал толк буквально во всём на свете.

Примерно шесть часов в день Маленькая Баба-Яга училась колдовать. Ведь колдовство не такая уж простая штука: лениться в этом деле никак нельзя! Сначала надо вызубрить все простые колдовские штучки, а потом уже более сложные. Надо вызубрить от начала до конца всю колдовскую книгу, не

пропуская в ней ни одной задачи.

Маленькая Баба-Яга дошла только до двести тридцатой страницы. В то утро она упражнялась в вызывании дождя. Она сидела во дворе возле печи, держала на коленях колдовскую книгу и колдовала. Ворон Абрахас сидел рядом. Он был мрачен.

- Должен быть дождь! - каркал он сердито. - А что делаешь ты? В первый раз у тебя посыпались с неба белые мыши! Во второй раз - лягушки! В третий еловые шишки! Интересно, что посыплется в четвёртый раз! Получится ли у тебя, наконец, настоящий дождь?!

Маленькая Баба-Яга попробовала сделать дождь в четвёртый раз. Она повелела собраться в небе небольшой туче, подманила её рукой и, когда та остановилась над самой избушкой, крикнула:

- А ну пролейся дождём!

Туча прорвалась, и с неба полилось кислое молоко.

- Кислое молоко! - в ужасе каркнул Абрахас. - Ты сошла с ума! Что ты нам ещё наколдуешь? Может быть манную кашу? Или сапожные гвозди? Хоть бы это были сдобные крошки или изюм - ещё куда ни шло...

- Должно быть, я оговорилась! - сказала Маленькая Баба-Яга. - Я и раньше иногда ошибалась. Но четвёртый раз подряд - этого со мной ещё не бывало!

- "Оговорилась"! - проворчал ворон. - Я тебе скажу, в чём тут дело! Рассеянна ты, вот что! Если думать о всякой всячине, то непременно оговоришься. Сосредоточиться надо тебе, вот что!

- Ты находишь? - задумчиво сказала Маленькая Баба-Яга. Она вдруг захлопнула колдовскую книгу. - Ты прав! - крикнула она гневно. - Я не могу сосредоточиться! И знаешь почему? - Она сверкнула глазами. - Потому что я вне себя от злости!

- От злости? - переспросил Абрахас. - На кого же ты злишься?

- Я злюсь, что сегодня Вальпургиева ночь! Самый большой праздник! Сегодня все ведьмы соберутся на горе Блоксберг и будут там танцевать до утра!

- Ну и что? - спросил ворон.

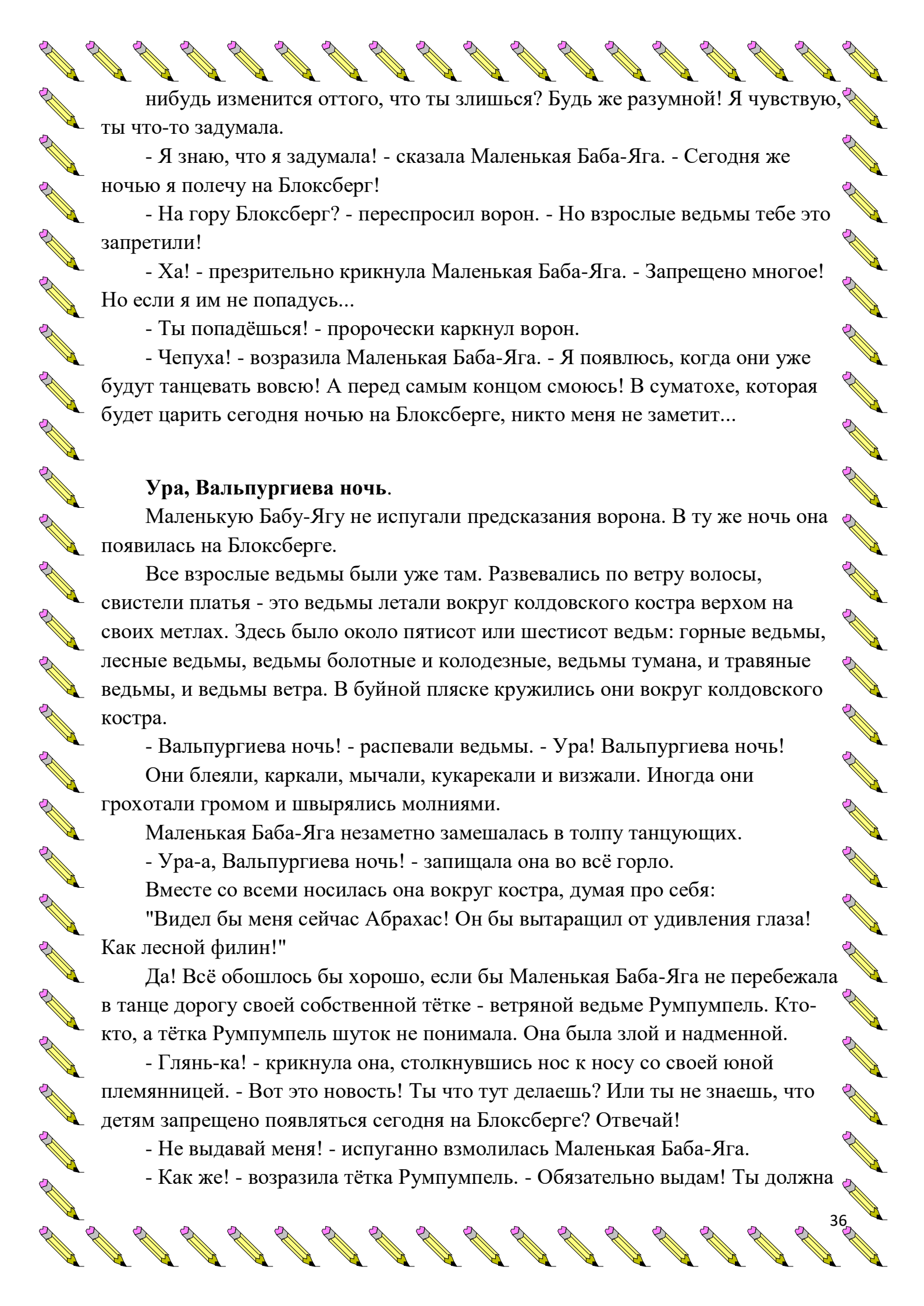
- А то, что я ещё слишком мала для танцев! Так говорят взрослые ведьмы! Они не хотят, чтобы я танцевала вместе с ними на Блоксберге!

Старый ворон попытался её утешить:

- Видишь ли, в твои сто двадцать семь лет ты еще не можешь этого требовать. Вот когда ты станешь постарше, тогда другое дело...

- Ах, оставь! - крикнула Маленькая Баба-Яга. - Я хочу уже сейчас танцевать вместе со всеми! Понимаешь?

- Чего нельзя, того нельзя! - наставительно прокаркал ворон. - Разве что-

нибудь изменится оттого, что ты злишься? Будь же разумной! Я чувствую, ты что-то задумала.

- Я знаю, что я задумала! - сказала Маленькая Баба-Яга. - Сегодня же ночью я полечу на Блоксберг!

- На гору Блоксберг? - переспросил ворон. - Но взрослые ведьмы тебе это запретили!

- Ха! - презрительно крикнула Маленькая Баба-Яга. - Запрещено многое! Но если я им не попадусь...

- Ты попадёшься! - пророчески каркнул ворон.

- Чепуха! - возразила Маленькая Баба-Яга. - Я появлюсь, когда они уже будут танцевать вовсю! А перед самым концом смоюсь! В суматохе, которая будет царить сегодня ночью на Блоксберге, никто меня не заметит...

Ура, Вальпургиева ночь.

Маленькую Бабу-Ягу не испугали предсказания ворона. В ту же ночь она появилась на Блоксберге.

Все взрослые ведьмы были уже там. Развевались по ветру волосы, свистели платья - это ведьмы летали вокруг колдовского костра верхом на своих метлах. Здесь было около пятисот или шестисот ведьм: горные ведьмы, лесные ведьмы, ведьмы болотные и колодезные, ведьмы тумана, и травяные ведьмы, и ведьмы ветра. В буйной пляске кружились они вокруг колдовского костра.

- Вальпургиева ночь! - распевали ведьмы. - Ура! Вальпургиева ночь!

Они бляели, каркали, мычали, кукарекали и визжали. Иногда они грохотали громом и швырялись молниями.

Маленькая Баба-Яга незаметно замешалась в толпу танцующих.

- Ура-а, Вальпургиева ночь! - запищала она во всё горло.

Вместе со всеми носилась она вокруг костра, думая про себя:

"Видел бы меня сейчас Абрахас! Он бы вытаращил от удивления глаза! Как лесной филин!"

Да! Всё обошлось бы хорошо, если бы Маленькая Баба-Яга не перебежала в танце дорогу своей собственной тётке - ветряной ведьме Румпумпель. Кто-кто, а тётка Румпумпель шуток не понимала. Она была злой и надменной.

- Глянь-ка! - крикнула она, столкнувшись нос к носу со своей юной племянницей. - Вот это новость! Ты что тут делаешь? Или ты не знаешь, что детям запрещено появляться сегодня на Блоксберге? Отвечай!

- Не выдавай меня! - испуганно взмолилась Маленькая Баба-Яга.

- Как же! - возразила тётка Румпумпель. - Обязательно выдам! Ты должна

быть наказана!

Тут к ним подскочили другие ведьмы. Они с любопытством окружили обеих. Ветряная ведьма Румпумпель сейчас же рассказала им обо всём.

- Что теперь с ней делать? - спросила она под конец.

- Пусть за это поплатится! - закричали ведьмы тумана.

- К Главной ведьме её! - прокаркали горные. - Немедленно к Главной ведьме!

- Правильно! - закричали все ведьмы. - Хватайте её и тащите!

Маленькой Бабе-Яге не помогли ни просьбы, ни мольбы. Тётка Румпумпель схватила её за шиворот и приволокла пред страшные очи Главной ведьмы. Та восседала на троне из печных ухватов. Морща лоб, выслушала она ветряную ведьму.

Потом она зло уставилась на Маленькую Бабу-Ягу и загромыхала:

- И ты осмелилась прискакать в эту ночь на Блокс-берг? Несмотря на то, что детям твоего возраста это запрещено? Как пришла тебе в голову столь сумасшедшая мысль?

- Сама не знаю! - Маленькая Баба-Яга затряслась от страха. - Мне... мне вдруг очень захотелось... вот я села на метлу и прискакала...

- Тогда садись и скачи обратно! - приказала Главная ведьма. - Исчезни с глаз моих! Немедля! Иначе я рассержусь!

Маленькая Баба-Яга постепенно оправилась от страха. Она поняла, что с Главной ведьмой ещё можно договориться.

- Нельзя ли мне хоть на будущий год участвовать в танцах? - робко спросила Маленькая Баба-Яга.

- Хм... - задумалась Главная ведьма. - Обещать не могу. Но если ты станешь к тому времени хорошей ведьмой, тогда посмотрим. Ровно через год, накануне Вальпургиевой ночи, мы устроим тебе экзамен. Но это будет трудный экзамен! Если ты его выдержишь, тогда посмотрим!

- Спасибо! - обрадовалась Маленькая Баба-Яга. - Я вам очень благодарна! Обещаю вам стать через год хорошей ведьмой. - И она вскочила верхом на метлу, чтобы отправиться домой.

Но тут вмешалась ветряная ведьма Румпумпель:

- Разве ты не хочешь её наказать? - спросила она у Главной ведьмы.

- Накажи её! - закричали другие.

- Во всём должен быть порядок!

- Давайте бросим её в огонь! - закричала ведьма грозы.

- Поджарим её слегка! - откликнулись другие.

- Лучше закрём её на неделю, - крикнула травяная ведьма, - в моём гусином сарае! Он всё равно пустой...

- Лучше отдайте её мне! - сказала болотная ведьма. - Пусть посидит у меня недельку в болоте! По самые уши!

Маленькая Баба-Яга очень испугалась. Ведь все эти угрозы могли осуществиться. Когда все высказались, слово взяла Главная ведьма.

- Если уж вы так требуете наказания... - начала она.

- Требуем! Требуем! - загалдели ведьмы, и громче всех тётка Румпунпель.

- ...тогда я предлагаю отнять у неё метлу! - крикнула Главная ведьма.

Пусть отправляется домой пешком! Живёт она далеко, ей придётся идти три дня и три ночи. Пусть себе топает, пока не доберётся! Этого вполне достаточно!

- Нет, не достаточно! - заорала тётка Румпунпель.

Но другие ведьмы согласились, что этого вполне достаточно. Они отняли у Маленькой Бабы-Яги метлу и швырнули её в огонь. Потом они ехидно пожелали ей счастливого пути.

Буря.

Маленькая Баба-Яга занималась отныне не шесть, а семь часов в день. Через год она должна знать всё, что написано в колдовской книге! И знать отлично! Учение давалось ей легко, она была молодой и старательной. И вскоре она уже знала наизусть все важнейшие колдовские фокусы.

Иногда она летала на прогулку. После упорных занятий ей необходимо было немного проветриться. Иногда она даже ходила пешком по лесу. Потому что одно дело, когда тебя заставляют ходить, а совсем другое - когда ты сам хочешь! В этом есть своя прелесть.

Один раз, когда она брела вот так по лесу с Абрахасом на плече, повстречались им три старушки. С пустыми корзинами за плечами шли они, опустив глаза в землю, как будто чего искали.

- Что вы тут ищете? - спросила их Маленькая Баба-Яга.

- Сухую кору и хворост для своих печек, - сказала одна старушка.

А другая вздохнула:

- Но нам не везёт! Лес нынче как выметенный - ни одной сухой веточки!

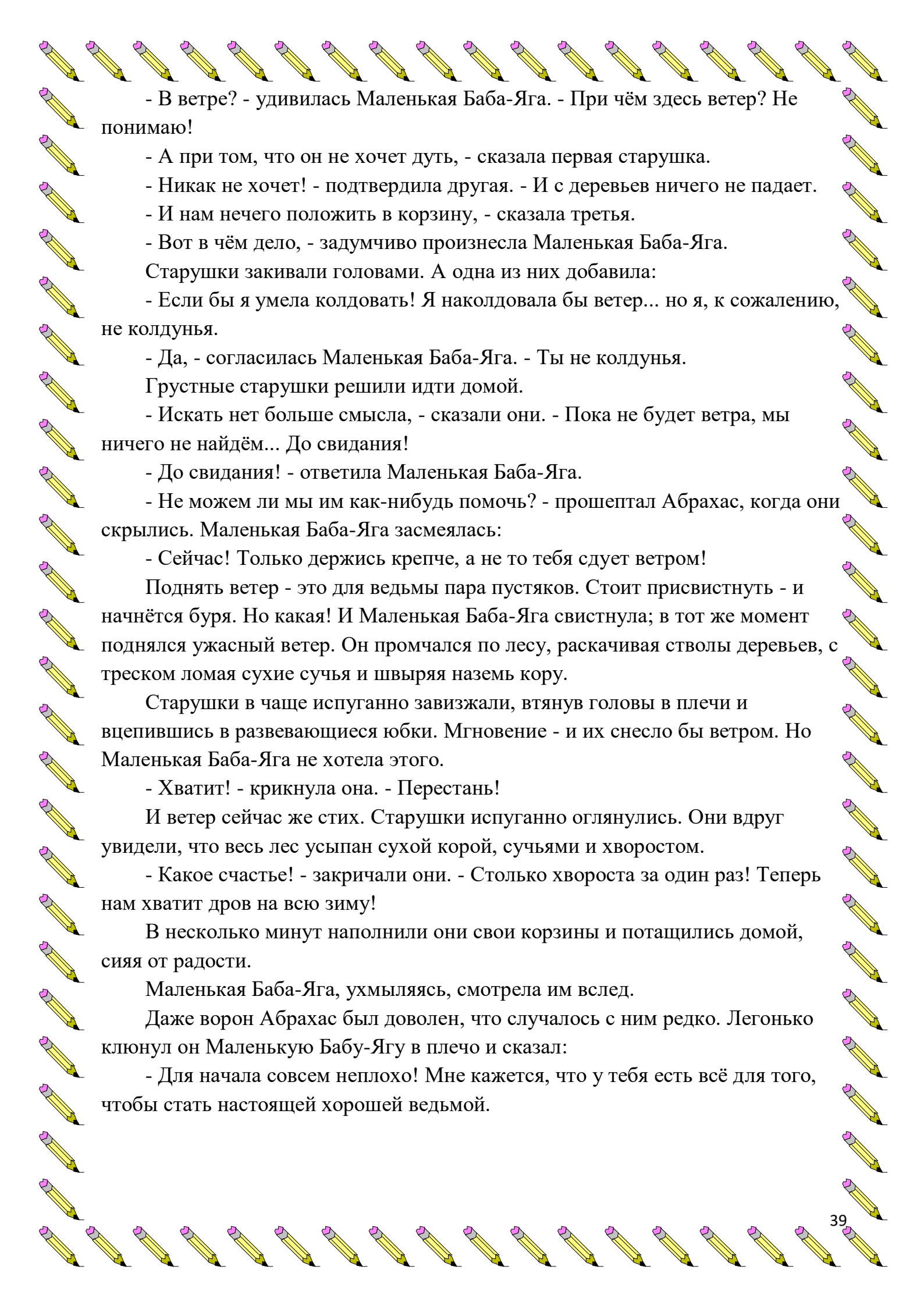
- И давно вы ищете? - спросила Маленькая Баба-Яга.

- С утра, - сказала третья старушка. - Мы ищем и ищем, а не набрали вместе и одной полной корзины! Приближается зима, а мы не знаем, чем будем топить свои печи.

Маленькая Баба-Яга заглянула в корзины: в них лежало всего несколько тощих веточек.

- Сочувствую вам, - сказала она. - В чём же дело?

- Дело в ветре, - сказали старушки.

- В ветре? - удивилась Маленькая Баба-Яга. - При чём здесь ветер? Не понимаю!

- А при том, что он не хочет дуть, - сказала первая старушка.

- Никак не хочет! - подтвердила другая. - И с деревьев ничего не падает.

- И нам нечего положить в корзину, - сказала третья.

- Вот в чём дело, - задумчиво произнесла Маленькая Баба-Яга.

Старушки закивали головами. А одна из них добавила:

- Если бы я умела колдовать! Я наколдовала бы ветер... но я, к сожалению, не колдунья.

- Да, - согласилась Маленькая Баба-Яга. - Ты не колдунья.

Грустные старушки решили идти домой.

- Искать нет больше смысла, - сказали они. - Пока не будет ветра, мы ничего не найдём... До свидания!

- До свидания! - ответила Маленькая Баба-Яга.

- Не можем ли мы им как-нибудь помочь? - прошептал Абрахас, когда они скрылись. Маленькая Баба-Яга засмеялась:

- Сейчас! Только держись крепче, а не то тебя сдует ветром!

Поднять ветер - это для ведьмы пара пустяков. Стоит присвистнуть - и начнётся буря. Но какая! И Маленькая Баба-Яга свистнула; в тот же момент поднялся ужасный ветер. Он промчался по лесу, раскачивая стволы деревьев, с треском ломая сухие сучья и швыряя наземь кору.

Старушки в чаще испуганно завизжали, втянув головы в плечи и вцепившись в развевающие юбки. Мгновение - и их снесло бы ветром. Но Маленькая Баба-Яга не хотела этого.

- Хватит! - крикнула она. - Перестань!

И ветер сейчас же стих. Старушки испуганно оглянулись. Они вдруг увидели, что весь лес усыпан сухой корой, сучьями и хворостом.

- Какое счастье! - закричали они. - Столько хвороста за один раз! Теперь нам хватит дров на всю зиму!

В несколько минут наполнили они свои корзины и потащились домой, сияя от радости.

Маленькая Баба-Яга, ухмыляясь, смотрела им вслед.

Даже ворон Абрахас был доволен, что случилось с ним редко. Легонько клюнул он Маленькую Бабу-Ягу в плечо и сказал:

- Для начала совсем неплохо! Мне кажется, что у тебя есть всё для того, чтобы стать настоящей хорошей ведьмой.

Дж. Родари. «Волшебный барабан» (из книги «Сказки, у которых три конца»), пер. с итал. И. Константиновой

Шел однажды с войны барабанщик. Был он очень беден. Все-то его богатство составлял барабан. Но настроение у солдата было прекрасное - ведь он возвращался домой, где не был долгие годы. И потому далеко вокруг разносился веселый грохот его барабана: "Трам-тара-там! Трам-там-там!"

Шел он, шел и вдруг встретил старушку.

- А, славный солдатушка! Не найдется ли у тебя случаев хоть одного сольдо?

- Я охотно дал бы тебе и два, бабуля, и даже дюжину, если б были. Но у меня и вправду нет ни одного сольдо!

- Ой, так ли уж?

- Еще утром я обшарил свои карманы, но ничего не нашел.

- А ты посмотри еще разок, поищи, как следует.

- В карманах? Что ж, посмотрю, раз тебе так хочется. Но уверен... Ой, а это что такое?

- Сольдо! Видишь, выходит, есть?

- Клянусь тебе, я и не знал об этом! Вот красота! Держи, бабуля, мне не жалко. Тебе оно, должно быть, нужнее.

- Спасибо, солдат! - поблагодарила старушка. - А я взамен тоже дам тебе кое-что.

- Да? Но мне ничего не надо.

- Подарю тебе маленькое волшебство. Слушай внимательно. Всякий раз, как зазвучит твой барабан, все вокруг будут пускаться в пляс.

- Какое забавное волшебство! Спасибо, бабуля.

- Подожди, это еще не все. Затанцуют люди и не смогут остановиться, пока не перестанешь играть на своем барабане.

- Вот здорово! Не знаю еще, что стану делать с таким подарком, но, наверное, пригодится.

- Еще как!

- Прощай, бабуля!

- Прощай, солдат!

И барабанщик снова двинулся в путь - домой. Шел он, шел... Вдруг из леса выскочили трое разбойников.

- Кошелек или жизнь!

- Ох, да ради бога! Берите еще и сумку. Только и в ней пусто.

- Руки вверх или будем стрелять!

- Слушаюсь, слушаюсь, господа разбойники.

- Где спрячешь деньги?

- Будь они у меня, наверное, спрятал бы в шапке.

Разбойники посмотрели в шапку - пусто.

- А может, сунул бы в ухо.

Посмотрели в ухо - тоже пусто.

- Нет, пожалуй, я положил бы их на самый кончик носа, будь они у меня.

Разбойники искали, искали и, разумеется, не нашли даже гроша ломаного.

- Да ты и в самом деле нищий! - рассердился главарь разбойников. - Ну, ладно, заберем у тебя барабан, хоть повеселимся иногда - и то хорошо.

- Берите, - вздохнул солдат, - жаль, конечно, расставаться со старым другом, столько лет дружили. Но раз уж он так вам нужен...

- Нужен!

- Дайте только мне сыграть на нем напоследок, а потом забирайте. А заодно я покажу вам, как надо играть. Идет?

- Ладно, так уж и быть, играй.

- Вот хорошо! - обрадовался барабанщик. - Я поиграю:

"Трам-та-ра-там-там! Трам-там-там!" А вы потанцуйте!

И надо было видеть, как затанцевали эти негодяи! Словно медведи на ярмарке.

Поначалу им нравилось, они смеялись и шутили:

- Давай, давай, барабанщик! А ну-ка, вальс!

- А теперь польку!

- Мазурку!

Но вот они устали, задыхаются. Хотят остановиться, да не могут!

Выбились из сил, ноги не держат, голова кружится, а волшебный барабан все заставляет их плясать.

- На помощь!

- Пляшите!

- Пощады!

- Пляшите!

- Господи!

- Пляшите, пляшите!

- Хватит, хватит!

- Не отнимете у меня барабан?

- Не отнимем! С нас достаточно...

- Оставьте меня в покое?

- О, мы отдадим тебе что угодно, только прекрати эту музыку!

Но барабанщик перестал играть только тогда, когда они, совсем обессиленные, свалились на землю.

- Вот и хорошо! Теперь вы меня не догоните!

И пустился наутек, время от времени ударяя палочками по барабану - на всякий случай. И тогда сразу же начинали танцевать зайцы в своих норках, белки на деревьях и проснувшиеся среди бела дня совы.

Так и шел дальше славный барабанщик, возвращаясь домой.

Первый конец

Шел он, шел и вдруг подумал: "А ведь это волшебство - неплохая штука! И с разбойниками я поступил, в общем-то, довольно глупо. Я же мог заставить их отдать мне все деньги, какие у них были. Может, вернуться и поискать их?"

И он повернул было обратно, как вдруг увидел, что навстречу едет почтовая карета.

- Вот это, пожалуй, меня даже больше устроит!

Лошади бежали быстро, позванивая бубенчиками, и кучер на козлах весело насвистывал песенку. Рядом с ним сидел вооруженный жандарм.

- Привет, барабанщик! Тебя подвезти?

- Нет, мне и тут хорошо.

- Тогда сойди с дороги, дай проехать.

- А вы сначала потанцуйте!

"Трам-тара-там-там! Трам-там-там!" - загремел барабан. И тотчас затанцевали лошади, соскочил на землю кучер и давай притоптывать ногами. А уж как смешно плясал жандарм, выронивший свое ружье! И пассажиры все тоже пустились в пляс.

А надо вам сказать, что в этой почтовой карете везли в банк золото - три ящика. Наверное, килограммов триста. Солдат одной рукой продолжал бить в барабан, другой сбросил ящики на дорогу и ногой задвинул их в кусты.

- Пляшите! Пляшите!

- Хватит! Хватит! Больше не можем!

- Тогда уезжайте, да побыстрее! И не оборачиваться!..

Почтовая карета уехала без своего драгоценного груза. А солдат стал богатым-пребогатым, как миллионер... Теперь он мог купить себе виллу, жить бездельником и жениться на дочери какого-нибудь важного чиновника. А еще понадобятся деньги, так ему и в банк идти не надо - достаточно вспомнить о барабане.

Второй конец

Шел солдат, шел и вдруг увидел охотника, который целился в дрозда.

"Трам-тара-там-там! Трам-там-там!"

Охотник выронил ружье и пустился в пляс. А дрозд улетел.

- Несчастный! Ты мне ответишь за это!

- Там видно будет, а пока попляши! Ну как?

- Эх, сил нет!

- Хочешь остановиться, так обещаю, что никогда больше не будешь стрелять в птиц!

- Обещаю!

Шел он дальше, шел и увидел крестьянина, который колотил своего осла.

- Пляши!

- На помощь!

- Пляши! Перестану играть, только если поклянешься, что никогда больше не будешь бить своего осла.

- Клянусь!

Шел дальше славный солдат, шел и бил в свой барабан каждый раз, когда нужно было положить конец какому-нибудь безобразию, восстановить справедливость или наказать злодея. А злодеев всяких и несправедливостей разных встречалось почему-то так много, что ему никак не удавалось добраться до дома. Но он все равно был доволен. "Мой дом, - решил он, - будет там, где я смогу делать добро с помощью моего барабана".

Третий конец

Шел солдат, шел и размышлял: "Интересный барабан! Любопытно, как он устроен? И в чем заключается его волшебство?" Повертел в руках палочки, разглядывая их, - вроде обыкновенные деревянные палочки.

- Может, секрет спрятан внутри барабана, под этой туго натянутой кожей?

Загляну-ка туда, - решил он. И прорезал ножом небольшую дырочку. А внутри оказалось пусто - совсем пусто!

- Ну, ладно, ничего не поделаешь...

И отправился солдат дальше своей дорогой, весело стуча палочками. Но теперь зайцы, белки и птицы больше не танцевали под звуки его барабана, и совы тоже не просыпались...

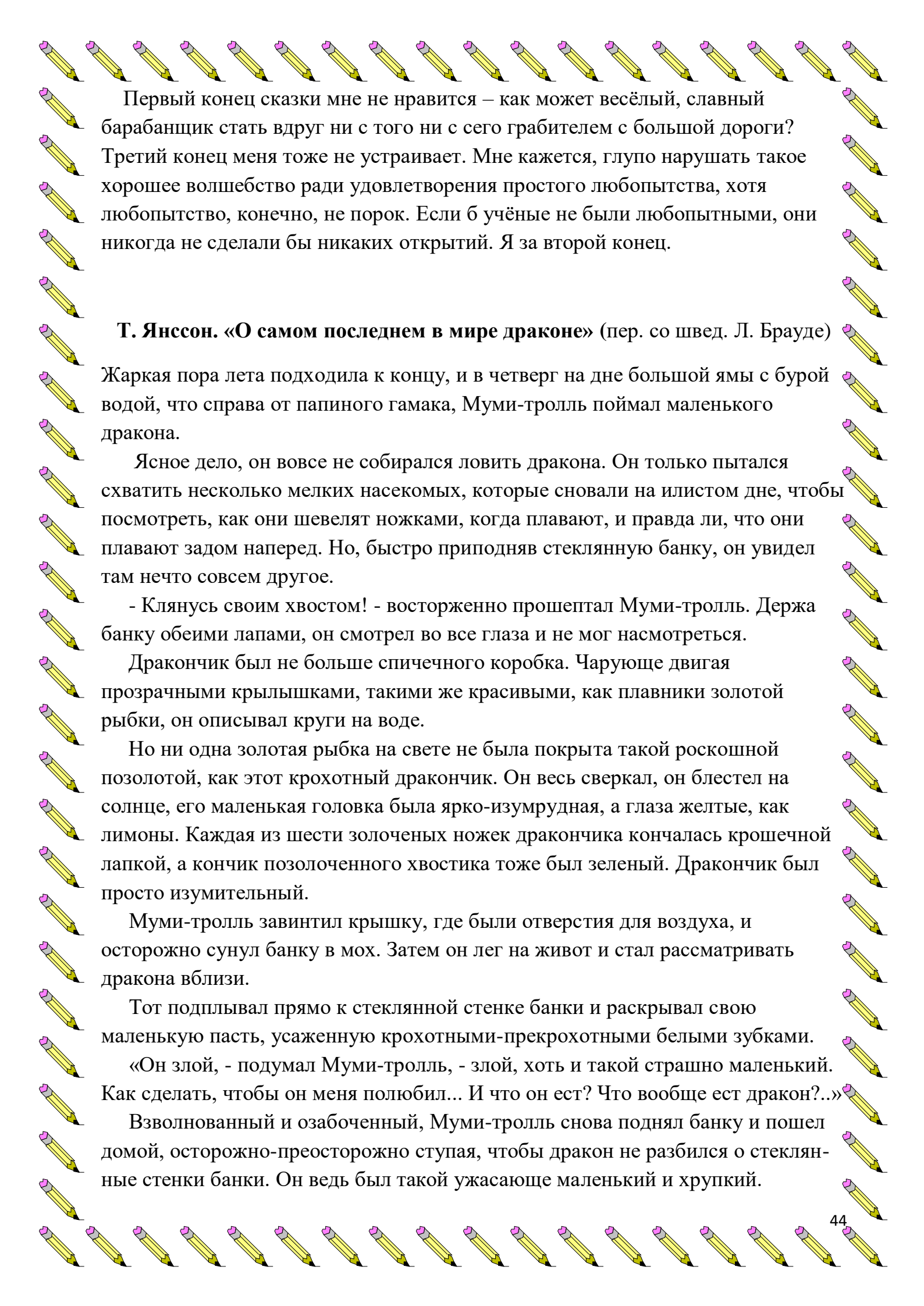
"Трам-тара-там-там! Трам-там-там!"

Звук вроде бы тот же, а волшебства нет как нет!

Вы не поверите, но барабанщик почему-то обрадовался этому.

Какие концы сказок нравятся автору

Волшебный барабан

Первый конец сказки мне не нравится – как может весёлый, славный барабанщик стать вдруг ни с того ни с сего грабителем с большой дороги? Третий конец меня тоже не устраивает. Мне кажется, глупо нарушать такое хорошее волшебство ради удовлетворения простого любопытства, хотя любопытство, конечно, не порок. Если б учёные не были любопытными, они никогда не сделали бы никаких открытий. Я за второй конец.

Т. Янссон. «О самом последнем в мире драконе» (пер. со швед. Л. Брауде)

Жаркая пора лета подходила к концу, и в четверг на дне большой ямы с бурой водой, что справа от папиного гамака, Муми-тролль поймал маленького дракона.

Ясное дело, он вовсе не собирался ловить дракона. Он только пытался схватить несколько мелких насекомых, которые сновали на илистом дне, чтобы посмотреть, как они шевелят ножками, когда плавают, и правда ли, что они плавают задом наперед. Но, быстро приподняв стеклянную банку, он увидел там нечто совсем другое.

- Клянусь своим хвостом! - восторженно прошептал Муми-тролль. Держа банку обеими лапами, он смотрел во все глаза и не мог насмотреться.

Дракончик был не больше спичечного коробка. Чарующе двигая прозрачными крылышками, такими же красивыми, как плавники золотой рыбки, он описывал круги на воде.

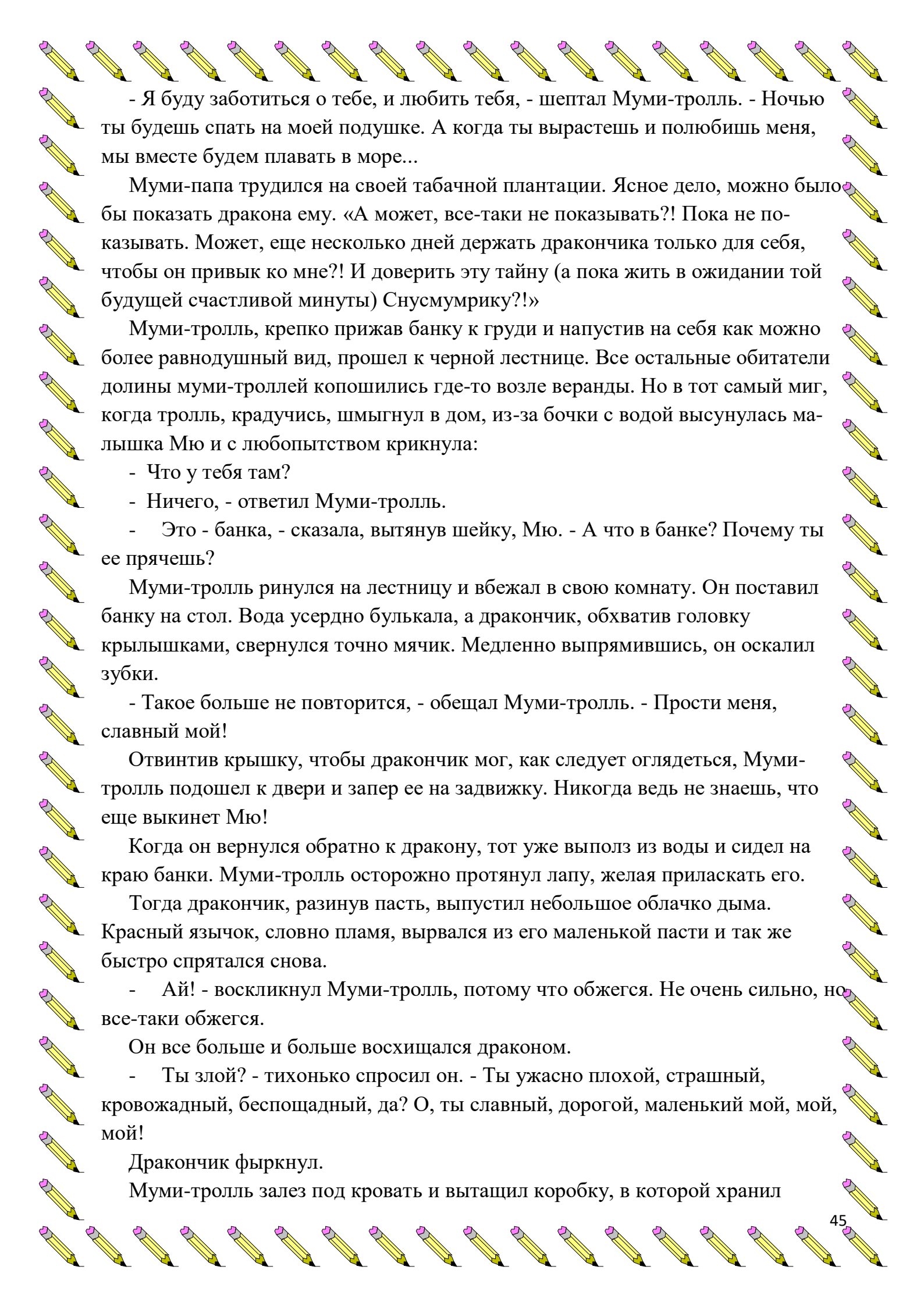
Но ни одна золотая рыбка на свете не была покрыта такой роскошной позолотой, как этот крохотный дракончик. Он весь сверкал, он блестел на солнце, его маленькая головка была ярко-изумрудная, а глаза желтые, как лимоны. Каждая из шести золоченых ножек дракончика кончалась крошечной лапкой, а кончик позолоченного хвостика тоже был зеленый. Дракончик был просто изумительный.

Муми-тролль завинтил крышку, где были отверстия для воздуха, и осторожно сунул банку в мох. Затем он лег на живот и стал рассматривать дракона вблизи.

Тот подплывал прямо к стеклянной стенке банки и раскрывал свою маленькую пасть, усаженную крохотными-прекрохотными белыми зубками.

«Он злой, - подумал Муми-тролль, - злой, хоть и такой страшно маленький. Как сделать, чтобы он меня полюбил... И что он ест? Что вообще ест дракон?..»

Взволнованный и озабоченный, Муми-тролль снова поднял банку и пошел домой, осторожно-преосторожно ступая, чтобы дракон не разбился о стеклянные стенки банки. Он ведь был такой ужасающе маленький и хрупкий.

- Я буду заботиться о тебе, и любить тебя, - шептал Муми-тролль. - Ночью ты будешь спать на моей подушке. А когда ты вырастешь и полюбишь меня, мы вместе будем плавать в море...

Муми-папа трудился на своей табачной плантации. Ясное дело, можно было бы показать дракона ему. «А может, все-таки не показывать?! Пока не показывать. Может, еще несколько дней держать дракончика только для себя, чтобы он привык ко мне?! И доверить эту тайну (а пока жить в ожидании той будущей счастливой минуты) Снусмумрику?!»

Муми-тролль, крепко прижав банку к груди и напустив на себя как можно более равнодушный вид, прошел к черной лестнице. Все остальные обитатели долины муми-троллей копошились где-то возле веранды. Но в тот самый миг, когда тролль, крадучись, шмыгнул в дом, из-за бочки с водой высунулась малышка Мю и с любопытством крикнула:

- Что у тебя там?

- Ничего, - ответил Муми-тролль.

- Это - банка, - сказала, вытянув шейку, Мю. - А что в банке? Почему ты ее прячешь?

Муми-тролль ринулся на лестницу и вбежал в свою комнату. Он поставил банку на стол. Вода усердно булькала, а дракончик, обхватив головку крылышками, свернулся точно мячик. Медленно выпрямившись, он оскалил зубки.

- Такое больше не повторится, - обещал Муми-тролль. - Прости меня, славный мой!

Отвинтив крышку, чтобы дракончик мог, как следует оглядеться, Муми-тролль подошел к двери и запер ее на задвижку. Никогда ведь не знаешь, что еще выкинет Мю!

Когда он вернулся обратно к дракону, тот уже выполз из воды и сидел на краю банки. Муми-тролль осторожно протянул лапу, желая приласкать его.

Тогда дракончик, разинув пасть, выпустил небольшое облачко дыма. Красный язычок, словно пламя, вырвался из его маленькой пасти и так же быстро спрятался снова.

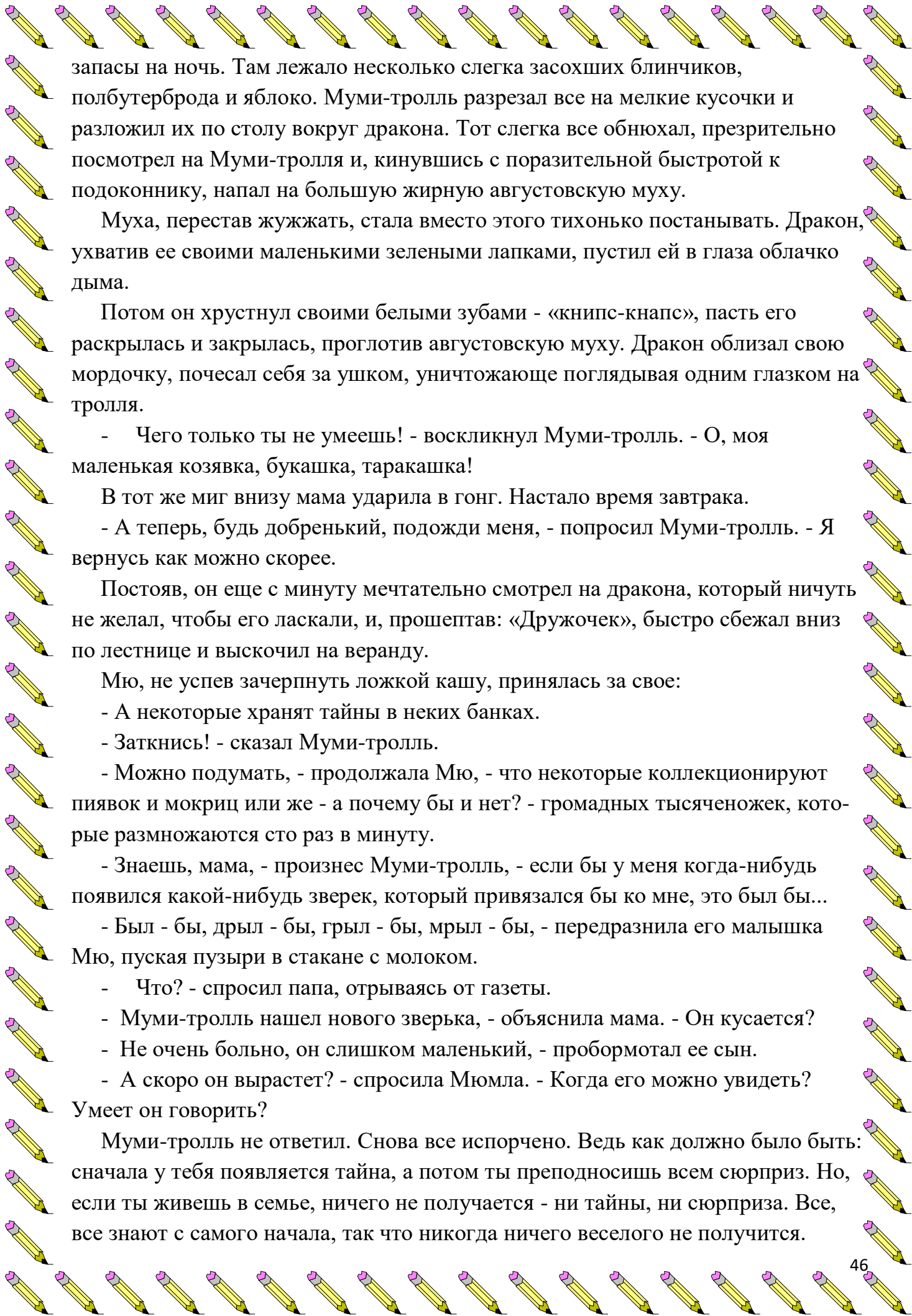
- Ай! - воскликнул Муми-тролль, потому что обжегся. Не очень сильно, но все-таки обжегся.

Он все больше и больше восхищался драконом.

- Ты злой? - тихонько спросил он. - Ты ужасно плохой, страшный, кровожадный, беспощадный, да? О, ты славный, дорогой, маленький мой, мой, мой!

Дракончик фыркнул.

Муми-тролль залез под кровать и вытащил коробку, в которой хранил

запасы на ночь. Там лежало несколько слегка засохших блинчиков, полбутерброда и яблоко. Муми-тролль разрезал все на мелкие кусочки и разложил их по столу вокруг дракона. Тот слегка все обнюхал, презрительно посмотрел на Муми-тролля и, кинувшись с поразительной быстротой к подоконнику, напал на большую жирную августовскую муху.

Муха, перестав жужжать, стала вместо этого тихонько постанывать. Дракон, ухватив ее своими маленькими зелеными лапками, пустил ей в глаза облачко дыма.

Потом он хрустнул своими белыми зубами - «книпс-кнапс», пасть его раскрылась и закрылась, проглотив августовскую муху. Дракон облизал свою мордочку, почесал себя за ушком, уничтожающе поглядывая одним глазком на тролля.

- Чего только ты не умеешь! - воскликнул Муми-тролль. - О, моя маленькая козявка, букашка, таракашка!

В тот же миг внизу мама ударила в гонг. Настало время завтрака.

- А теперь, будь добренький, подожди меня, - попросил Муми-тролль. - Я вернусь как можно скорее.

Постояв, он еще с минуту мечтательно смотрел на дракона, который ничуть не желал, чтобы его ласкали, и, прошептав: «Дружочек», быстро сбежал вниз по лестнице и выскочил на веранду.

Мю, не успев зачерпнуть ложкой кашу, принялась за свое:

- А некоторые хранят тайны в неких банках.

- Заткнись! - сказал Муми-тролль.

- Можно подумать, - продолжала Мю, - что некоторые коллекционируют пиявок и мокриц или же - а почему бы и нет? - громадных тысяченожек, которые размножаются сто раз в минуту.

- Знаешь, мама, - произнес Муми-тролль, - если бы у меня когда-нибудь появился какой-нибудь зверек, который привязался бы ко мне, это был бы...

- Был - бы, дрыл - бы, грыл - бы, мрыл - бы, - передразнила его малышка Мю, пуская пузыри в стакане с молоком.

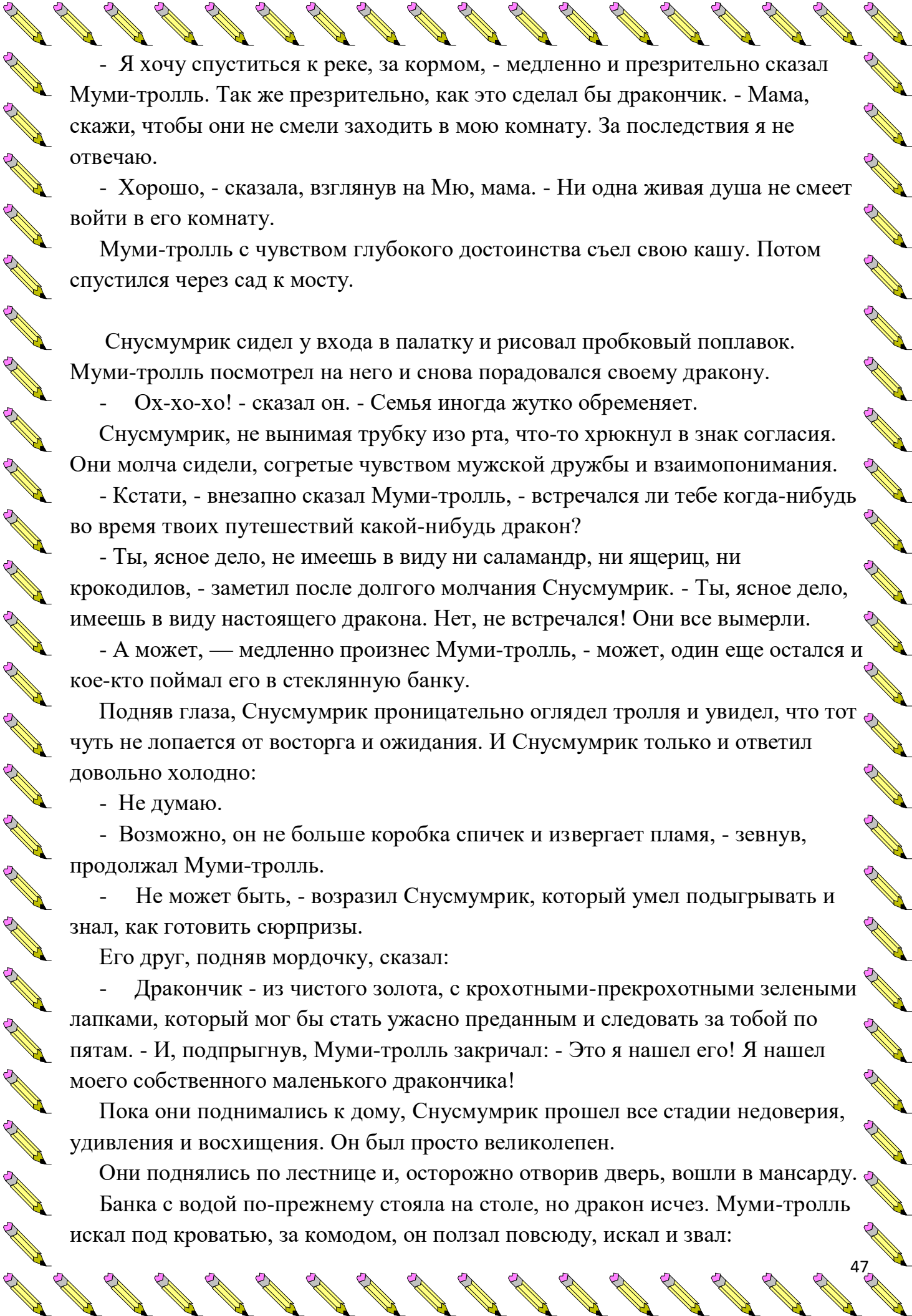
- Что? - спросил папа, отрываясь от газеты.

- Муми-тролль нашел нового зверька, - объяснила мама. - Он кусается?

- Не очень больно, он слишком маленький, - пробормотал ее сын.

- А скоро он вырастет? - спросила Мюмла. - Когда его можно увидеть? Умеет он говорить?

Муми-тролль не ответил. Снова все испорчено. Ведь как должно было быть: сначала у тебя появляется тайна, а потом ты преподносишь всем сюрприз. Но, если ты живешь в семье, ничего не получается - ни тайны, ни сюрприза. Все, все знают с самого начала, так что никогда ничего веселого не получится.

- Я хочу спуститься к реке, за кормом, - медленно и презрительно сказал Муми-тролль. Так же презрительно, как это сделал бы дракончик. - Мама, скажи, чтобы они не смели заходить в мою комнату. За последствия я не отвечаю.

- Хорошо, - сказала, взглянув на Мю, мама. - Ни одна живая душа не смеет войти в его комнату.

Муми-тролль с чувством глубокого достоинства съел свою кашу. Потом спустился через сад к мосту.

Снусмумрик сидел у входа в палатку и рисовал пробковый поплавок. Муми-тролль посмотрел на него и снова порадовался своему дракону.

- Ох-хо-хо! - сказал он. - Семья иногда жутко обременяет.

Снусмумрик, не вынимая трубку изо рта, что-то хрюкнул в знак согласия. Они молча сидели, согретые чувством мужской дружбы и взаимопонимания.

- Кстати, - внезапно сказал Муми-тролль, - встречался ли тебе когда-нибудь во время твоих путешествий какой-нибудь дракон?

- Ты, ясное дело, не имеешь в виду ни саламандр, ни ящериц, ни крокодилов, - заметил после долгого молчания Снусмумрик. - Ты, ясное дело, имеешь в виду настоящего дракона. Нет, не встречался! Они все вымерли.

- А может, — медленно произнес Муми-тролль, - может, один еще остался и кое-кто поймал его в стеклянную банку.

Подняв глаза, Снусмумрик пронизательно оглядел тролля и увидел, что тот чуть не лопается от восторга и ожидания. И Снусмумрик только и ответил довольно холодно:

- Не думаю.

- Возможно, он не больше коробка спичек и извергает пламя, - зевнув, продолжал Муми-тролль.

- Не может быть, - возразил Снусмумрик, который умел подыгрывать и знал, как готовить сюрпризы.

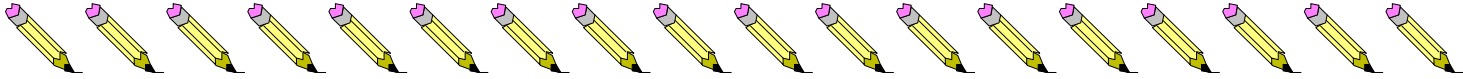
Его друг, подняв мордочку, сказал:

- Дракончик - из чистого золота, с крохотными-прекрохотными зелеными лапками, который мог бы стать ужасно преданным и следовать за тобой по пятам. - И, подпрыгнув, Муми-тролль закричал: - Это я нашел его! Я нашел моего собственного маленького дракончика!

Пока они поднимались к дому, Снусмумрик прошел все стадии недоверия, удивления и восхищения. Он был просто великолепен.

Они поднялись по лестнице и, осторожно отворив дверь, вошли в мансарду.

Банка с водой по-прежнему стояла на столе, но дракон исчез. Муми-тролль искал под кроватью, за комодом, он ползал повсюду, искал и звал:

- Дружочек мой... Маленький мой хутти-хутти-хутти, мое славное маленькое зернышко...

- Послушай-ка, - сказал Снусмумрик, - он сидит на занавеске.

Дракон и в самом деле сидел на карнизе под потолком.

- Как он туда попал? - испуганно воскликнул Муми-тролль. - Подумать только, а что, если он свалится вниз... Не двигайся... Подожди немного... Ни слова...

Сорвав с кровати перину и подушки, он расстелил их на полу под окном. Затем, взяв старый сачок Хемуля, он поднес его прямо под нос дракона.

- Гоп-ля! - закричал он. - Цып-цып-цып! Теперь осторожно... Осторожно...

- Ты испугаешь его, - сказал Снусмумрик.

Дракончик разевал пасть и шипел. Вонзив зубки в сачок, он зажужжал, как маленький мотор. И вдруг, взмахнув крылышками, начал летать по комнате под самым потолком.

- Он летает, летает! - кричал Муми-тролль. - Мой дракон летает!

- Ясное дело! - сказал Снусмумрик. - Не прыгай так! Стой смирно!

Тут дракончик остановился как раз посередине потолка. Крылышки его, точно у ночной бабочки, сильно вздрагивали.

Вдруг он нырнул вниз и, куснув Муми-тролля за ухо так, что тот закричал, улетел прочь и уселся на плечо Снусмумрика.

Тесно прижавшись к его уху, он начал тарыхтеть, закрыв глаза.

- Каков плутишка! - озадаченно произнес Снусмумрик. - Он совсем горячий. Что он делает?

- Он любит тебя, - сказал Муми-тролль.

После обеда вернулась домой фрекен Снорк, которая была в гостях у бабушки малышки Мю, и тотчас узнала, что Муми-тролль поймал дракончика.

Тот сидел на столе рядом с кофейной чашкой Снусмумрика и облизывал лапки. Он искусал уже всех, кроме Снусмумрика. И всякий раз, когда дракончик злился, он прожигал где-нибудь дыру.

- Ужасно миленький! - восхитилась фрекен Снорк. - Как его зовут?

- Ничего особенного, - пробормотал Муми-тролль. - Это всего-навсего дракон.

Лапа Муми-тролля осторожно двигалась по скатерти, пока не тронула одну из маленьких позолоченных ножек. Миг — и дракон взмыл ввысь, облетел веранду, зашипел и выплюнул небольшое облачко дыма.

- О, как мило! - восхитилась фрекен Снорк. Дракончик придвинулся поближе к Снусмумрику и понюхал его трубку. На скатерти, там, где он сидел, зияла круглая коричневая дыра.

- Интересно, а может он прожечь дыру в клеенке? - спросила Муми-мама.

- Обязательно сможет, - объяснила ей малышка Мю. - Пусть он только чуть-чуть подрастет, и он сожжет весь наш дом. Вот увидите!

Она схватила кусок торта, и дракончик, тут же налетев на нее, как маленькая позолоченная фурия, укусил ее за лапку.

- Ах, черт! - заорала Мю и шлепнула дракончика салфеткой.

- За такие слова ты не попадешь в рай!.. - мгновенно завела Мюмла, но Муми-тролль, прервав ее, горячо воскликнул:

- Дракон не виноват! Он думал, что ты собираешься съесть муху, которая сидела на этом куске торта.

- А ну тебя с твоим драконом! - закричала Мю, которая разозлилась по-настоящему. - А вообще-то он вовсе и не твой, он - Снусмумрика, дракону нравится только он!

На мгновение наступила тишина.

- О чем болтает эта малявка? - произнес, поднявшись, Снусмумрик. - Еще немного времени, и дракон будет знать, кто его настоящий хозяин. А ну, убирайся! Лети к своему хозяину!

Но дракончик, взлетевший ему на плечо, уцепился за него всеми шестью лапами и тархтел, как швейная машина.

Снусмумрик взял крохотное чудовище в руки и сунул его под грелку для кофейника. Потом, отворив застекленную дверь веранды, вышел в сад.

- Он ведь задохнется, - сказал Муми-тролль и чуть приподнял грелку.

Дракончик вылетел оттуда как молния, подлетел к окошку, сел и, не спуская глаз со Снусмумрика, прижался лапами к стеклу. Немного погодя он начал визжать, и позолота постепенно сменилась серой окраской, даже на самом кончике его хвостика.

- Драконы, - неожиданно изрек папа, - исчезли из всеобщего сознания примерно семьдесят лет тому назад. Я отыскал их в энциклопедическом словаре. Вид, который сохранился дольше всех, - так называемый эмоциональный, то есть легко возбудимый, с ярко выраженной способностью к воспламенению. Эти драконы очень упрямые и никогда не меняют своих намерений...

- Спасибо за кофе, - поднявшись, сказал Муми-тролль. - Я поднимусь к себе.

- Дорогой, а твой дракончик останется на веранде? - спросила мама. - Или ты возьмешь его с собой?

Муми-тролль не ответил ни слова.

Он отворил дверь. Когда дракон вылетел в сад, посыпались искры, и фрекен Снорк воскликнула:

- Ой! Тебе никогда его больше не поймать! Зачем ты это сделал? Я не

успела даже как следует разглядеть его.

- Можешь пойти к Снусмумрику и посмотреть на дракона, - процедил сквозь зубы Муми-тролль. - Он сидит у него на плече.

- Мой дорогой! - грустно сказала мама. - Мой маленький тролленок!

Только Снусмумрик успел вытащить удочку, как примчался дракон и опустился к нему на колени. Он прямо-таки извивался от восторга, что снова видит Снусмумрика.

- Зрелище для луны, - сказал Снусмумрик, прогоняя маленькое чудовище. - Брысь! Убирайся! Лети домой!

Но он, конечно, знал, что все это зря. Дракон все равно никуда не уберется. И, насколько он знал, дракон мог прожить до ста лет.

Снусмумрик огорченно смотрел на маленькое, сверкающее создание, которое просто выбивалось из сил, только бы понравиться ему, Снусмумрику.

- Ясное дело, ты красивый, - сказал Снусмумрик. - И хорошо, если бы ты остался со мной. Но понимаешь, Муми-тролль...

Дракончик зевнул, взлетел на шляпу Снусмумрика, свернулся клубочком на ее изодранных полях и заснул. Снусмумрик вздохнул и закинул рыболовную лесу в реку. Новый поплавок, блестящий и ярко-красный, покачивался на воде. Снусмумрик знал, что сегодня Муми-троллю не захочется удить рыбу...

Время шло.

Дракончик вылетел на охоту за мухами и снова вернулся на шляпу - отдохнуть и поспать. Снусмумрик вытащил пять красноперых плотвичек и одного угря, которого он отпустил, потому что тот ужасно трепыхался.

К вечеру вниз по реке промчалась шлюпка. У руля сидел довольно молодой Хемуль.

- Клюет? - спросил он.

- Сносно, - ответил Снусмумрик. - Далеко плывешь?

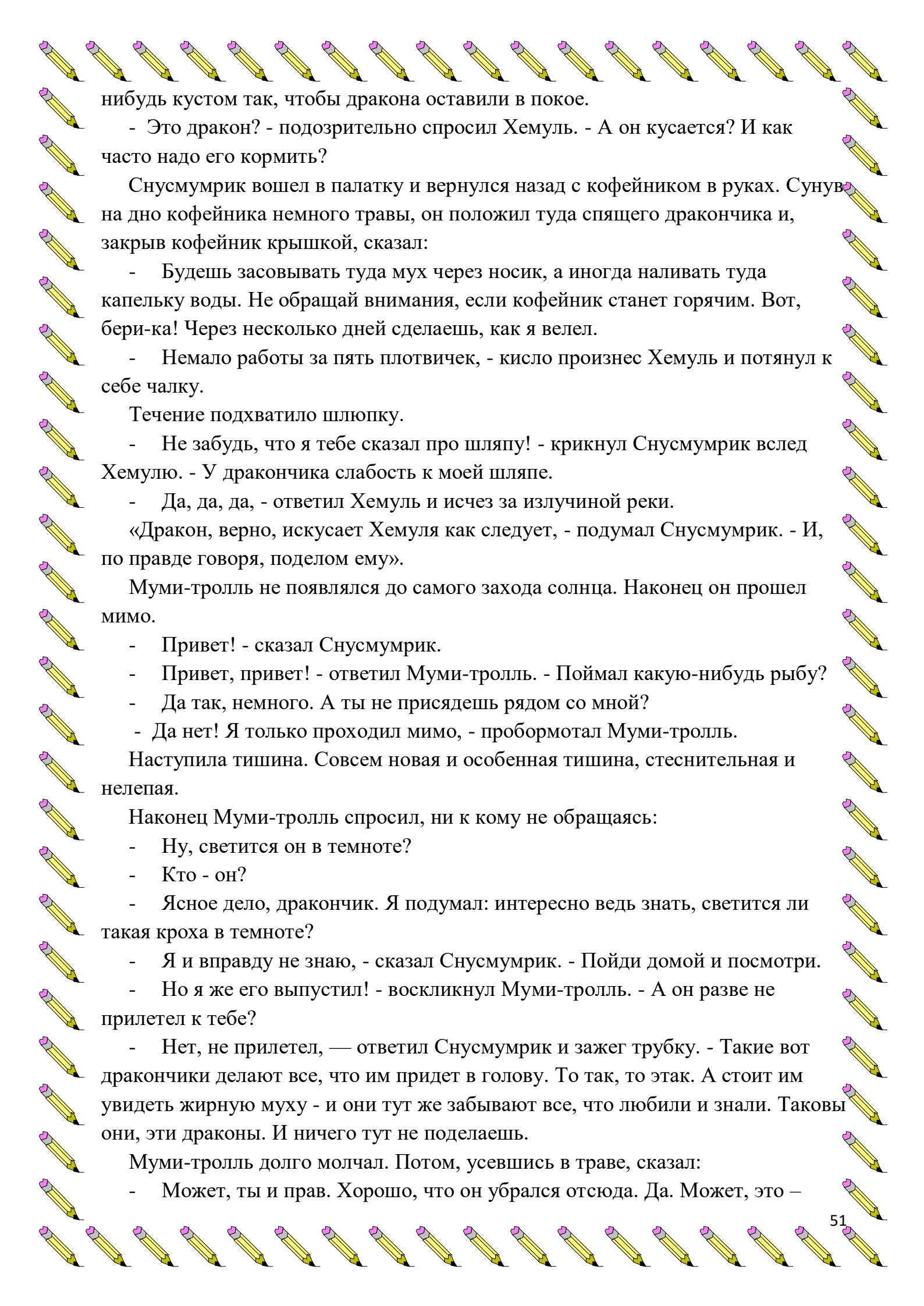
- Довольно далеко, - сказал Хемуль.

- Давай сюда чалку, получишь немного рыбы, - произнес Снусмумрик. - Завернешь красноперок в газетную бумагу и поджаришь их на решетке, на горячих углях. Тогда они будут вкусные.

- А что ты хочешь взамен? - спросил Хемуль, не привыкший получать подарки.

Засмеявшись, Снусмумрик снял с головы шляпу со спящим на ее полях дракончиком.

- Послушай-ка, - сказал он. - Ты отвезешь вот этого как можно дальше и выпустишь в каком-нибудь уютном местечке, где много мух. Шляпу свернешь так, чтобы она была похожа на гнездо, и положишь лучше всего под каким-

нибудь кустом так, чтобы дракона оставили в покое.

- Это дракон? - подозрительно спросил Хемуль. - А он кусается? И как часто надо его кормить?

Снусмумрик вошел в палатку и вернулся назад с кофейником в руках. Сунув на дно кофейника немного травы, он положил туда спящего дракончика и, закрыв кофейник крышкой, сказал:

- Будешь засовывать туда мух через носик, а иногда наливать туда капельку воды. Не обращай внимания, если кофейник станет горячим. Вот, бери-ка! Через несколько дней сделаешь, как я велел.

- Немало работы за пять плотвичек, - кисло произнес Хемуль и потянул к себе чалку.

Течение подхватило шлюпку.

- Не забудь, что я тебе сказал про шляпу! - крикнул Снусмумрик вслед Хемулю. - У дракончика слабость к моей шляпе.

- Да, да, да, - ответил Хемуль и исчез за излучиной реки.

«Дракон, верно, искушает Хемуля как следует, - подумал Снусмумрик. - И, по правде говоря, поделом ему».

Муми-тролль не появлялся до самого захода солнца. Наконец он прошел мимо.

- Привет! - сказал Снусмумрик.

- Привет, привет! - ответил Муми-тролль. - Поймал какую-нибудь рыбу?

- Да так, немного. А ты не присядешь рядом со мной?

- Да нет! Я только проходил мимо, - пробормотал Муми-тролль.

Наступила тишина. Совсем новая и особенная тишина, стеснительная и нелепая.

Наконец Муми-тролль спросил, ни к кому не обращаясь:

- Ну, светится он в темноте?

- Кто - он?

- Ясное дело, дракончик. Я подумал: интересно ведь знать, светится ли такая кроха в темноте?

- Я и вправду не знаю, - сказал Снусмумрик. - Пойди домой и посмотри.

- Но я же его выпустил! - воскликнул Муми-тролль. - А он разве не прилетел к тебе?

- Нет, не прилетел, — ответил Снусмумрик и зажег трубку. - Такие вот дракончики делают все, что им придет в голову. То так, то этак. А стоит им увидеть жирную муху - и они тут же забывают все, что любили и знали. Таковы они, эти драконы. И ничего тут не поделаешь.

Муми-тролль долго молчал. Потом, усевшись в траве, сказал:

- Может, ты и прав. Хорошо, что он убрался отсюда. Да. Может, это —

самое правильное. Послушай-ка... Этот новый поплавок... Он красивый, когда качается на воде, а? Красный!

- Довольно красивый, - согласился Снусмумрик. - Я сделаю тебе такой же. Ты ведь спустишься завтра вниз - половить рыбу?

- Ясное дело, - ответил Муми-тролль. - Иначе и быть не может.

Т. Янссон «Шляпа волшебника», (пер. В. Смирнова)

Как-то весенним утром, часа в четыре, над Муми-домом пролетела первая кукушка. Она уселась на синюю крышу Муми-дома и прокуковала восемь раз - с легкой хрипотцой, понятно, потому что весна была еще в самом начале.

Ну а потом кукушка полетела дальше на восток. Муми-тролль проснулся и долго лежал, уставясь в потолок и соображая, где он. Он проспал сто ночей и сто дней подряд, он был еще овеян сновидениями и не хотел расставаться со сном.

Но, перевернувшись с боку на бок, чтобы найти новое удобное положение, он увидел такое, что сон с него как рукой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста.

Муми-тролль так и подскочил в постели.

Ну конечно! Шляпы Снусмумрика тоже нигде не видать.

- Это надо же! - сказал Муми-тролль.

Он подошел к раскрытому окну и выглянул во двор. Ага, Снусмумрик воспользовался веревочной лестницей. Муми-тролль перебрался через подоконник и, осторожно переступая коротенькими ножками, спустился по лестнице вниз.

На сырой земле отчетливо виднелись отпечатки ног Снусмумрика. Они были запутанные, словно куриный след, и не было никакой возможности определить, куда он направился. Местами следы делали длинные прыжки и перекрещивались между собой. "Это он от радости, - размышлял про себя Муми-тролль. - А вот тут он перекувырнулся, уж это точно".

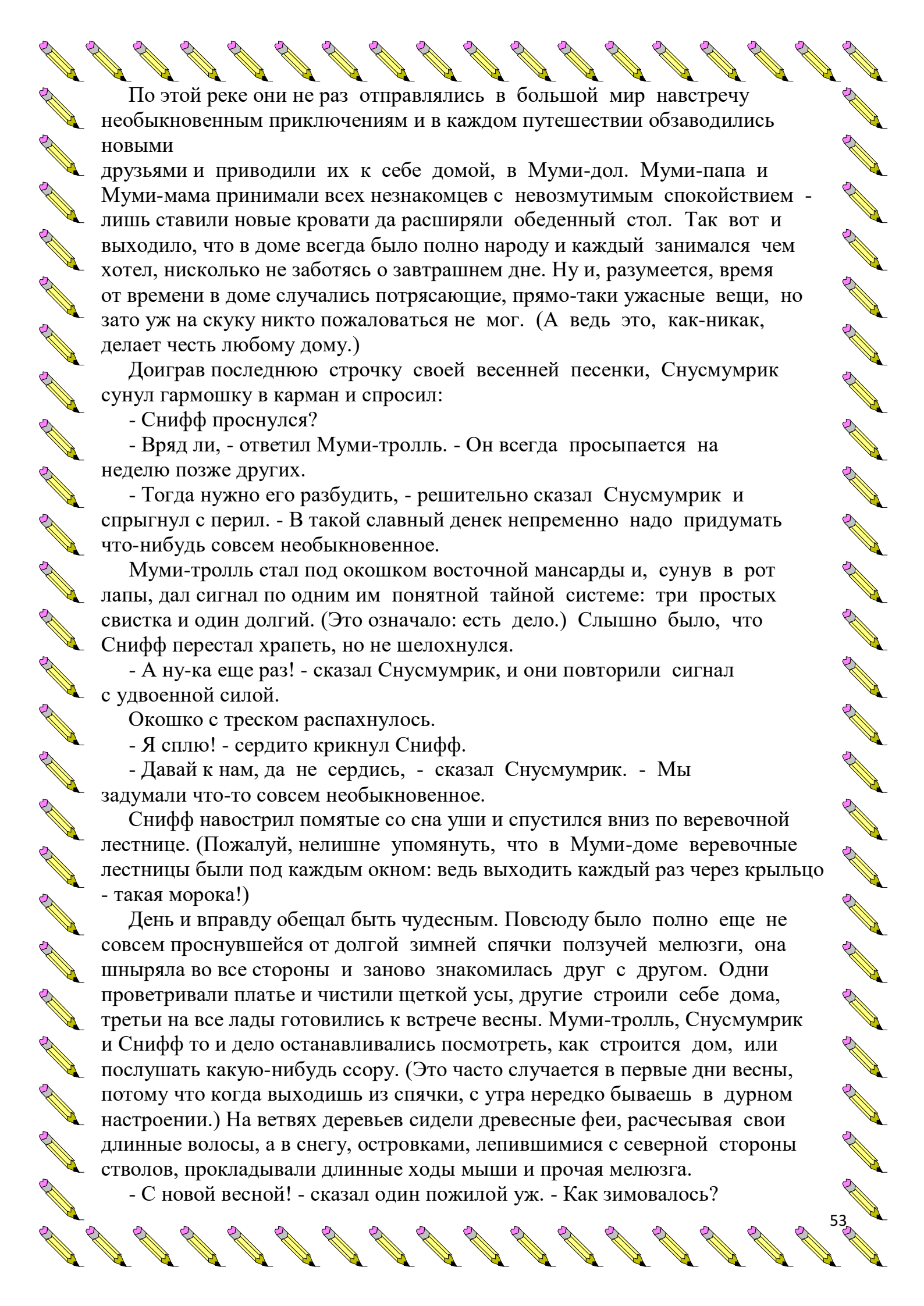
Муми-тролль поднял голову и прислушался. Где-то далеко-далеко Снусмумрик играл на губной гармошке, играл свою самую веселую песенку: "Эй, зверятки, завяжите бантиком хвосты".

Муми-тролль побежал прямо на музыку и внизу у реки увидел Снусмумрика. Тот сидел на перилах моста, нахлобучив на лоб свою старую шляпу, и болтал над водой ногами.

- Привет, - сказал Муми-тролль, усаживаясь с ним рядом.

- Привет, привет, - отозвался Снусмумрик, не отнимая от губ гармошки.

Солнце только что поднялось над верхушками деревьев и светило им прямо в лицо. А они жмурились от его лучей, болтали ногами над бегущей сверкающей водой, и на сердце у них было привольно и беззаботно.

По этой реке они не раз отправлялись в большой мир навстречу необыкновенным приключениям и в каждом путешествии обзаводились новыми

друзьями и приводили их к себе домой, в Муми-дол. Муми-папа и Муми-мама принимали всех незнакомцев с невозмутимым спокойствием - лишь ставили новые кровати да расширяли обеденный стол. Так вот и выходило, что в доме всегда было полно народу и каждый занимался чем хотел, нисколько не заботясь о завтрашнем дне. Ну и, разумеется, время от времени в доме случались потрясающие, прямо-таки ужасные вещи, но зато уж на скуку никто пожаловаться не мог. (А ведь это, как-никак, делает честь любому дому.)

Доиграв последнюю строчку своей весенней песенки, Снусмумрик сунул гармошку в карман и спросил:

- Снифф проснулся?

- Вряд ли, - ответил Муми-тролль. - Он всегда просыпается на неделю позже других.

- Тогда нужно его разбудить, - решительно сказал Снусмумрик и спрыгнул с перил. - В такой славный денек непременно надо придумать что-нибудь совсем необыкновенное.

Муми-тролль стал под окошком восточной мансарды и, сунув в рот лапы, дал сигнал по одним им понятной тайной системе: три простых свистка и один долгий. (Это означало: есть дело.) Слышно было, что Снифф перестал храпеть, но не шелохнулся.

- А ну-ка еще раз! - сказал Снусмумрик, и они повторили сигнал с удвоенной силой.

Окошко с треском распахнулось.

- Я сплю! - сердито крикнул Снифф.

- Давай к нам, да не сердись, - сказал Снусмумрик. - Мы задумали что-то совсем необыкновенное.

Снифф наострил помятые со сна уши и спустился вниз по веревочной лестнице. (Пожалуй, нелишне упомянуть, что в Муми-доме веревочные лестницы были под каждым окном: ведь выходить каждый раз через крыльцо - такая морока!)

День и вправду обещал быть чудесным. Повсюду было полно еще не совсем проснувшейся от долгой зимней спячки ползучей мелюзги, она шныряла во все стороны и заново знакоилась друг с другом. Одни проветривали платье и чистили щеткой усы, другие строили себе дома, третьи на все лады готовились к встрече весны. Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф то и дело останавливались посмотреть, как строится дом, или послушать какую-нибудь ссору. (Это часто случается в первые дни весны, потому что когда выходишь из спячки, с утра нередко бываешь в дурном настроении.) На ветвях деревьев сидели древесные феи, расчесывая свои длинные волосы, а в снегу, островками, лепившимися с северной стороны стволов, прокладывали длинные ходы мыши и прочая мелюзга.

- С новой весной! - сказал один пожилой уж. - Как зимовалось?

- Спасибо, ничего, - ответил Муми-тролль. - А вам, братец, хорошо спалось?

- Отлично, - ответил уж. - Кланяйтесь от меня папе и маме!

Такие вот примерно разговоры вели они с многочисленными личностями, попадавшимися им по пути. Но чем выше в гору, тем безлюднее становилось вокруг, и под конец им лишь изредка встречались хлопотливые мыши-мамы, занятые весенней уборкой.

-- Ой, как неприятно! - сказал Муми-тролль, высоко подбирая лапы на тающем снегу. - Муми-тролли не любят, когда так много снега. Это мне мама сказала. - Он чихнул.

- Послушай-ка, Муми-тролль, - сказал Снусмумрик. - Есть идея. Что, если забраться на самую верхушку горы и сложить там пирамиду из камней? Пусть знают, что мы первые побывали на вершине.

- Идет, - сказал Снифф и тотчас двинулся в путь, не желая никого пропускать впереди себя.

На вершине разгуливал весенний ветер и на все четыре стороны распаивался голубой горизонт. На западе было море, на востоке река, петляя, уползала в глубь Пустынных гор, на севере как весенний ковер простирались дремучие леса, а на юге из трубы Муми-дома курился дымок - это Муми-мама варила к завтраку кофе. Но Снифф ничего этого не замечал. Потому что на вершине горы лежала шляпа, точнее говоря, черный цилиндр.

- Кто-то уже побывал тут до нас! - сказал он.

Муми-тролль поднял шляпу и стал ее рассматривать.

- Шляпа что надо, - сказал он. - Может, будет тебе как раз впору, Мумрик?

- Нет, нет, - ответил Снусмумрик (он очень любил свою старую зеленую шляпу). - Уж слишком новая!

-- А может, она понравится папе? - размышлял вслух Муми-тролль.

- Захватим ее с собой, - сказал Снифф. - А теперь я хочу домой. Смерть как хочется кофе. А вам?

- Еще бы! - с жаром отозвались Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот как получилось, что они нашли шляпу Волшебника и забрали ее с собой, не подозревая о том, что тем самым превратили Муми-дол в арену всяческого волшебства и удивительнейших событий.

Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф вошли на веранду, все уже попили кофе и разбрелись кто куда. Один только Муми-папа остался дома читать газету.

- Так, так, - сказал он. - Стало быть, и вы тоже проснулись.

Удивительно пустая сегодня газета. Ручей прорвал запруду и уничтожил поселение муравьев. Жертв не было. А еще в четыре часа утра в долину прилетела первая весенняя кукушка и проследовала дальше на восток.

- Посмотри-ка, что мы нашли, - гордо сказал Муми-тролль. - Мировецкий черный цилиндр, как раз для тебя.

Муми-папа оглядел шляпу со всех сторон, а потом примерил перед

зеркалом в гостиной. Шляпа была для него чуточку великовата и тяжелая, но общее впечатление было весьма внушительное.

- Мама! - позвал Муми-тролль. - Поди-ка взгляни на папу!

Муми-мама открыла дверь, да так и застыла на пороге от удивления.

- Ну как, идет? - спросил Муми-папа.

- Идет-то идет, - отвечала Муми-мама. - У тебя в ней очень мужественный вид. Вот разве что чуточку великовата.

- А так не лучше будет? - спросил Муми-папа и сдвинул шляпу на затылок.

- Мм... и так ничего, - сказала Муми-мама, - только, пожалуй, без шляпы ты выглядишь гораздо солиднее.

Муми-папа оглядел себя в зеркале и спереди и сзади, оглядел с боков и со вздохом положил шляпу на комод.

- Ты права, - сказал он. - Не шляпа красит человека, а человек шляпу.

- Не то хорошо, что хорошо, а что к чему идет, - добродушно заметила Муми-мама. - Ешьте побольше яиц, дети, ведь вы прожили на хвойных иголках целую зиму!

И она снова ушла на кухню.

- Но ведь должна же она на что-нибудь пригодиться! - не унимался Снифф. - Такая прекрасная шляпа!

- Используем ее вместо корзины для бумаг, - ответил Муми-папа и удалился наверх писать мемуары (большую книгу о своей бурной юности).

Снусмумрик поставил шляпу на пол между комодом и кухонной дверью.

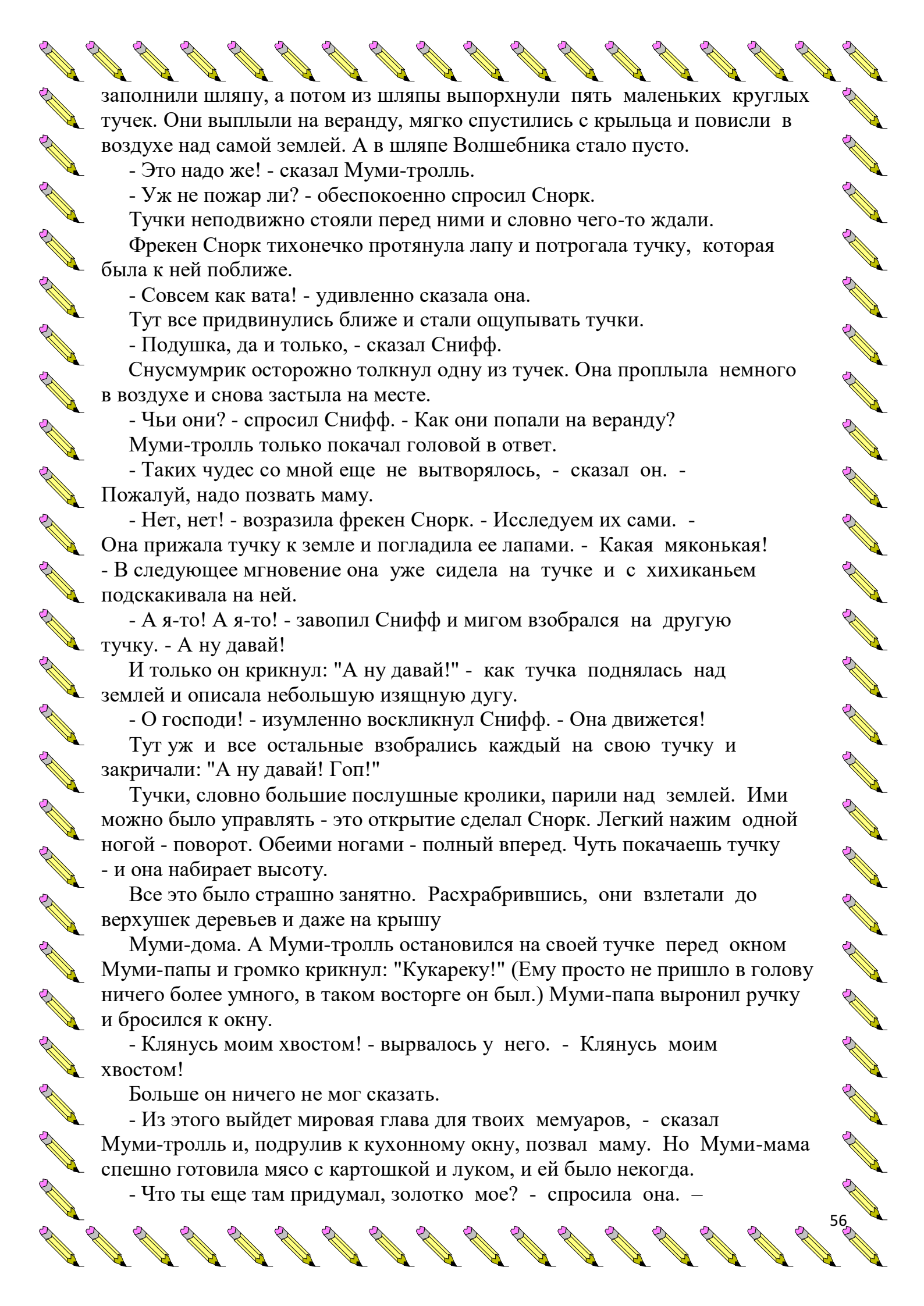
- Ну вот, теперь у вас прибавилось обстановки, - сказал он, широко ухмыляясь: радость обладания вещами была ему совершенно чужда. Он вполне обходился старым платьем, которое носил с того момента, когда родился (где и как - неизвестно), и единственное, с чем он никогда не расставался, была губная гармошка.

- Покончите с завтраком, пойдем, проведем снорков, - сказал Муми-тролль и, прежде чем выйти в сад, бросил яичную скорлупу в новую корзину для бумаг, потому что (иногда) он был очень аккуратный мумитролль.

Гостиная опустела. А в углу, между комодом и дверью на кухню, осталась шляпа Волшебника с яичной скорлупой. И тут сотворилось чудо: яичная скорлупа начала преобразаться.

Дело в том, что всякая вещь, если она достаточно долго пролежит в шляпе Волшебника, превращается в нечто совершенно иное - и никогда нельзя знать заранее, во что именно. Муми-папе ужасно повезло, что шляпа ему не подошла: побудь он в ней чуточку подольше - и только покровителю всех троллей и Сниффов известно, какая участь его ожидала.

Муми-папа заработал лишь легкую головную боль (которая прошла после обеда). Зато яичные скорлупки, оставшиеся в шляпе, мало-помалу начали менять свой вид. Они сохранили белый цвет, но все росли и росли в размерах и стали мягкими и пухлыми. Немного погодя они целиком

заполнили шляпу, а потом из шляпы выпорхнули пять маленьких круглых тучек. Они выплыли на веранду, мягко спустились с крыльца и повисли в воздухе над самой землей. А в шляпе Волшебника стало пусто.

- Это надо же! - сказал Муми-тролль.

- Уж не пожар ли? - обеспокоенно спросил Снорк.

Тучки неподвижно стояли перед ними и словно чего-то ждали.

Фрекен Снорк тихонечко протянула лапу и потрогала тучку, которая была к ней поближе.

- Совсем как вата! - удивленно сказала она.

Тут все придвинулись ближе и стали ощупывать тучки.

- Подушка, да и только, - сказал Снифф.

Снусмумрик осторожно толкнул одну из тучек. Она проплыла немного в воздухе и снова застыла на месте.

- Чьи они? - спросил Снифф. - Как они попали на веранду?

Муми-тролль только покачал головой в ответ.

- Таких чудес со мной еще не вытворялось, - сказал он. -

Пожалуй, надо позвать маму.

- Нет, нет! - возразила фрекен Снорк. - Исследуем их сами. -

Она прижала тучку к земле и погладила ее лапами. - Какая мяконецкая!

- В следующее мгновение она уже сидела на тучке и с хихиканьем подсакивала на ней.

- А я-то! А я-то! - завопил Снифф и мигом взобрался на другую тучку. - А ну давай!

И только он крикнул: "А ну давай!" - как тучка поднялась над землей и описала небольшую изящную дугу.

- О господи! - изумленно воскликнул Снифф. - Она движется!

Тут уж и все остальные взобрались каждый на свою тучку и закричали: "А ну давай! Гоп!"

Тучки, словно большие послушные кролики, парили над землей. Ими можно было управлять - это открытие сделал Снорк. Легкий нажим одной ногой - поворот. Обеими ногами - полный вперед. Чуть покачаешь тучку - и она набирает высоту.

Все это было страшно занятно. Расхрабрившись, они взлетали до верхушек деревьев и даже на крышу

Муми-дома. А Муми-тролль остановился на своей тучке перед окном Муми-папы и громко крикнул: "Кукареку!" (Ему просто не пришло в голову ничего более умного, в таком восторге он был.) Муми-папа выронил ручку и бросился к окну.

- Клянусь моим хвостом! - вырвалось у него. - Клянусь моим хвостом!

Больше он ничего не мог сказать.

- Из этого выйдет мировая глава для твоих мемуаров, - сказал Муми-тролль и, подрулив к кухонному окну, позвал маму. Но Муми-мама спешно готовила мясо с картошкой и луком, и ей было некогда.

- Что ты еще там придумал, золотко мое? - спросила она. -

Смотри не упади!

А внизу в саду Снорк и Снусмумрик изобрели новую игру. Они с разгона сталкивались друг с другом, и кто сваливался на землю, тот проигрывал.

- Сейчас я тебе покажу! - кричал Снусмумрик, пришпоривая тучку.
- А ну пошла!

Но Снорк ловко вильнул в сторону и коварно напал на него снизу. Тучка Снусмумрика накренилась, и он воткнулся головой в цветочную клумбу, да так, что шляпа налезла ему на нос.

- Третий раунд! - закричал Снифф - он был судьей и парил чуть повыше противников. - Счет два - один! По местам! Готовы? Начали!

- Прокатимся немножечко вместе? - предложил Муми-тролль фрекен Снорк.

- С удовольствием, - ответила она и подрулила к нему. - А куда?

- Давай разыщем Хемуля. То-то он удивится!

Они облетели все излюбленные места Хемуля, но его нигде не было.

- Обычно он никогда не уходит из дому надолго, - сказала фрекен Снорк. - В последний раз, когда я его видела, он разбирал свои почтовые марки.

- Так ведь это было полгода назад, - заметил Муми-тролль.

- Ой, верно! - отозвалась фрекен Снорк. - Ведь мы же проспали всю зиму.

- И сладко тебе спалось? - спросил Муми-тролль.

Фрекен Снорк с изяществом перепорхнула через верхушку дерева и, немного подумав, ответила:

- Мне снился страшный сон. Какой-то противный дядька в черном цилиндре глядел на меня и усмехался.

- Странно, - сказал Муми-тролль. - И мне то же самое снилось.

А что, он был в белых перчатках?

- Вот-вот, - кивнула фрекен Снорк.

Они плавно парили между деревьями, думая о своем сне, и вдруг увидели Хемуля. Он брел по лесу, заложив руки за спину и уставившись носом в землю. Муми-тролль и фрекен Снорк спланировали вниз, пристроились у него по бокам и разом крикнули:

- С добрым утром!

- Ой! - вскрикнул Хемуль. - Ну и испугался же я! Разве вы не знаете, что мне нельзя устраивать такие сюрпризы? У меня сердце в пятки уходит.

- Ах, прости, - сказала фрекен Снорк. - А ты видишь, на чем мы едем?

- Диковина, ничего не скажешь, - ответил Хемуль. - Ну да уж мне не в новинку, что у вас что ни шаг - то диковина. А я вот захандрил.

- С чего бы это? - сочувственно спросила фрекен Снорк. - Хандрить в такой славный денек!

Хемуль покачал головой.

- Не поймете вы меня.

- Как-нибудь постараемся, - сказал Муми-тролль. - Опять потерял какую-нибудь опечатку?

- Как раз нет, - мрачно ответил Хемуль. - У меня все цело. Все до единой марки. Моя коллекция совершенна.

- Ну, так что же тогда? - подбодрила его фрекен Снорк.

- Я знал, что вы меня не поймете.

Муми-тролль и фрекен Снорк озабоченно переглянулись. Они поотстали от Хемуля из уважения к его горю и держались теперь позади. А Хемуль продолжал брести дальше. Они терпеливо выжидали, когда он поведает им свою печаль.

И вот немного погодя Хемуль воскликнул:

- Нет! Это бессмысленно...

А еще немного погодя сказал:

- К чему все, все? Можете использовать мою коллекцию вместо туалетной бумаги!

- Да что с тобой, Хемуль! - взволнованно воскликнула фрекен Снорк. - Ты прямо-таки кошунствуешь. У тебя самая лучшая коллекция марок на свете!

- В том-то и дело! - в отчаянии сказал Хемуль. - Она закончена! На свете нет ни одной марки, ни одной опечатки, которой бы у меня не было. Ни одной, ни одинешенькой. Чем же мне теперь заняться?

- Я, кажется, начинаю понимать, - медленно произнес Муми-тролль. - Ты перестал быть коллекционером, теперь ты всего-навсего обладатель, а это вовсе не так интересно.

- Да, - с убитым видом подтвердил Хемуль, - вовсе не интересно.

Он остановился и повернул к ним нахмуренное лицо.

- Милый Хемуль, - сказала фрекен Снорк и тихонько похлопала его по руке. - Я вот что надумала. Не начать ли тебе собирать что-нибудь другое, совсем другое?

- Это идея, - согласился Хемуль. Но морщины по-прежнему не сходили с его лба: он попросту не мог радоваться после такого серьезного огорчения.

- Ну, скажем, бабочки? - предложил Муми-тролль.

- Это исключено, - сказал Хемуль, и лицо его помрачнело еще больше. - Бабочек коллекционирует мой двоюродный брат. А я терпеть его не могу.

- Ну а кинозвезды? - спросила фрекен Снорк.

Хемуль лишь презрительно фыркнул.

- Может быть, драгоценности? - с надеждой спросила фрекен Снорк. - Ведь драгоценностям никогда не будет конца!

- Тьфу! - только и сказал Хемуль.

- Ну, больше я ничего не могу придумать, - молвила фрекен Снорк.

- Ладно, что-нибудь мы тебе подберем, - утешил его Муми-тролль.

- Уж мама-то наверняка сумеет. Да, кстати, ты не видал Ондатра?

- Он еще спит, - грустно ответил Хемуль. - Он считает, что незачем вставать так рано, и, в сущности, он прав.

И Хемуль в одиночестве побрел дальше по лесу.

А Муми-тролль и фрекен Снорк поднялись над верхушками деревьев и, плавно покачиваясь, поплыли в солнечном блеске. При этом они не переставая думали о том, что бы предложить Хемулю для коллекционирования.

- Может быть, раковины? - сказала фрекен Снорк.

- Или пуговицы от штанов? - сказал Муми-тролль.

Когда они вернулись домой обедать. Хемуль поджидал их на крыльце. Он весь так и сиял от радости.

- Ну? - спросил Муми-тролль. - На чем же ты остановился?

- Растения! - воскликнул Хемуль. - Займусь ботаникой. Это меня Снорк надоумил. Соберу самый замечательный гербарий на свете!

И он развернул полы юбки. Хемуль всегда ходил в платье, унаследованном от тетки. Подозреваю, что все хемули ходят в юбках. Странно, но факт. И показал свою первую добычу. Это был тоненький стебелек гусиного лука, облепленный комьями земли и листьями.

- *Gagea lutea*, - гордо сказал Хемуль. - Номер первый в коллекции. Безупречный экземпляр.

Он вошел в дом и вывалил содержимое юбки на обеденный стол.

- Ступай-ка в уголок, - сказала Муми-мама. - Здесь будет стоять суп. Ну как, все в сборе? Ондатр еще спит?

- Без задних ног, - высказался Снифф.

- Веселый был сегодня денек? - спросила Муми-мама, наполняя тарелки.

- Ужасно веселый! - хором ответило все Муми-семейство.

Когда наутро Муми-тролль пошел выпустить тучки из дровяного сарая, их там не оказалось. И никому в голову не пришло, что они имеют какое-либо отношение к пяти яичным скорлупкам, которые как ни в чем не бывало снова лежали в шляпе Волшебника.

Г. Сапгир. «Небылица в лицах»

- Здорово, Никодим!

- Здорово, Егор!

Откуда идешь?

- С кудыкиных гор.

- А как у вас, Егор, поживают?

- На босу ногу топор надевают,

Сапогом траву косят,

В решете воду носят.

Наши сани

Едут сами,

А лошади наши – с усами,

Бегают в подполье за мышами.

- Да ведь это кошки!

- Комара тебе в лукошке!

Наши кошки живут в гнезде,

Летают везде.

Прилетели во двор,

Завели разговор:

«Кар! Кар!»

- Да ведь это вороны!

- Мухомор тебе вареный!

Наша-то ворона ушаста,

В огороде шастает часто.

Скок да скок

Через мосток,

Белым пятнышком – хвосток.

- Да ведь это зайчишка!

- В нос тебе еловая шишка!

Нашего зайца

Все звери пугаются.

Прошлой зимою в лютый мороз

Серый зайчище барана унёс.

- Да ведь это волк!

- По лбу тебя щелк!

Неужели не слышал никогда ты,

Что волки у нас рогаты?

Волк трясет бородой,

Пообедал лебедой.

- Да ведь это козлище!

- Щелчков тебе тыща!

Наш козел

Под корягу ушёл,

Хвостом шевелит,

Ставить сети не велит.

- Да ведь это налиим!

- Нет, не налиим.

Мы про налима не так говорим.

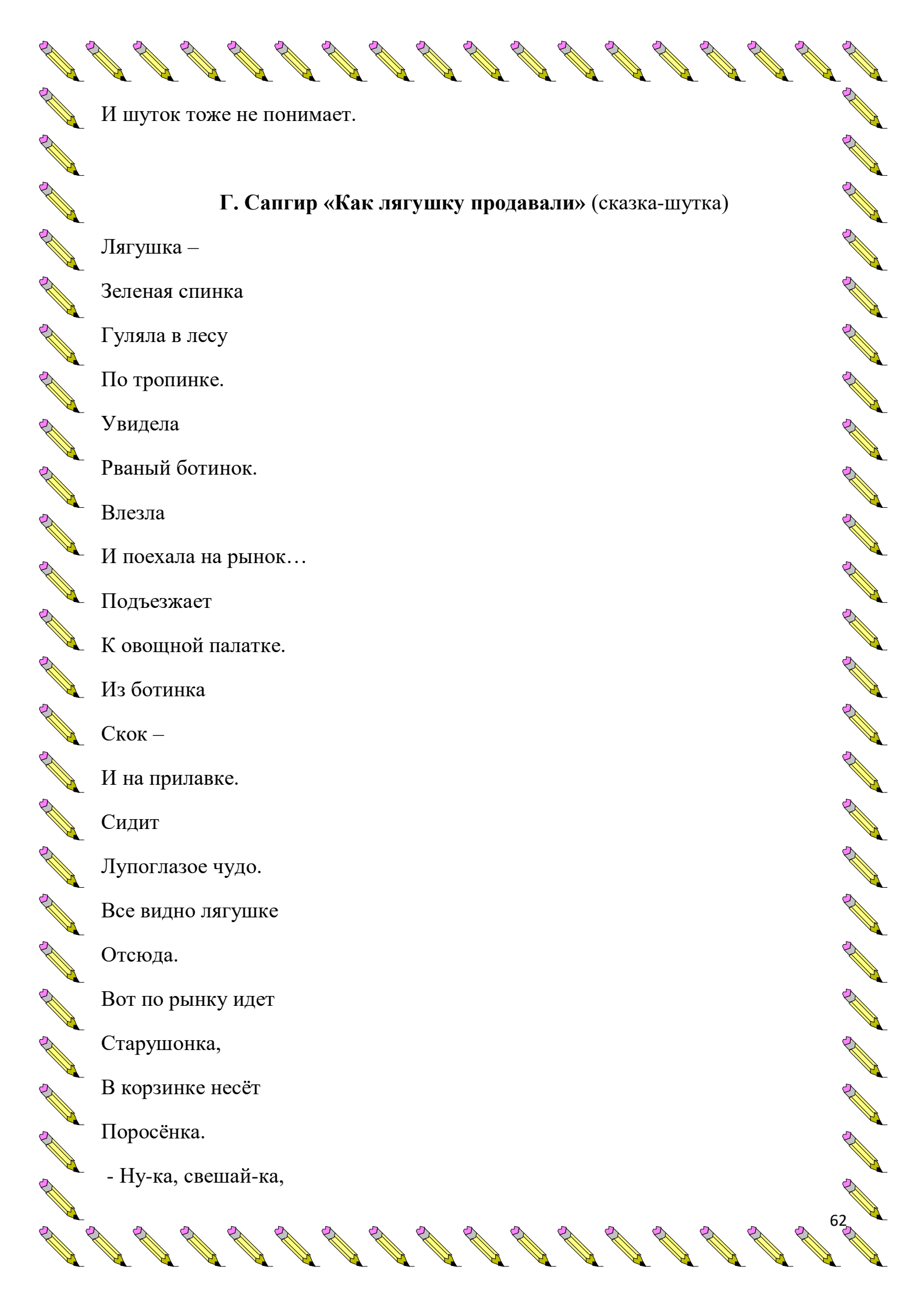
Налим Никодим

Гордится собою,

Налим Никодим

Носит шапку соболью,

Ни перед кем её не ломает

И шуток тоже не понимает.

Г. Сапгир «Как лягушку продавали» (сказка-шутка)

Лягушка –

Зеленая спинка

Гуляла в лесу

По тропинке.

Увидела

Рванный ботинок.

Влезла

И поехала на рынок...

Подъезжает

К овощной палатке.

Из ботинка

Скок –

И на прилавке.

Сидит

Лупоглазое чудо.

Все видно лягушке

Отсюда.

Вот по рынку идет

Старушонка,

В корзинке несёт

Поросёнка.

- Ну-ка, свешай-ка,

Отец,

Этот славный огурец!

Продавец лягушку –

За лапку.

А лягушка

Прыг – и на бабку.

Бабка подскочила,

Завопила,

Поросенка

В лужу уронила.

Завизжал,

Побежал

Поросёнок,

Опрокинул

Порожний бочонок.

Покатился бочонок.

Дзынь!

Бом! –

Крынки.

Суматоха поднялась

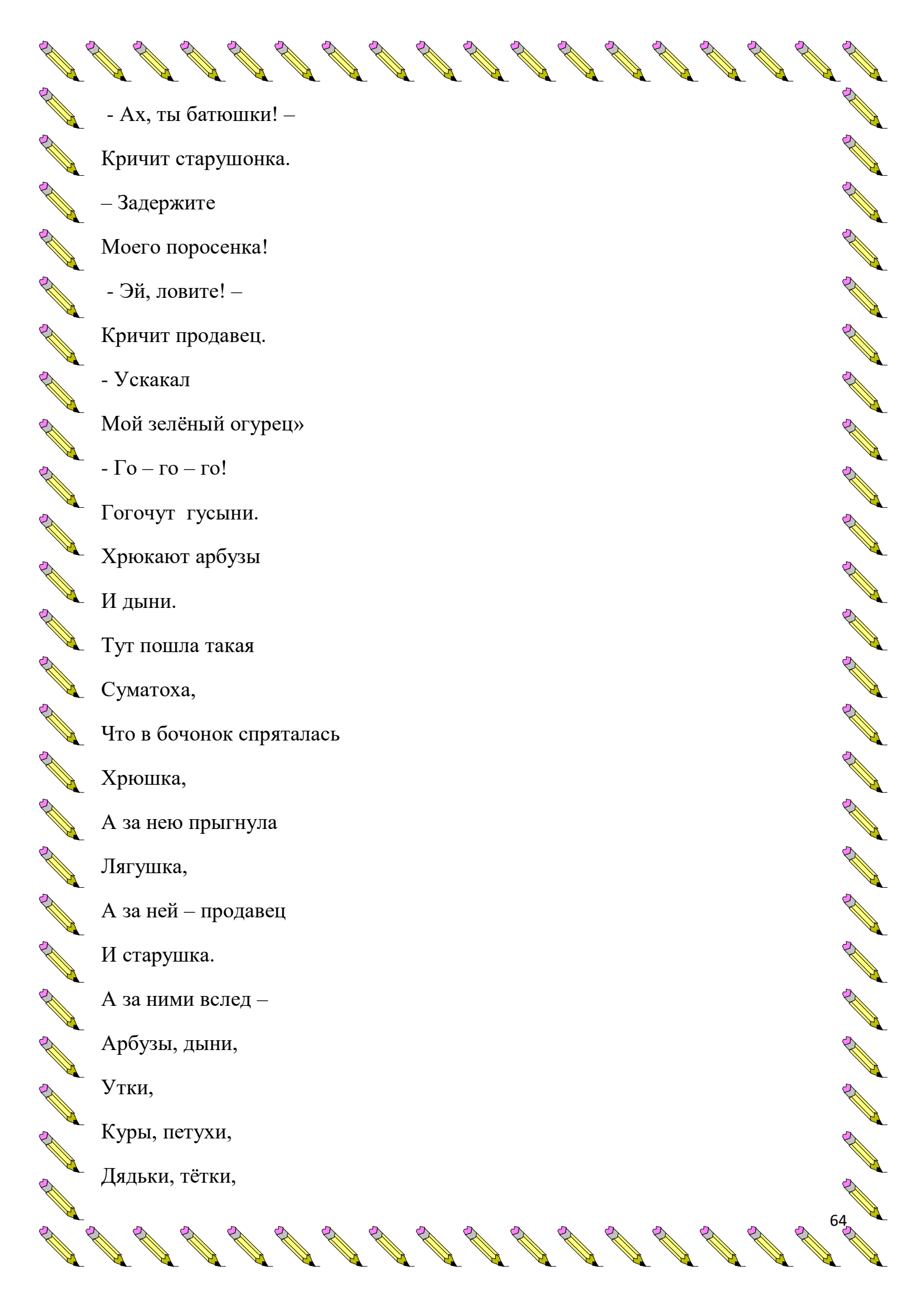
На рынке.

Катится бочонок,

Мчится хрюшка,

А за нею прыгает

Лягушка.

- Ах, ты батюшки! –

Кричит старушонка.

– Задержите

Моего поросенка!

- Эй, ловите! –

Кричит продавец.

- Ускакал

Мой зелёный огурец»

- Го – го – го!

Гогочут гусыни.

Хрюкают арбузы

И дыни.

Тут пошла такая

Суматоха,

Что в бочонок спряталась

Хрюшка,

А за нею прыгнула

Лягушка,

А за ней – продавец

И старушка.

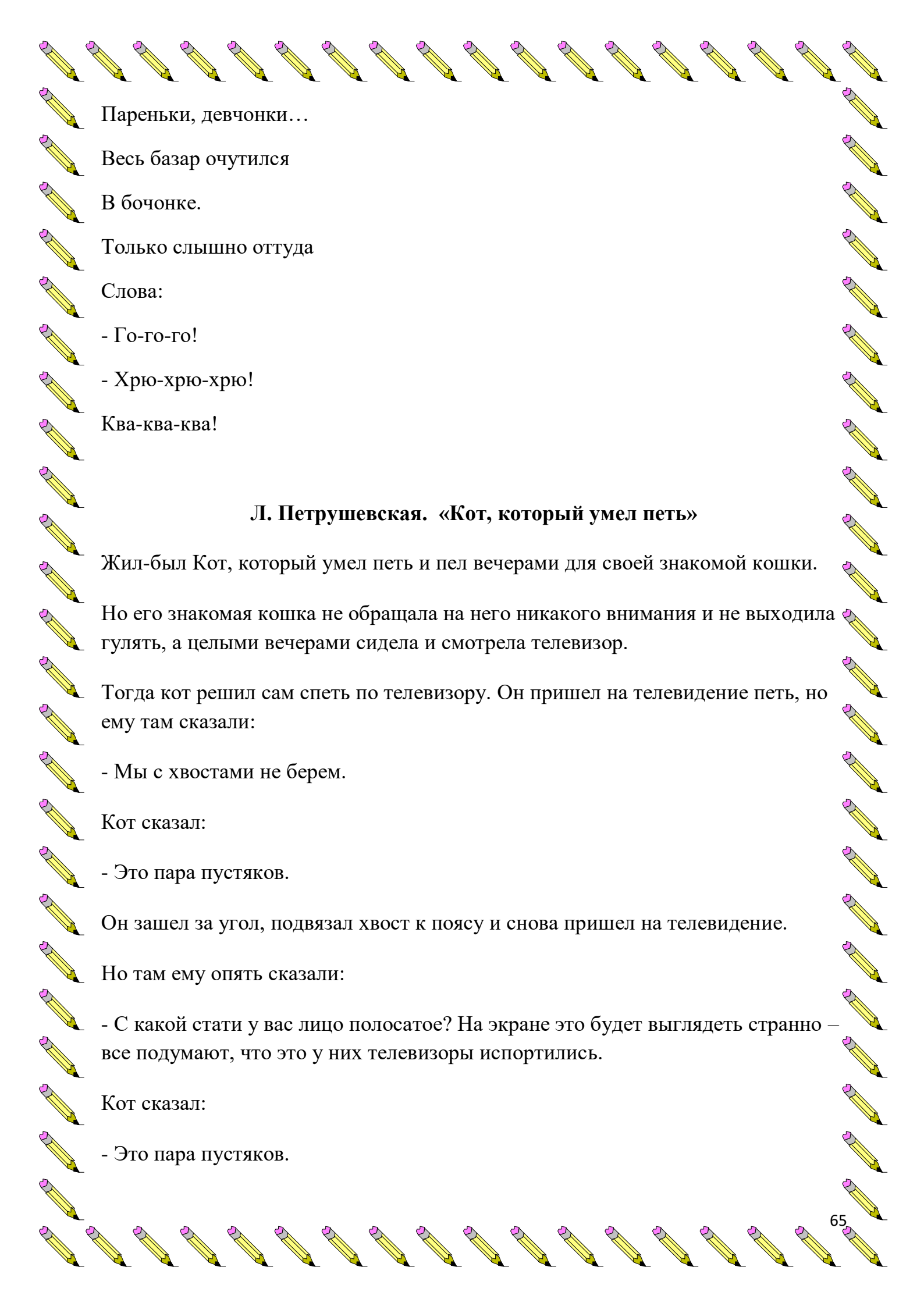
А за ними вслед –

Арбузы, дыни,

Утки,

Куры, петухи,

Дядьки, тётки,

Пареньки, девчонки...

Весь базар очутился

В бочонке.

Только слышно оттуда

Слова:

- Го-го-го!

- Хрю-хрю-хрю!

Ква-ква-ква!

Л. Петрушевская. «Кот, который умел петь»

Жил-был Кот, который умел петь и пел вечерами для своей знакомой кошки.

Но его знакомая кошка не обращала на него никакого внимания и не выходила гулять, а целыми вечерами сидела и смотрела телевизор.

Тогда кот решил сам спеть по телевизору. Он пришел на телевидение петь, но ему там сказали:

- Мы с хвостами не берем.

Кот сказал:

- Это пара пустяков.

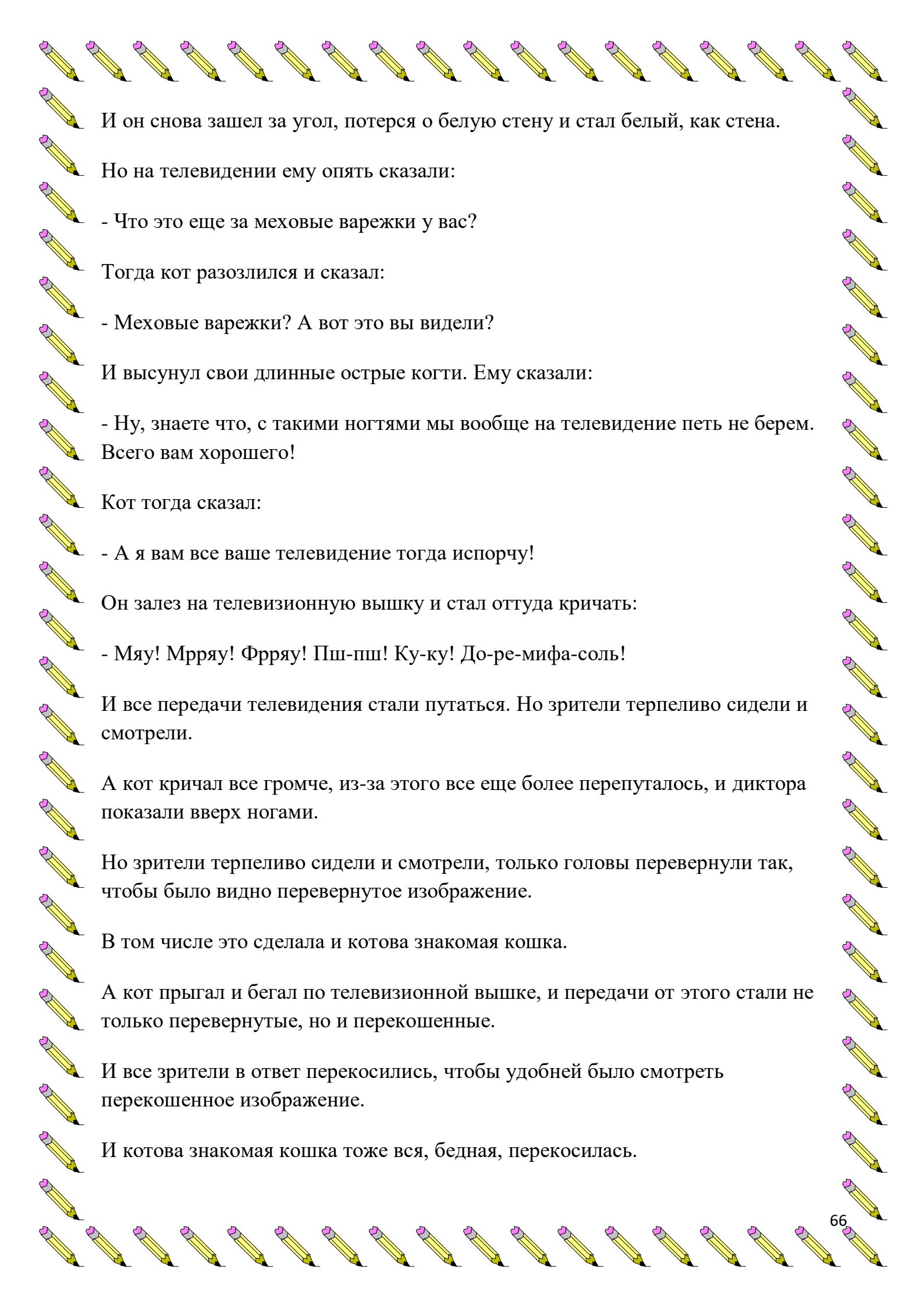
Он зашел за угол, подвязал хвост к поясу и снова пришел на телевидение.

Но там ему опять сказали:

- С какой стати у вас лицо полосатое? На экране это будет выглядеть странно – все подумают, что это у них телевизоры испортились.

Кот сказал:

- Это пара пустяков.

И он снова зашел за угол, потерялся о белую стену и стал белый, как стена.

Но на телевидении ему опять сказали:

- Что это еще за меховые варежки у вас?

Тогда кот разозлился и сказал:

- Меховые варежки? А вот это вы видели?

И высунул свои длинные острые когти. Ему сказали:

- Ну, знаете что, с такими ногтями мы вообще на телевидение петъ не берем. Всего вам хорошего!

Кот тогда сказал:

- А я вам все ваше телевидение тогда испорчу!

Он залез на телевизионную вышку и стал оттуда кричать:

- Мяу! Мрряу! Фрряу! Пш-пш! Ку-ку! До-ре-мифа-соль!

И все передачи телевидения стали путаться. Но зрители терпеливо сидели и смотрели.

А кот кричал все громче, из-за этого все еще более перепуталось, и диктора показали вверх ногами.

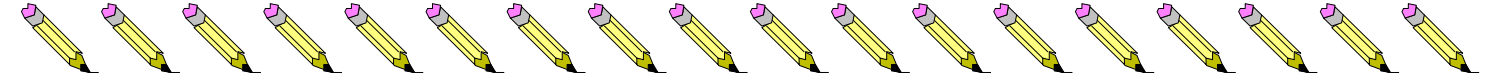
Но зрители терпеливо сидели и смотрели, только головы перевернули так, чтобы было видно перевернутое изображение.

В том числе это сделала и котова знакомая кошка.

А кот прыгал и бегал по телевизионной вышке, и передачи от этого стали не только перевернутые, но и перекошенные.

И все зрители в ответ перекошились, чтобы удобней было смотреть перекошенное изображение.

И котова знакомая кошка тоже вся, бедная, перекошилась.

Но затем кот задел на вышке лапой какое-то хитросплетение, и телевизоры испортились и погасли.

И все тогда вышли на улицу гулять.

И знакомая котова кошка тоже вышла погулять со своей перекошенной внешностью.

Кот увидел это с высоты, спрыгнул, подошел к своей знакомой и сказал:

- Гуляете?

И они стали гулять вдвоем, и уж тут-то кот спел ей все песни, какие хотел.

А. Митяев «Сказка про трёх пиратов»

В одном доме жила семья: мама, папа и дочка. Был выходной день. Они позавтракали поздно и собирались мыть посуду на кухне. В это время постучали соседи и позвали всех к себе посмотреть породистого щенка. Это было интереснее мытья посуды, и все побежали к соседям. А кран над раковиной забыли завернуть. Стоит ли говорить, что кран обязательно надо завёртывать, если уходишь, иначе будет беда.

Вода из крана бежала ровной струйкой. Вдруг струйка прервалась. Кран громко чихнул, и из него с брызгами выскочило что-то, потом ещё что-то и ещё что-то. Эти три что-то как раз и были три пирата: пират Синий Нос, пират Красный Нос и пират Нос Крючком. Их стукнуло о тарелки, которые лежали в кухонной раковине, на них лилась вода, поэтому они некоторое время валялись, как попало, потом стали приходить в себя.

Первым пришёл в себя пират Синий Нос. Он втянул воздух в свой синий, как слива, нос и закричал:

- Тысяча чертей! Пусть сожрёт меня акула, если это не камбуз!

- Камбуз! Камбуз! - завопили Красный Нос и Нос Крючком. - Отличный камбуз, адмиральский камбуз. Ну и попируем мы здесь! На разведку, ребята!

Пираты выскочили из раковины и разбежались по кухне.

Синий Нос прикатил банку с перцем, Красный Нос притащил на спине вафлю, а Нос Крючком приволок ложку с остатками сметаны. Пираты намазали вафлю сметаной, посыпали перцем и начали есть её с трёх сторон, не разламывая. Ели они страшно быстро, через мгновение вафля исчезла в их животах, и они чуть

было не откусили друг другу носы.

- А теперь,- сказал Нос Крючком, поглаживая круглый живот, - за мной! Я нашёл склад оружия.

В ящике кухонного шкафа лежали ножи. Они были острые и сверкали. У пирата Красный Нос от счастья закружилась голова, и он свалился в ящик с ножами. Однако ножи для пиратов были тяжелы и велики. Пираты приуныли. Но тут попался нож от мясорубки. Они его взяли один на троих и двинулись дальше.

Пока они идут с ножом от мясорубки, озираясь по сторонам, самое время сказать о них следующее.

Это были ужасные пираты. Когда-то очень давно их боялись на всех морях и океанах. Потом перестали бояться, и они от такого несчастья стали маленькими. В огромном море им нечего было делать. Они пробрались в речку.

Там их всосала водопроводная труба. По ней-то они и попали на кухню.

Из кухни коридорчик вёл в прихожую. Пираты очень быстро достигли прихожей. Первое, что увидели они, - это вешалку, даже не саму вешалку, а одежду на ней.

- Осмотреть карманы!- отдал команду Синий Нос.- Возможно, там спрятаны клады золотых дукатов.

Красный Нос ухватился за полу мужского пальто и ловко, как обезьяна, стал подниматься к карману. Синий Нос забрался в карман женской шубки, а Нос Крючком - в карман детской курточки.

- В этих душистых мешках нет ни пылинки,— проворчал Синий Нос, скатываясь по скользкому меху на пол.

Из кармана мужского пальто слышалось сопение, пыхтение. Красный Нос вылетел оттуда, чихая. Зацепившись ногой, он вывернул карман, из него посыпалась жёлтая пыль. Синий Нос тоже стал чихать, нос у него стал фиолетовым.

- Тысяча чертей! Это же табак! - догадались Красный и Синий Носы.

Услышав про табак, Нос Крючком, не куривший тридцать лет ровно, начал быстро спускаться по шерстяной нитке, торчавшей из кармана куртки. Нитка всё удлинялась. Когда Нос Крючком спустился почти до пола, нитка натянулась, и из кармана упала четырёхпалая перчатка — пятый палец весь распустился, пока пират спускался. Нос Крючком тоже стал чихать.

Начихавшись всласть, пираты занялись дальнейшим осмотром. Их внимание остановили галоши.

- Пусть меня проглотит кашалот!— заорал Нос Крючком.— Это отличные корабли. Без единой трещины, просмолённые как надо. Возьмём один из больших кораблей. Пусть у него меньше скорость, зато он поднимет больше

груза.

Пираты уцепились за большую галошу и потащили её.

- Клянусь потрохами каракатицы, — закричал Синий Нос, — мы делаем бесполезную работу! Куда мы тащим корабль? Ни шагу дальше. Мы его загрузим здесь. Всем искать клад!

Пираты кинулись в детскую комнату. Синий Нос подбежал к кожаному сундуку с большим никелированным замком. Открыть замок - сущий пустяк пирату. Скоро Синий Нос скрылся в кожаном сундуке.

Красный Нос и Нос Крючком напали на кукол, которые сидели в уголке. Они отбирали у тех капроновые одежды и сваливали в вороха. Нос Крючком надел голубую юбку с кружавчиками. Красный Нос напялил на голову чепчик с бантиком. Пираты пригрозили голым куклам ножом от мясорубки и запихали их под тахту.

В это время вылез из кожаного сундука Синий Нос. За поясом у него было три кинжала - пёрышки, которые он нашёл в пенале. В руках он сжимал авторучку. Синий Нос страшно рассердился, увидев друзей в кукольных нарядах: как они смели заняться дележом без него? Он отвинтил колпачок у ручки и, нажимая насосик, открыл стрельбу. Первую чернильную струю Синий Нос запустил в физиономию Красному Носу, и нос у того стал синим. Вторая струя ударила в физиономию Носа Крючком. У него нос тоже стал синим.

- Пусть меня задушит осьминог! — захохотал стрелок.- Мы все теперь Синие Носы - стало быть, братья! Давайте мириться.

Пираты обнялись, потом надели на настоящего Синего Носа кофточку. Синий Нос подарил им по кинжалу и отсалютовал в обои на стене несколькими очередями из авторучки.

- А теперь без промедления носить добро на корабль!- распорядился настоящий Синий Нос.

И только он распорядился, как за входной дверью на лестничной площадке послышались шаги.

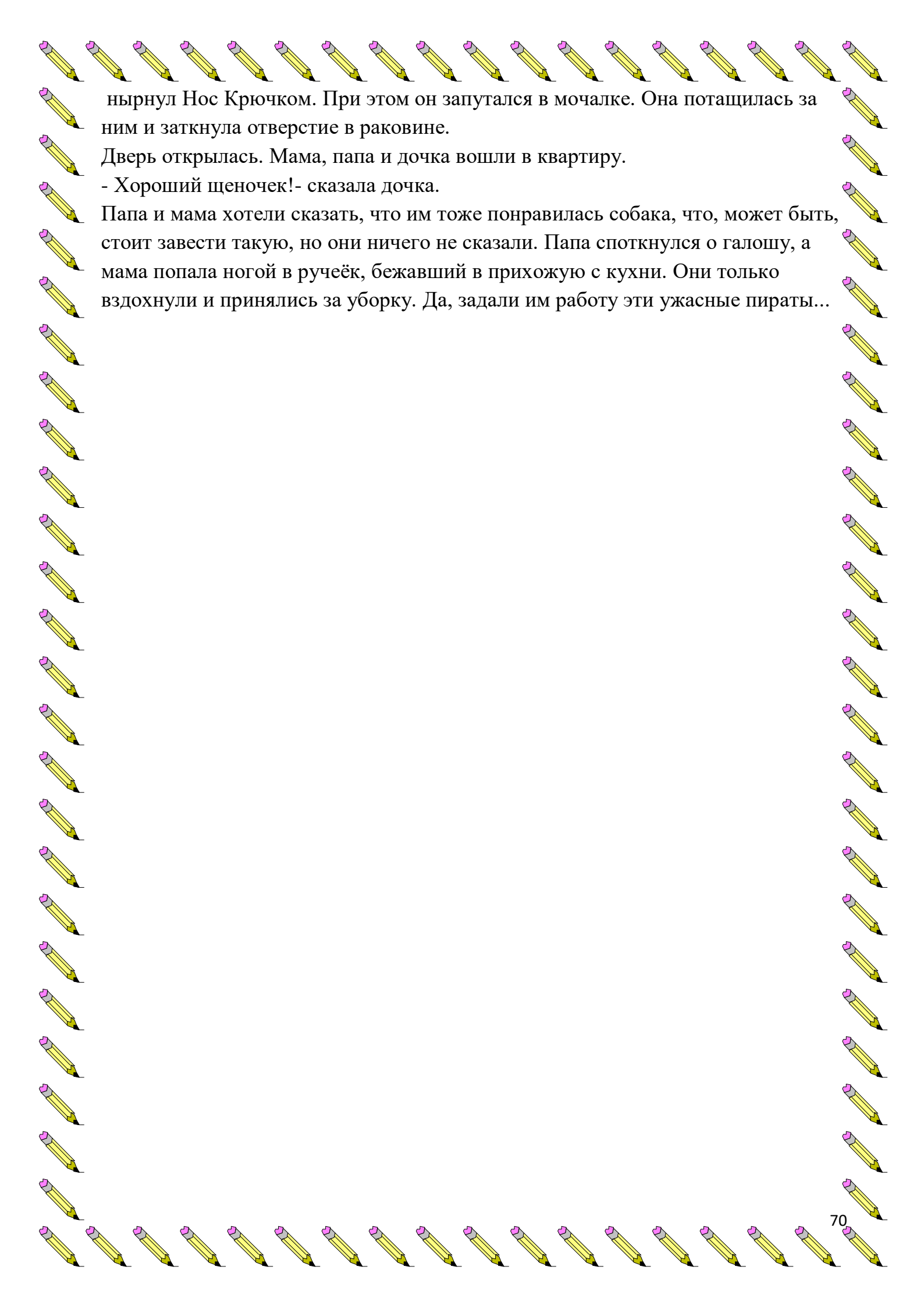
- Клянусь омаром и кальмаром, - прошептал Нос Крючком, — это морская пехота врага! Надо удирать!..

Пираты бросили нож от мясорубки и, срывая на ходу награбленную одежду, кинулись на кухню. Мигом они забрались в раковину. Красный Нос попытался влезть в кран, но его тут же отбросило струёй на посуду. Он потёр спину и, сморщившись, проворчал:

- Очень сильный прилив. Надо ждать отлива. Иначе не попадёшь в трубу.

- Немедленно за мной, хромые кефали! - заорал Синий Нос.- Или мы погибли...

Он втянул в себя побольше воздуха и нырнул в отверстие раковины. За ним бросился Красный Нос - нос у него был уже красный, отмылся. Последним

нырнул Нос Крючком. При этом он запутался в мочалке. Она потащилась за ним и заткнула отверстие в раковине.

Дверь открылась. Мама, папа и дочка вошли в квартиру.

- Хороший щеночек!- сказала дочка.

Папа и мама хотели сказать, что им тоже понравилась собака, что, может быть, стоит завести такую, но они ничего не сказали. Папа споткнулся о галошу, а мама попала ногой в ручеёк, бежавший в прихожую с кухни. Они только вздохнули и принялись за уборку. Да, задали им работу эти ужасные пираты...